

Извѣстія

Архангельскаго Общества изученія

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 23.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.		Стран
1) В. Генерозовъ. По канадскимъ питомникамъ чернобурыхъ лисъ	1051.	4) Ф. К. Докучаевъ-Басковъ. Записки рыбакова	1078.
2) М. Д. Бурцевъ. Зачулымскій подрайонъ Томскаго переселенческаго района	1055.	5) Колонизація и сельское хозяйство	1094.
3) Статистинъ. Крестьянская семья и „семейная собственность“ въ Архангельской губерніи	1062.	6) Лѣсное дѣло	1095.
		7) Изъ торгово-промышленной жизни	1096.
		8) Рыбное дѣло и охота	1097.
		9) Объявленія.	

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ НА ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ
ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛЪ П Я Т Ы Й.

„ИЗВѢСТІЯ“ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ).

Выходить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

ЗАДАЧИ и ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЪ и ЗАДАЧИ „ИЗВѢСТІЙ“

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Узаконенія. Распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учреждений центральныхъ и мѣстныхъ, имѣющія отношенія къ жизни Сѣвера.

Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Отдѣльныя статьи и доклады по изученію Сѣвера: и выясненію условій его развитія. Обсужденіе предложеній, направленныхъ къ измѣненію условій жизни и производительности Сѣвера.

Хроника частной, государственной, общественной инициативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производительныхъ силъ и условій жизни населенія.

Отдѣльная замѣтка и сообщенія о жизни края и ея изученія. Очерки жизни. Сообщенія изъ иностранной жизни, связанные съ интересами Сѣвера.

Обзоръ литературы о Сѣверѣ.

Справочный отдѣлъ. Консультация по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отвѣты редакціи).

Объявленія.

Подписная плата: для членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 3 р. въ годъ; для прочихъ подписчиковъ 4 р.

Дпускается разсрочка по полугодіямъ и по четвертямъ года, при вносѣ денегъ впередъ.

Цѣна на объявленія на первой страницѣ журнала—20 коп. за строку петица, на по слѣдней—10 коп.

Подписка на „Извѣстія А. О. П. С.“ принимается во всякъ почтовомъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Имперіи безъ уплаты 15 коп. за переводъ денегъ.

Въ Архангельскѣ подписка и объявленія принимаются: въ Библиотекѣ Общества въ зданіи Городской Думы, въ Городской Публичной библиотекѣ, въ магазинѣ Об-ва Потребителей и въ книжныхъ магазинахъ: Булычевой, Шашковской и Коганъ.

Гг. иногородніе публикаторы и подписчики благоволятъ обращаться по адресу: Архангельскъ, Правленіе АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА.

Рукописи слѣдуетъ направлять по адресу редакціи. Статьи и корреспонденціи оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Пробные №№ высылаются за 4 семикоп. марки. За переѣзду адреса взимается 4 семик. марки.

Издатель *Архангельское Общество
изученія Русскаго Сѣвера.*

Редакторъ *В. Ленгауэръ.*

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВѢСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Севера“.

1912 г.

№ 23-й.

1 Декабря.

По какадскимъ питомникамъ черхобурыхъ лисицъ.

(Путевыя замѣтки).

(Окончаніе. См. № 22-й «Извѣстій» за 1912 г.).

Завѣдующій вторымъ питомникомъ—Mr Frank Rogers, сынъ мѣстнаго губернатора—былъ человѣкъ совершенно иного склада. Это—мужчина лѣтъ сорока, художавый, средняго роста, съ красивыми, породистыми чертами лица, широко образованный, счастливо сочетавшій въ своемъ характерѣ предпримчивость и трудолюбіе. Онъ самъ вложилъ въ лисью ферму 130.000 р. и, наблюдая за нею въ качествѣ завѣдующаго (superintendent), въ то же время удѣляетъ не мало времени универсальному магазину „Rogers и К^о.“ Въ послѣднемъ ему, впрочемъ, помогаетъ отецъ (губернаторъ), котораго мнѣ разъ пришлось застать въ бухгалтерской комнатѣ магазина, заняющимся въ какой-то фоліантъ товарь, отпушенный въ кредитъ сосѣднему фермеру.

Главный сторожъ—лисоводъ, на обязанности котораго лежитъ непосредственный уходъ и надзоръ за животными, занимался раньше очень мало этимъ дѣломъ и былъ назначенъ на свой отвѣтственный постъ, какъ человѣкъ въ высшей степени аккуратный и безупречной честности и, какъ то располагающій всякаго въ свою пользу.

Этотъ питомникъ принадлежит акціонерной компаніи „The Silver Fox Ranching C^o“, зарегистрированной въ Boston, Mass. (Соедин. Штат.). Я имѣлъ возможность осмотрѣть его нѣсколько разъ и всегда при любезномъ участіи управляющаго—Mr Frank Rogers'a.

Заповѣдникъ былъ устроенъ въ молодомъ густомъ березнякѣ, раскинушемся на 1—2 десятинахъ. Только часть лѣса площадью 140 арш. 200 аршинъ, выходящая на югъ, была огорожена и образовывала собственно лисью ферму. На нѣкоторомъ разстояніи отъ опушки строился домъ, предназначавшійся для сторожа. Кромѣ того маленькая будочка была устроена внутри изгороди. Послѣдняя была не изъ досокъ, какъ у Henry Lewis'a, а исключительно изъ проволочной сѣтки, которая лежала на землѣ на два фута, на 10 футовъ возвышалась надъ поверхностью и на 1½—2 фута загибалась внутрь питомника. Такая же проволочная сѣтка употреблялась у лисьихъ загоронокъ внутри самой фермы съ тою лишь разницею, что сѣтка не лежала на землѣ, а закапывалась и доходила до твердаго грунта. По внутренней распланировкѣ было видно, что дѣло ведется на широкихъ началахъ и что въ будущемъ предполагается его еще расширить. Всего было 26 большихъ—

30 фут.×40 футъ—клетокъ для самокъ и соответственное количество небольшихъ—10 фут.×30 футъ—для самцовъ. Число лисицъ исключительно черныхъ достигало 46. Каждая клетка была совершенно изолирована отъ другихъ коридоромъ, такъ что можно было обойти кругомъ каждой изъ нихъ. Домики для лисицъ были усовершенствованнаго типа и довольно сложнаго устройства, почему я на нихъ и не могу сейчасъ подробно остановиться.

По моимъ наблюденіямъ, это была наиболѣе хорошо оборудованная лисья ферма на всемъ островѣ. Все было продумано, все солидно, но не было видно бросанія денегъ на вѣтеръ.

Устраивая дѣло на широкихъ началахъ, компанія не пожалѣла денегъ на покупку отборныхъ производителей и по ихъ составу эта ферма занимаетъ среди другихъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Съ гордостью повелъ меня Mr Frank Rogers къ клеткѣ, гдѣ помѣщался крупный, совсѣмъ черный, кромѣ бѣлаго кончика хвоста, самецъ съ прекраснымъ густымъ и блестящимъ мѣхомъ. Эту лисицу я считаю лучшею изъ всѣхъ мною видѣнныхъ и равною лишь другому самцу, своему же брату, котораго мнѣ показали въ питомникѣ нѣкоего г. Гордона.

Лисица эта, какъ и большинство другихъ, не была пуглива, бѣла хлѣбъ, который ей просовывали сквозь ячейки сѣтки и не обращала никакого вниманія на работавшихъ въ сосѣднихъ загородкахъ плотниковъ. Только мои усиленныя попытки сфотографировать ее на разстояніи 10—12 футовъ вызывали у нея подозрительность и она отбѣгала отъ меня на 2—3 сажени, чтобы вновь остановиться и посмотреть на назойливаго пришельца. Пожалуй, блескъ металлическихъ частей моего аппарата всего болѣе ее обезпокоилъ и въ то-же время возбуждалъ ея любопытство. Это красивое жизнерадостное животное совсѣмъ не походило на тѣхъ несчастныхъ заморышей, которыхъ, обычно, приходится встрѣчать въ зоологическихъ садахъ.

Прелестную картину представляетъ лисица, свернувшаяся клубкомъ у дерева или на особо устроенномъ для того столикѣ. Часто приходилось видѣть лисицъ, сидящихъ на крышахъ домиковъ и все это было зрѣлищемъ, при видѣ котораго невольно замретъ сердце у всякаго охотника и любителя природы.

Лисицы—если такъ можно выразиться, довольно сложныя натуры. Между ними можно найти всевозможныя переходы—отъ совершенно дикой, которая при видѣ челоуѣка забирается въ вырытую ею пору, откуда ее нужно выталкивать (если достанете палкою), до совершенно ручной, сающейся на спину своему сторожу. Настроеніе лисицъ принимаетъ различныя формы: есть угрюмыя, пугливыя, злобныя, есть довольныя и жизнерадостныя, охотно идущія навстрѣчу своему сторожу. Ко второй категоріи слѣдуетъ отнести большинство лисицъ на данной фермѣ. Совсѣмъ не было замѣтно, что неволя имъ въ тягость.

Подводя итогъ, могу сказать, что отъ осмотра лисьихъ питомниковъ на о. Принца Эдуарда у меня осталось впечатлѣніе, что промышленное разведеніе чернобурыхъ лисицъ въ полудомашнемъ состояніи стоитъ тамъ на прочномъ основаніи; это не какая-нибудь авантюра, это бизнесъ—дѣло, предпріятіе и при томъ выгодное.

Исторія возникновенія лисьихъ питомниковъ въ Канадѣ можетъ служить прекрасной иллюстраціей умѣнія американцевъ изъ всего извлекать выгоду.

Достаточно было одному фермеру, живущему въ какомъ-то мѣдвѣжьемъ углу открыть новый видъ промысла, какъ уже его примѣру послѣдовали и другія лица, часто никогда раньше не видавшія чернобурыхъ лисицъ, но охотно подписывавшіяся на акціи лисоводныхъ компаній, если они вѣрили людямъ, стоявшимъ во главѣ дѣла.

Двѣ причины, по-моему, обезпечили успѣхъ лисьихъ фермъ въ Канадѣ.

I. Удивительная подвижность американскаго капитала, легко перемѣщающагося изъ одной области въ другую. Это всего лучше подтверждается нынѣшнимъ составомъ лисьихъ фермеровъ. Среди нихъ мнѣ пришлось встрѣтить лицъ самыхъ различныхъ профессій. Кромѣ губернатора, торгующаго желѣзными издѣліями и мануфактурнымъ товаромъ, къ лисимъ питомникамъ причастны чиновники, торговцы, владѣльцы различныхъ мастерскихъ, аптекаря, фотографы, доктора, военные и т. п., не считая многочисленныхъ сельскихъ хозяевъ.

II. Второю и б. м. болѣе важною причиною успѣха дѣла слѣдуетъ считать контингентъ въ Америкѣ лицъ, посвящающихъ свои силы открытію и разработкѣ производительныхъ силъ страны.

Лучшая, наиболѣе образованная и талантливая часть населенія чаще всего идетъ въ торговлю, промышленность или сельское хозяйство. Какъ общее правило, каждый американецъ стремится имѣть свое собственное дѣло, быть господиномъ самому себѣ, быть экономически независимымъ, а не hired man, не наемникомъ, и если американецъ и вливается на службу, то съ цѣлью впослѣдствіи самому занять болѣе независимое положеніе, принявъ участіе въ какомъ-нибудь предпріятіи. Въ этомъ отношеніи русская и американская точки зрѣнія слишкомъ различны другъ отъ друга.

Теперь во главѣ лисьихъ фермеровъ стоятъ интеллигентныя лица, съ широкимъ кругозоромъ, намѣчающія дѣйствительно широкія перспективы. Концентрація лисьихъ питомниковъ на маленькомъ островѣ позволяетъ легко объединить ихъ владѣльцевъ и уже теперь намѣченъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ расширенію спроса на мѣха чернобурыхъ лисицъ и на удержаніе цѣны на высокомъ уровнѣ. Не вдаваясь въ подробности, укажу лишь на то, что въ будущемъ покупателямъ шкуръ чернобурыхъ лисицъ придется столкнуться съ ассоціаціей лисоводовъ, объединившихся въ своеобразный трестъ. Все это, конечно, легко устраивается, т. к. владѣльцевъ питомниковъ не приходится долго убѣждать въ выгодѣ такого объединенія.

Въ Канадѣ, слѣдовательно, нѣтъ недостатка ни въ капиталѣ, ни въ предпріимчивыхъ интеллигентныхъ работникахъ, что въ совокупности и даетъ такіе удивительные результаты, какіе мы видимъ на примѣрѣ лисьихъ питомниковъ. Характерно также и то, что все было создано безъ малѣйшаго содѣйствія со стороны мѣстнаго или центрального правительства. Движущею силою явились усилія отдѣльныхъ лицъ, стремящихся разбогатѣть.

Я увѣренъ, что на Русскомъ Сѣверѣ будутъ лисы и другіе питомники, но здѣсь все дѣло не будетъ, какъ въ Америкѣ, создано усиліями отдѣльныхъ частныхъ лицъ, но получить распространеніе при самомъ близкомъ участіи органовъ центрального правительства и мѣстнаго самоуправленія, при устройствѣ опытныхъ питомниковъ пушныхъ звѣрей и дичи, на подобіе существующихъ въ нѣкоторыхъ штатахъ охотничьихъ фермъ, содержимыхъ на средства самихъ штатовъ. Эти фермы,

по существу дѣла, являются полными аналогіями уже существующимъ у насъ сельско-хозяйственнымъ опытнымъ станціямъ.

Мало вѣроятнымъ мнѣ представляется, чтобы русскій торговый и промышленный капиталъ обнаружилъ особенное желаніе заняться устройствомъ питомниковъ для пушныхъ звѣрей. Скорѣе за это возьмутся лица, стоящія близко къ сельскому и лѣсному хозяйству, но тутъ недостатокъ капитала, знаній и предпримчивости является препятствіемъ. Надо учесть также и то, что южныя мѣстности Россіи, гдѣ частное землевладѣніе встрѣчается чаще, не даютъ возможности, въ виду мягкости климата, получать длинный, пушистый мѣхъ у пушныхъ звѣрей, и потому въ этомъ отношеніи Русскій Сѣверъ и Канада занимаютъ монопольное положеніе на всемъ земномъ шарѣ.

Все это приводитъ меня къ выводу, что именно правительственная и общественная инициатива положить у насъ начало новой отрасли пушного промысла путемъ устройства, какъ я выше сказалъ, опытныхъ питомниковъ для пушныхъ звѣрей и дичи *).

Залагаю такихъ питомниковъ явится:

I. научная разработка методовъ разведенія въ неволѣ лисицъ, пороковъ, хорьковъ, соболей, куницъ и др. пушныхъ звѣрей и дичи;

II. распространеніе среди населенія найденныхъ опытнымъ путемъ свѣдѣній и оказаніе помощи лицамъ, желающимъ заняться разведеніемъ пушныхъ звѣрей и дичи.

Для жителей Сѣвера, богатаго дичью, разведеніе послѣдней не представитъ особеннаго интереса, но надо имѣть въ виду нужды обѣдѣвшихъ дичью охотничьихъ хозяйствъ средней и южной. Соединеніе же питомника для звѣрей съ охотничьею фермою дастъ значительное сокращеніе времени, труда и денегъ, нужныхъ на разработку обоихъ вопросовъ. Кромѣ того разведеніе дичи можетъ быть источникомъ дешеваго корма для пушныхъ звѣрей.

III. Выведеніе путемъ соответственнаго скрещиванія отборныхъ производителей, которые могли бы впоследствии поступать въ пользованіе отдѣльныхъ лицъ, подлѣ условіемъ представленія въ распоряженіе опытнаго питомника опредѣленной части приплода, полученнаго отъ этихъ производителей.

Предыдущіе три пункта касаются лишь условій разведенія лисицъ и др. звѣрей. Но такъ какъ все устранивается съ цѣлью созданія для населенія Русскаго Сѣвера новаго источника дохода, то на долю завѣдующихъ опытными питомниками выпадетъ работа по организациіи непосредственнаго сбыта мѣховъ въ крупныя заграничныя центры.

Въ этомъ отношеніи дальше канадцевъ идти нельзя. Никто изъ лисихъ фермеровъ не продаетъ шкурку мѣстнымъ скупщикамъ или даже крупнымъ торговымъ фирмамъ въ Америкѣ. Все отсылается на мѣховыя аукціоны въ Лондонъ, гдѣ мѣха раскупаются торговцами, связанными со всей Европы и Америки.

Этимъ способомъ достигается то, что значительная часть посреднической прибыли достается фермеру, выростившему лисицу. Лучшія шкурки продаются по штучно, второстепенныя—красныхъ лисицъ и т. п. по партіямъ и въ этомъ отношеніи важно, чтобы русскіе, которые не сразу смогутъ вывести отборный сортъ совсѣмъ черныхъ лисицъ, равный канадскому, высылали свои болѣе дешевыя мѣха партіями, подо-

*) Въ С. Штатахъ разводятъ на штатныхъ (земскихъ) и частныхъ охотничьихъ фермахъ: дикихъ утокъ, гусей, индѣекъ, фазановъ и пр.

бранными по опредѣленнымъ категоріямъ. Для крупныхъ оптовыхъ покупателей на лондонскихъ мѣховыхъ аукціонахъ играетъ роль количество товара и потому въ большой, хорошо подобранной партіи средняя цѣна шкурки можетъ быть выше, чѣмъ если бы шла въ продажу отдѣльными, не сортированными партіями.

Въ Канадѣ организующейся ассоціаціей лисоводовъ имѣется въ виду установить градаціи—сорта мѣховъ; въ Россіи же работа падетъ на долю тѣхъ же опытныхъ питомниковъ.

Вопросъ объ открытіи послѣднихъ не новъ и, насколько мнѣ извѣстно, первые шаги въ этомъ направленіи уже сдѣланы.

Остается искренно пожелать успѣха этому безспорно хорошему начинанію.

В Генерозовъ.

Зачулымскій подрайонъ Томскаго переселенческаго района.

Общій обзоръ. Вся сѣверо-восточная часть Томской губерніи, въ которую входятъ сѣверъ маріинскаго уѣзда и сѣверо-восточный уголокъ томскаго уѣзда, занята непроходимой тайгой, настоящимъ хозяиномъ которой, такъ сказать, аборигеномъ—является лишь одинъ косолапый Михайло Топтыгинъ, да нѣсколько похожій на него въ своемъ зимнемъ одѣяніи бродячій ивородецъ—остякъ или тунгусъ. Ближе къ югу ипородцы эти живутъ разбросанными юртами по рѣкѣ Чичка-Юлу, правому притоку Чулыма, а сѣвернѣе—по Улу-Юлу, также правому притоку Чулыма, и далѣе—къ Обь-Енисейскому каналу.—постоянныхъ поселеній, даже ипородческихъ, уже не встрѣчается, кромѣ развѣ раскольничьихъ займокъ, хозяева которыхъ арендуютъ себѣ въ тайгѣ удобные для поселенія и сѣнокосенія участки земли у томскаго управленія государственными имуществами.

Зачулымскій переселенческій подрайонъ занимаетъ собою какъ разъ самыя крайнія, прилегающія къ этому углу, волости—ново-кусковскую, томскаго уѣзда и зырянскую, маріинскаго уѣзда, расположенныя въ верхней части нижняго теченія рѣки Чулыма, съ правой стороны отъ впаденія въ него рѣки Кіи и до впаденія рѣки Чичка-Юла, а съ лѣвой отъ впаденія рѣки Яи до устья рѣки Юксы Малой. Вся эта мѣстность рѣзко раздѣляется на двѣ части по своимъ почвеннымъ, климатическимъ и вообще природнымъ качествамъ. Южная часть по правую или лѣвую сторону Яи, т. е. мѣста, запятыя, главнымъ образомъ, старожилыми зырянской и ново-кусковской волостей, носитъ характеръ смѣшанный, лѣсо-степной и, хотя въ ней есть сосновые бора, но только мѣстами, а таежки встрѣчаются лишь по долинамъ мелкихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Яю и Чулымъ. Большая часть лѣсныхъ насажденій здѣсь лиственная, что ясно указываетъ на то обстоятельство, что тайга сведена здѣсь болѣе или менѣе давно, да и на самомъ дѣлѣ встрѣчаюся пустоши или „выпаши“, на которыхъ есть березьяки старше тридцатилѣтняго возраста. Села: Ново-Кусковское, Вороно-Наишенское, Пышкино-Троицкое, Чердакъ и Зырянское населены сравнительно давно, при чемъ населеніе шло болѣе путемъ захвата займокъ для веденія

хлѣбопашества, скотоводства и пчеловодства. Другія мѣста были заняты переселенцами изъ Европейской Россіи по вызову правительства, такъ, на примѣръ, село Архангельское на рѣчкѣ Туендаты заселено все выходцами изъ Воронежской губерніи лѣтъ восемьдесятъ пять тому назадъ, причемъ часть переселенцевъ, проживъ на новомъ мѣстѣ лѣтъ двадцать и не справившись съ его таежнымъ характеромъ, выселилась изъ него ближе къ югу и при устьѣ рѣчки Итатки, образовала деревню Ѳеоктистову. Ко всѣмъ этимъ старожильческимъ, образовавшимся вышеописаннымъ путемъ, поселеніямъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія ежегодно приписывались невольные переселенцы—ссылные изъ Европейской Россіи по общественнымъ приговорамъ, административно и по суду.

Сѣверная часть подрайона носить болѣею частію характеръ таежный, такъ какъ населяться она стала гораздо позднѣе, причемъ правильное болѣе или менѣе поселеніе началось лишь съ 1892 года послѣ знаменитаго неурожая; тогда-же началась и наръзка переселенческихъ участковъ, которая продолжается и по настоящее время. Такимъ образомъ часть эта не успѣла потерять свой таежный видъ, хотя уже и здѣсь порядочно расчищено мѣстъ подъ пашни и покосы.

Климатъ и почва. Климатъ всего Зачулымскаго подрайона умѣренно-холодный и умѣренно-влажный, что объясняется его притаежнымъ характеромъ. Хотя онъ отстоитъ къ сѣверо-востоку отъ Томска болѣе, чѣмъ на 100 верстъ, по климатъ въ немъ мягче, и никогда почти не бываетъ такихъ продолжительныхъ трескучихъ морозовъ въ 40—45° по Реомюру, какіе въ Томскѣ и въ еще болѣе южномъ Барнаулѣ, продолжаются по недѣлѣ и болѣе. И здѣсь бываютъ сильные морозы, но продолжающіеся не болѣе 2—3 дней. За то лѣтомъ здѣсь не бываетъ и такой убійственной жары, какъ тамъ. Сырость тайги лѣтомъ порождаетъ такую массу комаровъ, мелкой мошки, что они представляютъ настоящей бичъ населенія, отравляющей существованіе и не дающей свободно работать на воздухѣ безъ сѣтки, и еслибы не комаръ и мошка, то здѣшнее лѣто можно-бы было назвать благословеннымъ. Осадковъ здѣсь бываетъ какъ лѣтомъ, такъ и зимой, довольно порядочно, и этимъ обстоятельствомъ, главнымъ образомъ, объясняются урожаи и неурожай здѣшнихъ таежныхъ мѣстъ, именно: въ сырое лѣто здѣсь неурожай озимыхъ хлѣбовъ и урожай яровыхъ, а въ сухое—наоборотъ—урожай озимыхъ и неурожай яровыхъ. Дѣло въ томъ, что въ сырое и дождливое лѣто, послѣ обыкновенно обильныхъ снѣгомъ здѣшнихъ зимъ, озимые хлѣба въ защищенныхъ лѣсами отъ быстрого таянія снѣга мѣстахъ достигаютъ необыкновенной, до 3—3½ аршинъ высоты и во время цвѣтенія выдегаютъ, отчего и бываютъ пустыми, тогда какъ яровые въ такіе годы растутъ нормально и хорошо оплачиваютъ трудъ. Въ сухое же лѣто вылегания озимыхъ хлѣбовъ не бываетъ, но зато яровые задерживаются въ ростѣ и не приносятъ настоящаго урожая.

Климатъ таежной части подрайона гораздо суровѣе климата части лѣсо-степной, такъ что въ послѣдней въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на примѣръ, около деревни Большой Жировой и села Нижне Дороховскаго (оно же Больше-Дороховское) ново-кусковской волости и почти въ половинѣ зырянской волости сѣется и вызрѣваетъ яровая пшеница, тогда какъ въ таежной части не всегда посѣвается даже озимая пшеница, а бываетъ и такъ, что даже овесъ приходится убирать впрозелень, потому что, благодаря въ нѣкоторые годы поздней веснѣ и обилію въ это время

осадковъ, равно сѣять его не представляется возможнымъ и не потому, что могутъ захватить весенніе заморозки, а потому, что земля въ это время представляетъ изъ себя лишь жидкую и липкую грязь, и поневолѣ съ посѣвомъ приходится ждать того времени, когда она просохнетъ, — а въ результатъ—поздній посѣвъ и недозрѣлый хлѣбъ. Наоборотъ, осенніе заморозки раньше наступаютъ всегда въ южной лѣсо-степной части, а въ сѣверной случаются рѣже, годами, и обыкновенно наступаютъ съ началомъ общихъ осеннихъ холодовъ въ половинѣ сентября, а это даетъ возможность въ огородахъ вырѣвывать огурцамъ и даже иногда, хотя очень рѣдко, кукурузѣ и томатамъ, какъ это имѣло, мѣсто, напр., въ 1909 году.

Почва въ отдѣльныхъ частяхъ подрайона сильно различается: въ восточной части она черноземно-песчаная и очень плодородная, такъ въ нѣкоторыхъ старожильческихъ деревняхъ зырянской волости пашется изъ года въ годъ и безъ удобренія даетъ почти всегда хорошій урожай при трехпольномъ сѣвооборотѣ; въ южной части почва супесчано-суглинистая, такъ называемый по мѣстному „подзолъ“; и при трехпольи скоро выпаживается и требуетъ болѣе или менѣе продолжительнаго отдыха, что до наплыва переселенцевъ и практиковалось старожилами при обилии земли и всевозможныхъ угодій; наконецъ, въ сѣверной части подрайона почва двухъ родовъ: мѣстами, какъ въ поселкахъ Маринскомъ, Калиновскомъ и въ селѣ Архангельскомъ ново-кусковской волости и Зимовскомъ и Отренкинскомъ участкахъ зырянской волости почва чисто черноземная, хотя пластъ чернозема и не очень толстъ и рѣдко достигаетъ половины аршина, а мѣстами, какъ въ участкахъ: Куличекъ, Березовскомъ, Киселевскомъ, Монастырскомъ и нѣкоторыхъ другихъ,— чисто глинистая и хотя разрабатывается изъ подъ тайги, но слой перегной едва достигаетъ толщины 1—1½ вершковъ, причемъ подпочва состоитъ изъ толстаго пласта дилювиальной (сѣро-голубой) глины. Особенно характерно выражаются качества почвы послѣдняго рода въ участкѣ Куличекъ. Здѣсь часть участка по рѣчкѣ Куличекъ представляетъ изъ себя глухую настоящую тайгу съ преобладаніемъ ели, пихты и кедра, а часть—тайгу, лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ выгорѣвшую и снова заросшую частымъ березовымъ и рѣже осиновымъ лѣсомъ. Такія мѣста изъ подъ бывшей тайги здѣсь называются „бѣлками“. Какъ въ тайгѣ, такъ и въ бѣлкахъ мелкихъ травъ почти нѣтъ, а растетъ особый видъ осоки, нѣсколько видовъ зонтичныхъ (борщевикъ, дягиль, гранатникъ) и сложноцвѣтныхъ (скерда, ворсянка, козлородникъ). Эти травы, достигая здѣсь роста иногда до сажени и болѣе, слишкомъ, благодаря вѣчной сырости, водянисты и, высыхая осенью, не даютъ достаточно перегноя, чтобы его слой замѣтно увеличивался. Что же касается бѣлковъ самихъ по себѣ, то они до того густы, что человѣку безъ топора трудно пройти въ нихъ, отчего подъ ними постоянная темнота и сырость, а вѣтви съ зелеными листьями находятся лишь на чуть видныхъ снизу вершинахъ. Отъ вѣчной царящей здѣсь сырости и темноты древесина бѣлковъ, какъ березняка, такъ и осинника, очень рыхла, дрябла, съ большой сердцевинной и быстро подвергается гніенію. Трудно изъ этого лѣса выбрать дерево, годное хотя-бы для оси, такъ какъ дерево постарше имѣетъ гнилую сердцевину, а помоложе—годно лишь на жерди, которыя только тогда были-бы хороши, если бы были прочны; жердь-же изъ бѣлка, даже съ очищенной корой, не выдерживаетъ и двухъ лѣтъ.

Таежныя мѣста тоже трудно проходима и тяжелы для разработки, потому что представляют собой насажденія не одной какой-либо хвойной породы, но большею частію въ нихъ перемѣшаны между собой пихты и ели и кедры, при чемъ болѣе всего пихты, дерева недолговѣчнаго и весьма слабого, которое, подобно березѣ или осинѣ въ бѣлякахъ, будучи еще молодымъ, уже гнило въ серединѣ, а потому валежника въ такой тайгѣ столько, что пройти по нему даже съ версту страшно утомительно, и только тамъ, гдѣ попадаетея сплошной ельникъ или кедровникъ, движеніе болѣе или менѣе легко, но такихъ мѣстъ здѣсь очень мало. Кедры—это благороднѣйшее дерево Сибири—достигаютъ иногда громадн. вышины и толщины. Другія хвойныя деревья въ таежной части подрайона не встрѣчаются, а растутъ лишь въ южной лѣсо-стѣпной, при чемъ сосна встрѣчается отдѣльными борами и лишь иногда въ смѣси съ лиственницей, которая тоже болѣе любить расти сплошными „лиственгами“. Сосновые бора здѣсь также бываютъ двухъ видовъ: на болѣе высокихъ мѣстахъ частые, ровные и смолисто-кандовые, т. е. очень крѣпкіе и прочные; въ такихъ борахъ внизу мало растительности и встрѣчается ягель; на мѣстахъ же пониже бора—мендачные: сосны стоятъ рѣдко другъ стѣ друга, причѣмъ онѣ толсты, коряжисты и суковаты, и древесина ихъ бѣла и менѣе смолиста, а потому и менѣе прочна. Здѣсь внизу травяная растительность напоминаетъ собой растительность въ бѣлякахъ, что и не мудрено, такъ какъ такіе бора всегда имѣютъ подъ собой суглинистую почву, тогда какъ первые—почти всегда чистый песокъ. Кромѣ того въ борахъ перваго вида почти нѣтъ подлѣсна даже своей породы, тогда какъ въ мендачныхъ всегда встрѣчается подлѣсокъ изъ породъ чернолѣся и различныхъ кустарниковъ, чѣмъ они мѣстами очень напоминаютъ тайгу, отъ которой отличаются только отсутствіемъ сплошнаго валежника, хотя и здѣсь на каждомъ шагу встрѣчаются увашіе великаны-патріархи, достигшіе нѣсколькихъ сотенъ лѣтъ и при своей жизни помнившіе времена Петра Великаго, а теперь представляющіе изъ себя громадныя гнилыя колодины, разлетающіяся мелкой буро-желтой пылью въ то время, если случайно или нарочно приходится наступить на нихъ.

Орошеніе. Обиліемъ лѣсовъ и зависящимъ отъ нихъ большимъ количествомъ почвенной влаги и атмосферныхъ осадковъ объясняется и богатое орошеніе края. Зачулымскій подрайонъ вѣрнѣе бы было назвать Причудымскимъ, потому что онъ находится не за Чулымомъ, а расположенъ по обѣ его стороны и весь орошается его притоками. Если же подрайонъ и названъ Зачулымскимъ, то исключительно благодаря тому обстоятельству, что резиденціей переселенческаго чиновника, завѣдующаго дѣлами подрайона, служить село Пышкино-Троицков, которое расположено за Чулымомъ на правомъ его берегу и противъ котораго находится единственный во всемъ подрайонѣ земскій паромный перевозъ. Имѣя направленіе съ ю.-в. на с.-з., Чулымъ дѣлитъ почти пополамъ обѣ волости подрайона, причѣмъ большая половина верхней зырянской волости лежитъ по правую его сторону, а большая половина нижней ново-кусковской волости—по лѣвую. При входѣ въ подрайонъ Чулымъ принимаетъ въ себя съ правой стороны каменистую рѣку Кію, неудобную по своей порожистости даже къ сплаву лѣса, а при выходѣ изъ подрайона, съ этой же стороны принимаетъ въ себя таежный Чичка-Юль, который и служить крайней чертой подрайона, отдѣляя глухую совершенно незаселенную тайгу отъ сѣверныхъ, тоже таежныхъ, пере-

селенческихъ поселковъ зырянской волости: Зимовскаго, Отрепкинскаго, Монастырскаго, Березовскаго и другихъ. Въ промежуткѣ между этими рѣками находится масса мелкихъ притоковъ, переплетающихся своими вершинами съ вершинами притоковъ Чичка-Юла и Кіи. Замѣчательна рѣка Чичка-Юль, имѣющая теченіе съ востока на западъ. Глубокая, быстрая и мѣстами часто мѣняющая свое русло рѣка эта имѣетъ по своему пути много „заломовъ“. Это своеобразные природные мосты изъ упавшихъ съ береговъ ея гигантскихъ деревьевъ, къ которымъ сверху занесло и прибило еще много такихъ-же деревьевъ, сцементировало ихъ всякимъ соромъ, хвоей, вѣтками, корой, сухой и перегнившей травой, а также осѣвшимъ изъ воды иломъ и сдѣлало ихъ настоящими крѣпостями. По такимъ заламамъ можно свободно переходить съ одного берега на другой, несмотря на то, что подъ ними быстро и съ шумомъ несетя нѣсколько задерживаемая ими въ своемъ теченіи сердитая и своенравная лѣсная рѣка. Нѣкоторые заломы существуютъ, повидимому, очень давно, такъ какъ есть изъ нихъ протяженіемъ по теченію около полуверсты и слоемъ нанесенныхъ и скрѣпленныхъ между собою деревьевъ толщиной до 4 аршинъ, на которомъ повыврастали уже деревья толщиной въ оглоблю и болѣе.—Съ лѣвой стороны въ предѣлахъ подрайона Чулыма принимаетъ въ себя низовое, уже спокойное, теченіе вообще неспокойной, каменистой, быстрой и порожистой рѣки Яи съ лѣвымъ притокомъ Кулемь, рѣчку Итанку, рѣчку Кужербакъ и на самомъ сѣверѣ ново-кусковской волости нижнее теченіе болѣе значительнаго притока—Малой Юксы. По лѣвую сторону Чулыма впадающихъ въ него рѣчекъ менѣе и онѣ не такъ значительны, что объясняется недалекимъ разстояніемъ отъ Оби, водораздѣлъ съ которой проходить ближе къ Чулыму, чѣмъ къ Оби. Въ общемъ можно сказать, что весь подрайонъ орошенъ очень хорошо, если даже и не считать мелкихъ заросшихъ по берегамъ лѣсомъ озеръ, называемыхъ здѣсь „челбаками“; это скорѣе родъ болотъ, по съ большими пространствами свободной отъ растительности воды. Сравнительно бѣдно орошенъ лишь самый водораздѣлъ между Обью и Чулымомъ,—хотя и здѣсь довольно болотъ, но вода изъ нихъ для питья не пригодна, такъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ участкахъ (Сборномъ, Сухорѣченскомъ), чтобы достать хорошей питьевой воды, приходится копать колодцы глубиною до 20 саженъ, что, конечно, не подъ силу бѣднымъ переселенцамъ, а потому въ этомъ случаѣ приходится къ нимъ на помощь гидротехнической отдѣлъ переселенческаго управленія, устраивая колодцы и плотины на естественныхъ логахъ и оврагахъ, наполняемыхъ внешней водой и дождями. Есть искусственные пруды, въ которыхъ переселенцы начинаютъ разводить даже рыбу. Самъ Чулымъ могъ-бы быть вполне судоходной рѣкой, если-бы нѣсколько почистить имѣющіеся кой-гдѣ на немъ перекаты. Во время постройки сибирской желѣзной дороги и ранѣе, во время года въ 1891—1892 г.г., небольшіе казенные и купеческіе пароходы до половины лѣта свободно проводили среднихъ размѣровъ баржи до гор. Ачинска, первые съ принадлежностями постройки, а вторые за хлѣбомъ въ плодородные ачинскій и лежащій рядомъ за нимъ минусинскій уѣзды Енисейской губерніи. Есть и теперь вѣроятныя основанія полагать, что съ заселеніемъ таежныхъ низовьевъ Чулыма и Чичка-Юла судоходство по нему разовьется для обмѣна продуктами лѣснаго сѣвера съ плодороднымъ югомъ.

Населеніе. Выше было сказано, что первые засельники Зачулымскаго подрайона были запмочники, къ которымъ постепенно присоединялись другіе выходцы изъ старожильческихъ селеній, которымъ почему либо становилось тѣсно на прежнемъ мѣстѣ жительства. Потомъ такіа замки состоящія изъ 3—5 дворовъ, уже записывались въ административную единицу, и имъ наръзалась земля, вѣрнѣе, назначались произвольно границы владѣнія. Такимъ образомъ возникала новая деревня, къ которой причислялись ссыльные безъ согласія вновь зарегистрированнаго сельскаго общества и самовольные переселенцы изъ Европейской Россіи по приемнымъ приговорамъ. Но въ послѣднее время, съ урегулированіемъ переселенческаго вопроса, прежде (а не послѣ), возникновенія поселковъ стали наръзаться особые переселенческіе участки съ точнымъ обходомъ границъ. Прибывшіе изъ мѣстъ первоначальнаго жительства ходоки осматривали эти участки и, выбравъ изъ нихъ для себя подходящіе по своему вкусу, приводили на нихъ всѣхъ зависавшихся своихъ довѣрителей, которыхъ казенная палата и причисляла въ новый возникающій на этомъ участкѣ поселокъ. Участки эти заселялись не сразу, а постепенно, такъ иные заселялись и наполняли душевыя доли въ 2 года, другіе въ 3, а нѣкоторые участки не наполнились окончательно даже и по истеченіи 10 лѣтъ съ начала образованія на нихъ поселка. Величина падѣля считалась и теперь считается въ 15 десятинъ удобной для хлѣбопашества и сѣнокосенія земли и 3 десятины лѣса, но иногда это не соблюдается, именно, когда новоселы, принимая участокъ при землеустройствѣ, берутъ 2 или даже 3 десятины неудобной земли, засчитывая ее за одну десятину удобной.—На мѣстѣ переселенцы сразу по водвореніи получаютъ правительственную ссуду на домообзаводство въ суммѣ 100 руб. и дополнительную, по возведеніи постройки, въ суммѣ 50 руб. Завѣдуетъ водвореніемъ переселенцевъ и ихъ устройствомъ на мѣстѣ особый чиновникъ переселенческаго управленія, замѣняющій собою для нихъ крестьянскаго начальника старожиловъ. Передается новый поселокъ въ исключительное завѣдываніе послѣдняго лишь по заполненіи всего участка, а въ участкахъ иногда бываетъ отъ 100 до 400 и болѣе душевыхъ паѣловъ. Кстати сказать, что хотя функція переселенческаго и крестьянскаго начальниковъ строго между собою разграничены, но на дѣлѣ часто между собой соприкасаются, и вліяніе одного идетъ сплошь и рядомъ напротивъ вліянію другого. Нельзя, конечно, сказать, что извѣстный поселокъ на участкѣ выполняется переселенцами изъ одной какой-либо губерніи, тѣмъ болѣе, что населеніе какого-либо участка рѣдко совершается сразу, а потому есть поселки, въ которыхъ живутъ вмѣстѣ представители нѣсколькихъ губерній, часто до 10 и болѣе, и иногда съ совершенно противоположными мѣстными природными и культурными особенностями. Напримѣръ, что можетъ быть общаго у жителя Новгородской губерніи и у жителя Волынской или Бессарабской области, или у вятича и вологодца съ хохломъ Полтавской или Курской губерній или съ бывшимъ уніатомъ, а часто и католикомъ Виленской и Витебской губерній? Все это отрицательно вліяетъ на благоустройство поселковъ и вызываетъ вражду между жителями изъ различныхъ губерній, но съ другой стороны, и приноситъ тѣмъ и другимъ выгоду, потому что каждая губернія несетъ съ собою какую-нибудь полезную особенность, къ которой волей-неволей приходится привыкать при новыхъ условіяхъ на новомъ мѣстѣ, а самому не придумать. Такъ жители южныхъ губерній, привыкшіе жить въ мазанкахъ и ѣздить на волахъ, проживая вмѣ-

стѣ съ калужанами или вятичами, научаются отъ нихъ строить дома, хотя и съ маленькими, по своему обычаю на родинѣ, окошечками и фздить и обрабатывать землю на лошадяхъ. Или, наоборотъ, сѣверный житель учится вводить въ свою культуру у южнаго тѣ хлѣба и техническія растенія, которыхъ на родинѣ его не сѣяли, напр., пшеницу, макъ, подсолнечникъ и т. п.

Занятія жителей. Главное занятіе жителей Зачулымскаго подрайона, какъ, старожилость, такъ и новоселость, конечно, хлѣбопашество, которое развивается даже тамъ, гдѣ съ великимъ трудомъ приходится расчищать изъ подъ-тайги мѣсто для посѣва и гдѣ природныя почвенныя условія не совсѣмъ благоприятствуютъ этому. Лучшія мѣста для земледѣлія были заняты старожилыми, и только теперь, при начавшемся землеустройствѣ, часть этихъ мѣстъ переходитъ къ новоселамъ.

Вездѣ царить трехполье съ перелогомъ. Въ послѣднее время замѣчается стремленіе не только у новоселовъ, но и у старожилостъ къ ввнутринадѣльному размежеванію, при чемъ переселенцы изъ западныхъ губерній дѣлятъ свои участки болѣе на хутора и отруба, а при смѣшанномъ населеніи часть беретъ себѣ отруба, а часть дѣлитъ свои душевые надѣлы на двѣ и на три части, смотря по качеству земли и удобству ея эксплуатаціи, кромѣ дѣснаго надѣла, который въ послѣднемъ случаѣ всегда остается въ общинномъ владѣніи, какъ и выгонъ.

Жители сѣверныхъ поселковъ, расположенныхъ по Чулыму, съ успѣхомъ занимаются рыболовствомъ, причемъ рыба вся разбирается на мѣстѣ и рѣдко выходитъ изъ предѣловъ подрайона. Во всѣхъ поселкахъ есть огороды, въ которыхъ прекрасно растутъ огурцы, капуста и картофель; подъ послѣднюю вилецы и витебцы занимаютъ очень много мѣста и она идетъ у нихъ на откармливаніе свиней.

Народное образованіе и медицина. Народныя школы въ Зачулымскомъ переселенческомъ подрайонѣ трехъ видовъ: министерства народнаго просвѣщенія, министерства внутреннихъ дѣлъ и церковно-приходскія вѣдомства православнаго исповѣданія. Программа преподаванія какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ и третьихъ одинакова, если не считать, что въ послѣднихъ, т. е. церковно-приходскихъ болѣе царить духъ церковности, болѣе широко поставлено преподаваніе Закона Божія и церковно-славянскаго чтенія въ ущербъ точнаго исполненія программы по другимъ предметамъ; кромѣ того въ нихъ учебники и статьи для объяснительнаго чтенія болѣе приурочены къ требованіямъ религіозно-правственнымъ, тогда какъ въ обоихъ видахъ министерскихъ школъ употребляются книжки для класснаго чтенія съ обиліемъ географическаго и естественно-историческаго матеріала, причемъ, конечно, не игнорируются и этические запросы жизни. Школъ двухклассныхъ вовсе нѣтъ, какъ равно и низшихъ ремесленныхъ.

Медицинская помощь населенію, какъ старожилостъ, такъ и переселенцамъ, тоже не оставлена безъ вниманія со стороны переселенческаго управленія, хотя и очень недостаточно: на двѣ обширныя волости, изъ которыхъ каждая равняется среднихъ размѣровъ уѣзду Европейской Россіи здѣсь устроено только два пріемныхъ покоя въ Ново-Кусковской волости и предполагается въ 1912 году открытіе третьей въ поселкѣ Зимовскомъ зырянской волости.

Цѣль настоящей статьи заключалась главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы въ общихъ чертахъ познакомить читателя съ этимъ подрайономъ, какъ наиболѣе характернымъ для другихъ умѣренно-сѣверныхъ мѣстъ

Томской и Енисейской губерній, куда въ настоящее время вливается большая волна переселенческаго движенія. Кромѣ того, подрайонъ этотъ болѣе благоустроенъ и культуренъ, потому что, большею частію, колонисты нашли въ немъ не первобытную Сибирскую природу, а уже облюбованную,—ранѣе мѣстность, пачатую разработкой людьми, привычными къ краю и знакомыми съ его почвой и умѣренно холоднымъ климатомъ. А это для новыхъ насельниковъ края, какъ примѣръ много значить!

(Окончаніе слѣдуетъ).

М. Д. Бурцевъ.

*****

Крестьянская семья и „семейная собственность” въ Архангельской губерніи.

(Продолженіе. См. № 22-й «Извѣстій» за 1912 г.)

Глава десятая.

Вопросы, на которые долженъ отвѣтить представленный въ предыдущихъ главахъ матеріалъ. Власть отца въ семьѣ—основы и границы этой власти. Личная и семейная собственность. Два начала родительской власти. Права приемныхъ родителей и обязанности дѣтей. Значеніе въ семьѣ матери. Отношеніе супруговъ и положеніе замужней женщины. Приданое. Положеніе вдовы бездѣтной и при дѣтяхъ. Зять-пріймакъ. Положеніе въ семьѣ дочери и имущественное неравенство половъ. Имущественныя права сыновей. Вліяніе закона 1886 г. о семейныхъ раздѣлахъ. Вернушіеся съ военной службы сыновья Опека. Положеніе и права незаконнорожденнаго.

Подведемъ итоги всему сказанному въ предыдущихъ главахъ, остановившись преимущественно на наиболѣе существенныхъ и характерныхъ сторонахъ разсматриваемаго нами института—крестьянской семьи и семейной собственности въ нашемъ районѣ. Вопросъ же о томъ насколько подмѣченные нами факты и взаимоотношенія мы можемъ распространить на крестьянскую семью не только нашего района, но и всей вообще Архангельской губерніи, выяснится для читателя изъ дальнѣйшаго изложенія (X главы).

По самому характеру того матеріала, какой положенъ былъ въ основу настоящихъ очерковъ, мы должны были заниматься почти исключительно *юридическими* взаимоотношеніями членовъ крестьянской семьи, поскольку таковыя опредѣляются существующимъ въ данной мѣстности *обычнымъ правомъ*. И эти юридическія взаимоотношенія мы брали именно такими, какими они рисуются въ теченіе всего взятаго нами періода, обнимающаго приблизительно сорокъ лѣтъ съ небольшимъ (съ 1866 г. и до 1911 г.). *Какъ* складывались эти взаимоотношенія и *почему* именно они сложились такъ, а не иначе—этого вопроса мы здѣсь касаться совершенно не можемъ.

Болѣе доступнымъ представлялся-бы вопросъ другого рода—не произошло ли сколько-нибудь замѣтныхъ измѣненій въ изучаемой нами области за взятый періодъ времени или по сравненію съ тѣмъ прошлымъ, которое извѣстно намъ по даннымъ предшествующихъ изслѣдо-

ваній крестьянской семьи на Сѣверѣ Россіи? Но какъ ни интересенъ этотъ вопросъ и самъ по себѣ, и какимъ-бы важнымъ онъ ни представлялся въ смыслѣ попытки заглянуть въ будущее крестьянской семьи на сѣверѣ, мы, къ сожалѣнію, не можемъ отвѣтить на него сколько-нибудь удовлетворительно, такъ какъ считаемъ слишкомъ недостаточнымъ, ограниченнымъ количественно, использованный нами матеріалъ. Вслѣдствіе важности этого вопроса и приходится соблюдать особую осторожность въ своихъ заключеніяхъ по нему.

Въ только что очерченныхъ нами границахъ весь фактической матеріалъ предшествующихъ главъ можно разсматривать въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ, каковы взаимоотношенія отдѣльныхъ членовъ крестьянской семьи между собою, каковъ объемъ *правъ*, какими обладаетъ каждый изъ нихъ, и каковъ кругъ *обязанностей*, какія онъ имѣетъ по отношенію къ другимъ; и во-вторыхъ, *чѣмъ определяются* эти взаимоотношенія, какія „начала“ ихъ проникаютъ, будутъ-ли выражаться послѣдствія совершенно опредѣленно, ярко или же въ недостаточно развитой, сложившейся формѣ. Само собой понятно, что *материальная основа* этихъ взаимоотношеній будетъ весьма различна для отдѣльныхъ членовъ крестьянской семьи и даже для одного и того же лица она будетъ выражаться въ разныхъ формахъ: такъ, экономическая основа отношеній между братьями и сестрами или между мужемъ и женою иная, чѣмъ между родителями и дѣтьми, и въ то-же время власть отца надъ дѣтьми зиждется не только на томъ, что онъ является верховнымъ распорядителемъ и хранителемъ *общесемейнаго* имущества, но и на томъ, что онъ владѣетъ также и *личной* собственностью.

Вотъ краткая схема тѣхъ вопросовъ, на какіе мы попытаемся теперь дать посильный отвѣтъ, основывая его все время на тѣхъ фактическихъ данныхъ, съ какими читатель уже знакомъ изъ предшествующихъ главъ.

Несомнѣнно, что центральной фигурой въ составѣ крестьянской семьи является *отецъ*. Онъ—въ полномъ смыслѣ слова, *глава семьи*, съ весьма широкими полномочіями и правами не только въ сферѣ имущественныхъ отношеній, но и въ области отношеній личныхъ. Объемъ и границы отцовской власти трудно опредѣлить точно, но приблизительно ихъ можно охарактеризовать.

Въ *простой* семьѣ, т. е. состоящей изъ отца съ матерью, неженатыхъ сыновей и незамужнихъ дочерей, власть отца носить болѣе патріархальный характеръ и внѣшнее выраженіе свое находитъ въ томъ почтеніи и послушаніи, какое оказываютъ дѣти, привыкшія съ малыхъ лѣтъ признавать за отцомъ извѣстный авторитетъ. Правда, съ возрастомъ дѣтей этотъ авторитетъ отцовской власти умалется все болѣе и болѣе, и начинаетъ яснѣе выступать другая основа родительской власти, болѣе прозаическая и „грубая“. Прежнее нравственное начало, коренящееся въ родственно-кровной связи, уступаетъ свое мѣсто принципу хозяйственному. Не надо забывать, что вслѣдствіе условій крестьянской жизни эта хозяйственная, матеріальная сторона играетъ огромную роль во всемъ семейномъ укладѣ. Съ самыхъ первыхъ шаговъ самостоятельнаго существованія семьи, глава ея является не только отцомъ, родоначальникомъ новаго поколѣнія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и *домохозяиномъ*, хранителемъ и представителемъ общесемейнаго имущества, по отношенію къ которому на немъ лежатъ извѣстныя обязанности, и по обычаю, и по закону. Какъ управитель домохозяйства, онъ облеченъ

извѣстными правами, заключающимися въ свободномъ распоряженіи всѣмъ имуществомъ, поскольку онъ сохраняетъ и умножаетъ его, а не растрчиваетъ; онъ не только ведетъ хозяйство, какъ находить цѣлесообразнѣй и лучше, но и распоряжается силами семьи, распредѣляя между дѣтьми тѣ или инныя работы, посылая сыновей на заработки или даже отдавая ихъ и дочерей въ услуженіе, требуя отъ нихъ взноса опредѣленной доли изъ заработаннаго ими на обще семейныя нужды и т. п.

Власть отца-домохозяина простирается до предѣловъ, которые трудно назвать иначе, какъ злоупотребленіемъ этой властью: читатель помнитъ случаи, когда отецъ не только отпускалъ „ни съ чемъ“ неподалившаго съ нимъ сына, но даже и вовсе выгонялъ его изъ дому, такъ что нужно было вмѣшательство общества или рѣшеніе суда, чтобы ограничить самовластіе „родителя“ въ подобныхъ случаяхъ.

Однако, широкія права отца-домохозяина, какъ распорядителя *обще-семейнаго* имущества, заключаютъ въ себѣ и элементъ ограниченія его власти. Такимъ является та отвѣтственность, которую несетъ глава семьи за цѣлость находящагося въ его распоряженіи имущества. Эта отвѣтственность не выражается внѣше въ какихъ либо опредѣленныхъ нормахъ, но наличность ея существованія не подлежитъ сомнѣнію. Ярче всего она обнаруживается въ тѣхъ случаяхъ, когда бывшій глава семьи лишается своей власти по управленію хозяйствомъ и послѣднее передается въ руки жены или кого-нибудь изъ сыновей.

Причиной такого снятія власти съ большака-родителя является чаще всего „расточительность“ его и „нерадѣніе къ поддержанію своего хозяйства“.

Здѣсь совершенно ясно высказывается условный характеръ власти отца-домохозяина; она признается членами семьи лишь до тѣхъ поръ, пока охраняетъ благосостояніе семьи, какъ цѣлаго; разъ послѣднее условіе нарушено, глава семьи не можетъ претендовать на сохраненіе власти въ своихъ рукахъ, и если онъ не согласенъ добровольно удалиться отъ дѣлъ, то семья можетъ принудить его къ тому, прибѣгнувъ къ содѣйствію суда или общества.

Но, понятно само собой, что такое принудительное смѣщеніе бывшаго полноправнаго распорядителя всѣмъ хозяйствомъ можетъ имѣть мѣсто только потому, что самый объектъ распоряженія не составляетъ личной собственности домохозяина, а является *обще-семейнымъ* имуществомъ. Напротивъ того, лично принадлежащимъ ему имуществомъ, въ чемъ-бы оно ни заключалось, отецъ, и будучи лишенъ власти домохозяина, распоряжается по своему усмотрѣнію. Если здѣсь и возможны столкновения, то они могутъ происходить не на почвѣ отрицанія права свободнаго распоряженія своей личной собственностью, а на трудности разрѣшенія вопроса, что, въ разныхъ конкретныхъ случаяхъ, нужно отнести къ „личной собственности“ и что къ „семейной“.

Хорошимъ примѣромъ тому могутъ служить *расчистки*. Формально, по закону, расчистка находится въ полномъ распоряженіи того лица, на имя котораго она зависана, помимо, разумѣется, тѣхъ ограниченій, какія заключаются въ самыхъ правилахъ о расчисткахъ*).

*) Желающіе ознакомиться съ вопросомъ о расчисткахъ могутъ найти краткое изложеніе сущности этого вопроса въ „Вѣстникѣ Сельскаго Хозяйства“, №№ 29, 30—31, 33 за 1912 г. (Сергій Барыковъ „Расчистки и владѣніе ими на крайнемъ сѣверѣ“).

Но фактически, сплошь и рядомъ, расчистка производится совмѣстнымъ трудомъ отца-домохозяина, законнаго ея владѣльца, съ кѣмъ-либо изъ сыновей. Трудъ, употребленный на разработку „чищеницы“, даетъ право трудившемуся надъ ней сыну считать ее принадлежащей также и ему, въ зависимости отъ количества вложеннаго имъ труда. И обычно это признается и отцомъ, распредѣляющимъ расчистки между сыновьями, сообразуясь именно съ участіемъ каждаго изъ нихъ при разработкѣ чищеницы. Читатель помнитъ, вѣроятно, приведенный въ VIII главѣ случай отказа *судомъ* въ наслѣдованіи расчисткой тому изъ сыновей, который не принималъ участія въ ея разработкѣ, и оставленія ея за сыномъ, расчистившимъ ее совмѣстно съ отцомъ.

Но вполне можно представить себѣ случай, когда отецъ захочетъ почему-либо лишить одного изъ сыновей вызой на свое имя расчистки, и это, конечно, вызоветъ то именно столкновеніе, о которомъ сказано выше. Если это столкновеніе не будетъ улажено мирнымъ, семейнымъ образомъ и отецъ захочетъ настоять на своемъ, по закону онъ окажется правымъ и расчистка останется за нимъ, какъ „принадлежащая ему лично на правахъ сорокалѣтняго пользованія“.

Мы взяли въ примѣръ расчистку, такъ какъ здѣсь особенно рельефно выступаетъ право „личной собственности“, признаваемой и закономъ; но въ такомъ же соотношеніи можетъ оказаться и любой изъ предметовъ, составляющихъ обще-семейную собственность. Вѣдь въ созданіи „семейнаго имущества“ участвуетъ, по мѣрѣ своихъ силъ и способностей, каждый взрослый членъ семьи и даже дѣти вносятъ сюда свою лепту, дѣлаясь помощниками отцу съ матерью чуть не съ 10-лѣтняго возраста. Конечно, доля вложеннаго отцомъ труда значительно больше, чѣмъ каждаго изъ дѣтей, но это уже вопросъ оцѣнки труда; сущность же заключается въ томъ что *дѣти участвуютъ своимъ трудомъ въ созданіи тѣхъ цѣнностей, которыя въ совокупности своей составляютъ имущество всей семьи*, и право распоряженія которыми принадлежитъ, однако, отцу, какъ домохозяину. А предѣлы этого распоряженія, какъ мы уже знаемъ, весьма широки: отецъ *можетъ* выдѣляющемуся сыну ничего не дать и „благословить его на новую жизнь, пожертвовавъ ему, словно въ насмѣшку, одно „сѣрое рабочее пальто“. Обычное право не даетъ въ этомъ случаѣ какихъ-либо опредѣленныхъ нормъ, слѣдовать которымъ было-бы обязательно для отца-домохозяина, и хотя общество смотритъ неодобрительно на такой произволъ главы семьи, однако, почти никогда не вмѣшивается въ это, за исключеніемъ развѣ тѣхъ случаевъ, когда дѣло касается надѣльной земли. Да и здѣсь, какъ мы видѣли выше, домохозяинъ отецъ, явно узурпируя непринадлежащую ему власть, можетъ отказать сыну въ душевой землѣ. Такимъ образомъ, всѣ три вида „собственности“—общинная, семейная и личная—смѣшиваются въ одно имущество, *верховное распоряженіе которымъ принадлежитъ отцу*.

Не имѣй отецъ личной собственности, которой онъ воленъ распоряжаться по своему усмотрѣнію—а она можетъ заключаться не только въ чищеницахъ, а и въ деньгахъ, и въ разныхъ хозяйственныхъ и промышленныхъ заведеніяхъ и пр.—дѣти чувствовали-бы себя гораздо болѣе независимыми и могли-бы съ большей рѣшительностью добиваться принадлежащей имъ доли семейнаго имущества. Но опасеніе лишиться части отцовскаго имущества должно дѣлать ихъ болѣе сговорчивыми и покорными, тѣмъ самымъ усиливая отцовскую власть надъ ними. Съ другой стороны, это-же самое обстоятельство—существованіе въ рукахъ

отца-домохозяина, наряду съ семейнымъ имуществомъ, и предметовъ, составляющихъ его единичную собственность—въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ повести къ значительному неравенству въ обезпеченіи сыновей при выдѣлѣ ихъ изъ семьи и къ стремленію у каждаго изъ нихъ использовать съ наибольшей выгодой для себя существующія съ родителями отношенія.

Такимъ образомъ,—въ основѣ *родительской власти* лежатъ два совершенно различныя начала: съ одной стороны эта власть зиждется на нравственномъ авторитетѣ *отца, какъ родоначальника*, поскольку этотъ авторитетъ создается чувствомъ привязанности, любви, уваженія и почтенія или поддерживается хотя бы въ силу привычки; съ другой стороны, эта власть находитъ себѣ сильную матеріальную опору въ положеніи отца, какъ *домохозяина*, не только полновластво распоряжающагося общимъ семейнымъ имуществомъ, но и владѣющаго личной собственностью, распределяемой имъ между дѣтьми по своему усмотрѣнію. Понятно, что первое начало находитъ себѣ большее примѣненіе, пока дѣти еще не пришли въ возрастъ, постепенно утрачивая свое значеніе къ періоду полной ихъ возмужалости. Выше читатель видѣлъ не мало примѣровъ тому, какъ слаба нравственная связь между родителями и дѣтьми и въ какія уродливыя формы выливаются порой ихъ взаимныя отношенія. При существованіи нравственной связи, такой естественной казалась-бы помощь старикамъ родителямъ со стороны вышедшихъ на самостоятельную дорогу дѣтей; но мы видѣли, что нерѣдко отцу или матери приходится судебнымъ порядкомъ принуждать дѣтей къ обязанности давать имъ пропитаніе и вообще содержать ихъ.

Резюмируя вкратцѣ все сказанное выше о *правахъ и обязанностяхъ* родителей по отношенію къ дѣтямъ, можно придти къ слѣдующему. Главнѣйшей *обязанностью* отца является содержаніе и воспитаніе дѣтей, пока они не пришли въ совершеннолѣтній возрастъ, и затѣмъ сохраненіе семейнаго имущества и правильное, толковое веденіе хозяйства до передачи его въ руки дѣтей. Объемъ *правъ* отца слагается, во-первыхъ, изъ его *родительской* власти надъ дѣтьми, отъ которыхъ онъ можетъ требовать послушанія и уваженія, можетъ наказывать ихъ за проступки или неповиновеніе его волѣ и, наконецъ, требовать отъ нихъ пропитанія и содержанія въ старости; другого рода права отца вытекаютъ изъ занимаемаго имъ положенія *домохозяина*, въ качествѣ какового онъ распоряжается трудомъ каждаго изъ членовъ семьи, ведетъ самостоятельно хозяйство, распределяетъ имущество между членами семьи, при выдѣлѣ ихъ въ самостоятельное хозяйство и является законнымъ ея представителемъ какъ передъ мѣстными властями, такъ и передъ своимъ сельскимъ обществомъ (и общиной).

Права отца распространяются не только на родныхъ дѣтей, но также и на пасынковъ, зтей, пріемышей и вообще на усыновленныхъ, принятыхъ въ семью на правахъ родного сына.

Здѣсь уже встрѣчаемся съ взаимоотношеніями родителей и дѣтей въ *сложной* семьѣ, причѣмъ матеріальный характеръ этихъ отношеній выступаетъ съ особенной наглядностью, что вполнѣ понятно, такъ какъ традиція *родительской* власти въ данномъ случаѣ отсутствуютъ вовсе. Формальный *договоръ*, которымъ точно опредѣляются „права и обязанности“ той и другой стороны,—вотъ вѣдшее выраженіе возникающихъ при этомъ взаимоотношеній между „богоданными“ родителями и „пріемными дѣтьми“.

Сущность этихъ договоровъ заключается въ томъ, что принимающій зятя (или и постороннее вовсе лицо) въ домъ передаетъ ему все свое имущество, сразу, или по частямъ, съ правомъ распоряжаться имъ принимаемому лицу, какъ *домогозяину*, безъ вмѣшательства со стороны „пріемныхъ родителей“. Зять-пріймакъ или другое усыновляемое лицо обязуется за полученное въ его полное распоряженіе имущество почтительно принавившихъ его какъ бы замѣсто родителей, призрѣвать и кормить ихъ до самой смерти, а по смерти похоронить по христіанскому обряду. Иногда въ этихъ договорахъ, какъ помнитъ читатель, подробно обозначаются условія передачи имущества и пользованія имъ со стороны принятаго лица. Такимъ образомъ, передаваемое имущество здѣсь является простымъ вознагражденіемъ за выполненіе тѣхъ услугъ и обязательствъ, которыя беретъ на себя принятое въ домъ лицо.

Но, въ сущности, отношенія настоящихъ родителей и дѣтей, съ момента выдѣла послѣднихъ изъ семьи, весьма близко подходятъ къ только что очерченнымъ. Припомнимъ, что сынъ, не получившій ничего при отходѣ своемъ изъ родительскаго дома, ничего не обязанъ и давать на содержаніе родителей и, напротивъ того, сыновья, получившіе свою долю изъ общаго семейнаго имущества, не могутъ отказать въ пропитаніи родителямъ и въ случаѣ такого отказа съ ихъ стороны присуждаются къ тому судомъ. Родители въ правѣ разсчитывать въ старости на помощь дѣтей лишь постольку, поскольку они сами дали имъ средства начать самостоятельную жизнь, и уже одно то обстоятельство, что въ волостныхъ судахъ такъ много встрѣчается жалобъ на отказъ со стороны дѣтей въ пропитаніи, ясно говоритъ о томъ, какъ плохо выполняются послѣдними обязанности по отношенію къ старикамъ родителямъ. Не приходится говорить о „правственной связи“ между деревенскими „отцами и дѣтьми“, когда, съ одной стороны, сынъ считаетъ себя въ правѣ бить мать, „но только за дѣло“, а съ другой, мать вынуждена прибѣгать къ тайному похищенію и продажѣ принадлежавшихъ сыну вещей, чтобы понудить его давать ей на пропитаніе. Среди пословицъ и поговорокъ, употребляемыхъ въ Архангельской губерніи, есть двѣ, ярко выражающія эту сторону взаимныхъ отношеній между родителями и дѣтьми.

„Старый долгъ платить, да отца-мать кормить — вѣтъ того хуже“, — говоритъ одна изъ нихъ, а другая какъ-бы поясняетъ, какія именно отношенія создаются между обѣими сторонами по выходѣ дѣтей изъ родительской семьи:

„Братъ брату складчикъ, *сынъ отцу соседъ*“ (к. н.)... А есть и еще, грубый смыслъ которой понятенъ и безъ поясненій:

„Стару собаку не батькомъ-же звать“ *)...

Но семья держится властью не одного только отца — известная доля родительской власти и родительскихъ правъ принадлежитъ также и матери.

При жизни мужа эта „власть“, впрочемъ, очень не велика: по отношенію къ дѣтямъ вся она сводится къ правственному авторитету матери, какъ родительницы и воспитательницы, т. е. заключается въ правѣ требовать отъ дѣтей послушанія и уваженія, каковое право матери санкціонируютъ своими рѣшеніями и волостные суды. При просмотрѣ дѣлъ въ волостныхъ судахъ объ обидахъ и оскорбленіяхъ родителямъ со стороны дѣтей невольно бросается въ глаза то обстоятельство, что родите-

*) Какъ эти, такъ и приводимыя дальше пословицы взяты нами изъ „Матеріаловъ по этнографіи русскаго населенія Арханг. губ“, ч. II, собраннымъ покойнымъ П. С. Ефименкомъ.

ли жалуются всегда на сыновей, родныхъ или пасынковъ, зятьевъ и *невѣстокъ* и никогда почти на дочерей, изъ чего, кажется, можно заключить о большей прочности родственной связи, существующей у послѣднихъ съ отцомъ и матерью. Не слѣдуетъ, однако, придавать этому большого значенія, чѣмъ есть оно на дѣлѣ. У дочерей съ матерью, помимо нравственной связи, существуютъ отношенія и другого характера: дочери являются первыми наследницами *материнскаго* имущества и кромѣ того мать принимаетъ наибольшее участіе въ заготовкѣ *приданнаго* дочерей. При плохихъ отношеніяхъ съ родителями и особенно съ матерью положеніе дочери-дѣвушки въ семьѣ становится очень тяжелымъ, при томъ имущественномъ безправіи, какое выпадаетъ на ея долю. А со стороны отца „непокорная“ дочь можетъ встрѣтить скорѣе, чѣмъ непокорный сынъ, суровое, строгое отношеніе, переходящее иной разъ въ чисто физическое воздѣйствіе, такъ какъ здѣсь не можетъ быть такого энергичнаго отпора. Есть и еще причина, почему, на нашъ взглядъ, отношенія родителей съ дочерьми должны носить болѣе мягкій характеръ. Дочь-дѣвушка—временный членъ семьи; придя въ возрастъ, сегодня—завтра она покинетъ родительскій кровъ, промѣняетъ его на „чужую дальнюю сторонущу“; какъ поется въ старинныхъ пѣсняхъ, и это сознаніе не можетъ не отражаться на взаимныхъ отношеніяхъ родителей съ дочерьми. Въ силу этого же своего „дѣвичьяго“ положенія, дочь совершенно не имѣетъ права голоса въ управленіи общимъ хозяйствомъ, не имѣетъ своей доли въ общемъ имуществѣ, помимо *приданнаго*, и нѣтъ у нея, слѣдовательно, лишнихъ поводовъ къ столкновеніямъ съ родителями. А мы видѣли выше, что къ такимъ столкновеніямъ чаще всего и приводятъ именно взаимоотношенія имущественнаго, матеріальнаго характера, среди которыхъ не маловажную роль играетъ обязанность пропитанія престарѣлыхъ родителей, на дочь совершенно почти не падающая.

О исполнѣ уважительныхъ причинахъ иного отношенія со стороны невѣстки къ родителямъ мужа говорить не приходится, такъ какъ онѣ понятны сами собой.

Не даромъ въ пословицѣ говорится:—кошку бьютъ, невѣсткѣ на вѣтки (намеки) даютъ“...

Но если не велико значеніе матери при жизни ея мужа, то со всѣмъ нельзя сказать того-же о матери-вдовѣ, живущей съ *неотдѣленными* дѣтьми. Пока дѣти живутъ въ общей семьѣ, мать является „управительницей всего дома и хозяйства“, и они обязаны находиться „въ полномъ ея повиновеніи, какъ матери и какъ старшаго члена семьи“. Всѣ права покойнаго ея мужа, какъ домохозяина и главы семейства, переходятъ къ ней, и она, какъ мы видѣли изъ рѣшеній вол. суда, дѣлитъ имущество передъ смертью между дѣтьми, „завѣщая“ одному одно, а другому другое и обуславливая владѣніе завѣщаннымъ обязательствами со стороны получившаго надѣльное имущество (Рѣш. Куш. в. с. 1898 г., № 20 „Извѣстій; стр. 922).

Эти широкія права мать-вдова имѣетъ только въ простой семьѣ при неотдѣлившихся дѣтяхъ; въ сложной-же семьѣ и особенно той разновидности ея, которая зовется „сводной“ семьей, права матери далеко не такъ полны, такъ какъ здѣсь и умершій ея мужъ не обладалъ ими въ полной мѣрѣ*).

*) Зависимое, приниженное положеніе женщины въ *сводной* семьѣ имѣетъ свои историческія причины, коренящаяся во взглядѣ на женщину, какъ чужестранку, пришедшую изъ чужой семьи, чужаго рода и т. д., но этой стороны мы здѣсь касаться не можемъ и лишь отмѣчаемъ ее мимоходомъ.

Въ такой семьѣ имущество является общимъ, и всѣ принадлежащія къ семьѣ члены имѣютъ право на него, но до выхода изъ нея подчиняются распоряженіямъ и волѣ большака.

Но прежде, чѣмъ обратиться къ имущественнымъ правамъ отдѣльныхъ членовъ семьи, какъ они выяснились передъ нами изъ предыдущаго изложенія, остановимся нѣсколько на отношеніяхъ супруговъ особливо на положеніи замужней женщины.

„Въ домѣ хозяинъ больше архіерея“, говоритъ одна изъ архангельскихъ пословицъ, и этимъ ярко обрисовано значеніе мужа, какъ *хозяина* дома и пусть даже по духовнымъ своимъ качествамъ и способностямъ этотъ „домашній архирей“ стоитъ ниже своей жены, все-же онъ „глава семьи“, имѣющій право, по мнѣнію окружающихъ, даже и „поучить“ жену. „Конь горбатъ, да не кобылѣ братъ“, какъ характеризуетъ народная пословица это преимущество „мужика“ передъ бабой, и „не бывать курицѣ пѣтукомъ, а бабѣ мужикомъ“. Это „главенство“ мужа нѣрѣдко выражается въ грубыхъ, уродливыхъ формахъ, самодурства въ личныхъ отношеніяхъ, съ одной стороны, и въ подчиненномъ положеніи жены, съ другой, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ женѣ отводится чисто служебная роль „необходимой мужу для веденія и поддержки хозяйства въ домѣ“. Она даже не помощница мужу, — потому что понятіе помощи подразумѣваетъ нѣкоторое равенство — она просто „рабочая сила крестьянскаго двора“, и какъ таковая, можетъ быть вытребована къ мужу въ домъ, если почему-либо „самовольно“ покинетъ его. Даже безлкомность мужа, занятіе его „нищенствомъ“ не спасаетъ ее отъ обязанности быть волѣ мужа. Конечно, подобные случаи представляютъ собой исключительное, уродливое явленіе, но взгляды на жену, какъ *рабочую силу*, необходимую для веденія хозяйства, далеко не исключительный и его придерживается не только заинтересованная сторона, но высказываютъ его на судѣ и сосѣди, выражающіе въ данномъ случаѣ какъ бы мнѣніе деревенскаго міра. И если вдуматься въ этотъ взглядъ безпристрастно, не поддаваясь естественному протестующему чувству культурнаго человѣка, то мы увидимъ, что онъ обязанъ своимъ существованіемъ экономическимъ условіямъ крестьянской жизни, *вынуждающимъ* крестьянина видѣть въ женѣ прежде всего хозяйку, рабочую силу, тогда какъ самъ онъ прежде всего работникъ и илательщикъ многочисленныхъ казенныхъ и мірскихъ налоговъ. Мало того, въ этомъ грубо-экономическомъ взглядѣ на жену заключается въ то же время, какъ это ни странно покажется съ перваго взгляда, и сила женщины, необходимое условіе дальнѣйшаго расширенія ея правъ до положенія самостоятельной, полной „управительницы всего дома и хозяйства“, какой она является въ случаѣ смерти мужа, при неотдѣленныхъ дѣтяхъ.

— Дѣло въ томъ, что семья крестьянская носитъ преимущественно характеръ *трудоваго союза*, въ которомъ экономическое начало играетъ преобладающую, если не исключительную роль. Молодая женщина вступаетъ въ семью своего мужа изъ другой семьи; она не участвовала до сихъ поръ въ созданіи или хотя-бы поддержкѣ имущества этой, вчера еще бывшей для нея чужой, семьи. Ея труда здѣсь нѣтъ еще ни капли. Правда, она припесла съ собой приданое, но по большей части оно составляетъ ея исключительную, личную собственность, которая пойдетъ въ послѣдствіи дочерямъ-же, временнымъ членамъ семьи. Свое положеніе въ новой семьѣ она скорѣе и прочнѣй всего можетъ завоевать трудомъ, и чѣмъ дольше она живетъ съ мужемъ, дѣля съ нимъ всѣ труды и за-

боты по хозяйству, тѣмъ прочѣй становится ея положеніе, что внѣш-
не выражается правомъ ея на большую долю въ мужниномъ хозяйствѣ,
въ случаѣ смерти мужа.

Но понятно, что наибольшаго напряженія силъ и наибольшаго ко-
личества труда требуютъ дѣти, которыхъ надо выростить, вспоить,
вскормить, поднять на ноги. При дѣтяхъ значеніе матери возрастаетъ
не только потому, что она мать, родительница, но и потому, что она
становится незамѣнимой „рабочей силой крестьянскаго двора“, совмѣ-
щающей въ своемъ лицѣ и обязанности „хозяйки“, и права матери-
воспитательницы, и функціи „рабочей силы“, какъ таковой. „Не та мать,
которая родила, а которая вскормила“, говоритъ народъ, имѣя въ виду
всю ту массу труда, которую мать несетъ, какъ воспитательница, бли-
жайшая помощница мужа.

Правовое положеніе матери становится настолько прочнымъ, что
даже и при жизни мужа она можетъ приобрести всю полноту власти до-
мохозяйки: это тѣ случаи, когда мужъ оказывается не на высотѣ свое-
го положенія „главы семьи“ и ведетъ хозяйство плохо, нерадиво,
является не наживщикомъ, а раззорителемъ семьи.

Тогда „большина“— по суду или приговору общества—отбирается
отъ мужа и передается женѣ, если она удовлетворяетъ нужнымъ для
того качествамъ.

Если принимать во вниманіе только что указанную сторону, то
намъ понятны станутъ взгляды народа на роль и значеніе жены-хозяйки
въ домѣ, съ перваго раза стоящіе въ такомъ рѣзкомъ противорѣчій съ
приведенными выше пословицами, изъ которыхъ приведемъ еще одну,
характерную именно для описываемаго района: „Не дуйся, коровушка,
не быть бычкомъ“... Въ противоположность этому можно привести не
мало мѣстныхъ пословицъ, подчеркивающихъ огромное значеніе жены въ
домѣ мужа: „Хозяйкой все стоитъ“, „Мужъ запыеть—полдома загорить,
а жена запыеть—весь домъ загорить“, „Не надобень и кладъ, когда съ
женой у мужа ладъ“ и т. п.

Посмотримъ еще, какъ разрѣшаютъ мѣстные обычаи вопросъ о
приданомъ и каково положеніе вдовы по обычному праву въ нашемъ
районѣ.

Приданое „платное“ составляетъ собственность жены, и имъ она
можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію. По смерти ея, оно пере-
ходитъ дочерямъ, если онѣ есть, а въ случаѣ ихъ отсутствія сыновьямъ;
если же дѣтей нѣтъ, то оно возвращается въ семью жены, а мужу вы-
дается лишь постельный уборъ или вѣнчальное платье, иногда то и
другое. При жизни своей, однако, жена не всегда можетъ распоряжаться
приданымъ.

Та часть приданого, которая зовется „надѣлкомъ“ и состоитъ
обычно изъ скота или сѣна, поступаетъ въ общее пользованіе мужа и
жены, и по смерти жены, мужъ не обязанъ его вернуть ея родственни-
камъ, если оно ушло уже на общія хозяйственныя нужды. Здѣсь эта
общность пользованія вытекаетъ изъ хозяйственныхъ соображеній и изъ
самаго предназначенія „надѣлка“: сѣно идетъ скоту, продуктами или
работой котораго пользуется вся семья, а съ другой стороны, скотъ, со-
ставляющій приданое, содержится на средства мужа, являющагося, какъ
домохозяинъ, представителемъ всей семьи. Но мы видѣли выше слу-
чай, когда судъ отказалъ женѣ въ отобраніи приданого, удержаннаго
мужемъ. Однако, этотъ случай совершенно не характеренъ, такъ какъ

рѣшеніе суда состоялось подъ прямымъ давленіемъ „закона“, чтобы не нарушить указа 1-го Деп. Сената отъ 9 марта 1876 г. за № 2012, заступающаго волостнымъ судамъ „поставлять рѣшенія, клонящіяся къ разлученію супруговъ, хотя бы рѣшенія и не были бракоразводными, въ строгомъ смыслѣ слова“ *). Вообще этотъ указъ далъ сильную власть въ руки мужа, отнявъ у суда возможность встать на сторону жены, когда та дѣйствительно нуждается въ такой защитѣ суда. Вотъ почему и встрѣчаются въ практикѣ волостныхъ судовъ подобныя нелѣпныя рѣшенія, что хотя жалоба жены на поведеніе мужа и признается справедливой и на мужа налагается какое-либо наказаніе, однако, несмотря на то, „самовольно“ ушедшая изъ дому жена водворяется на жительство къ мужу.

Положеніе *вдовы* въ крестьянской семьѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Вдова *бездѣтная* или возвращается въ семью родителей своихъ, взявъ съ собой приданое, или остается въ домѣ мужа, пользуясь оставшимся послѣ него имуществомъ. Тотъ или другой исходъ не есть какая-либо случайность, а всецѣло вытекаетъ изъ того факта, какъ долго жила жена съ мужемъ, иначе говоря, насколько большое участіе принимала она во всѣхъ трудахъ и заботахъ мужа по веденію хозяйства, какъ велика была внесенная ее доля своего труда.

Срокъ пребыванія въ семьѣ мужа, достаточный для надѣленія ей всего или части имущества, оставшагося по смерти мужа, могъ въ различныхъ мѣстностяхъ быть разнымъ, но самый принципъ, положенный въ основаніе правъ жены на имущество покойнаго, вѣду одинъ и тотъ же. Нельзя не признать этотъ принципъ весьма послѣдовательнымъ съ точки зрѣнія крестьянина, выше всего ставящаго экономическія, хозяйственныя соображенія. *Право на имущество даетъ не бракъ самъ по себѣ, а фактическая принадлежность къ семьѣ мужа*; главнѣйшимъ-же признакомъ такой принадлежности является трудъ—и чѣмъ дольше онъ примѣнялся, тѣмъ прочнѣе, явственнѣе эта принадлежность, тѣмъ большаго эквивалента требуетъ вложенный въ общее хозяйство трудъ, тѣмъ меньше возраженій встрѣчаетъ наслѣдованіе вдовы со стороны семьи мужа, тѣмъ менѣе чужой признаетъ ее эта семья.

Совершенно иное видимъ относительно вдовы, оставшейся по смерти мужа съ дѣтьми. Самаго факта существованія дѣтей и необходимости ихъ пропитанія достаточно для того, чтобы права жены на оставшееся имущество мужа признавались всѣми. Здѣсь въ полной мѣрѣ дѣйствуютъ три мотива: дѣтей нужно содержать; для семьи жены эти дѣти чужія и эта семья вовсе не обязана ихъ содержать и, наконецъ, имущество мужа, при существованіи семьи, должно быть разсматриваемо, какъ *семейная собственность*, всѣ права на которое имѣютъ мать и оставшіяся при ней дѣти.

Но отсюда-же слѣдуетъ, что права матери при этомъ ограничены: она является лишь распорядительницей и управительницей семейнаго имущества, которое она обязана сохранить въ цѣлости до совершеннолѣтія дѣтей, чтобы тогда передать его имъ, если они захотятъ отдѣлиться.

Но вдова при дѣтяхъ наслѣдуетъ полностью не только имущество мужа, а также получаетъ и надѣльную землю, причемъ послѣдняя, вслѣдствіе существующей здѣсь разверстки на *мужскія* души, дается

*) „Общее положеніе о крестьянахъ“, составл. Н. М. Тютрюмовымъ. изд. 2-е, ст. 125, п. 52.

только на мальчиковъ. Однако можно въ нѣкоторыхъ общинахъ замѣтить проявленіе болѣе справедливаго начала: иногда вдовамъ дается земля, хотя-бы мальчиковъ у нихъ и не было, но только въ меньшемъ противъ принятаго въ общинѣ размѣра—на 2—3 дѣвочки 1 душа или полторы.

Такимъ образомъ, наиболѣе тяжелымъ представляется положеніе вдовы, прожившей съ мужемъ недолго: она или должна вернуться въ прежнюю семью, что далеко не всегда для нея можетъ явиться желательнымъ, а чаще—наоборотъ, или же существовать одной на свой заработокъ и сохранившееся у нея приданое. Про этихъ-то безхозныхъ вдовъ и говорятъ пословица:

„На вдовій домокъ хоть щенку брось—и за то Богъ помилуетъ“...

Мы можемъ не такъ долго останавливаться на положеніи другихъ членовъ семьи, на ихъ правахъ и обязанностяхъ, такъ какъ все это достаточно уже выяснилось передъ читателемъ изъ предъидущаго изложенія. Намъ нужно лишь подчеркнуть болѣе выукло нѣкоторыя основныя начала, опредѣляющія права и обязанности остальныхъ членовъ семьи. Особеннаго вниманія заслуживаетъ положеніе *зтей-пріймаковъ* и *сестеръ при братьяхъ*.

Положеніе первыхъ въ семьѣ ихъ жены опредѣляется гл. обр. пунктомъ договора, такъ мы видѣли это изъ главы пятой. Договоръ замѣняетъ собой усыновленіе и принятый въ домъ зять пользуется правами не только родного сына, но и домохозяина. Существенное значеніе имѣетъ именно это послѣднее обстоятельство—право распоряженія передаваемымъ ему имуществомъ. Договоръ опредѣляетъ и права и обязанности пріймака и указываетъ порядокъ наслѣдованія имуществомъ по смерти пріемныхъ родителей или ихъ дочери, его жены. Договоромъ поглощается все, и на долю „родного сына“ ничего не остается: это простая фикція, вводимая больше для видимости. Въ самомъ дѣлѣ, существенная обязанность дѣтей по отношенію къ родителямъ—обязанность пропитанія ихъ въ старости—также предусмотрена здѣсь договоромъ; да и самое принятіе зятя въ домъ этимъ именно и вызвано. Въ то же время наиболѣе бесспорное право родного сына—наслѣдовать своимъ родителямъ—принадлежитъ пріймаку лишь въ той мѣрѣ, въ какой это зафиксировано договоромъ. Какъ право распоряженія имуществомъ, такъ и право наслѣдованія имъ обусловлено выполненіемъ извѣстныхъ обязательствъ, что исключаетъ полное тождество между принимаемымъ „на правахъ родного сына“ и настоящимъ роднымъ сыномъ. Особенно рѣзко это проявляется въ тѣхъ случаяхъ, когда договора о порядкѣ наслѣдованія не заключено: тогда права зятя-пріймака на оставшееся по смерти его пріемныхъ родителей и жены имущество могутъ быть опротестованы со стороны боковыхъ родственниковъ, и зять получаетъ лишь часть имущества, въ зависимости отъ того, какъ долго онъ жилъ въ новой семьѣ. Здѣсь видимъ довольно близкую аналогію съ положеніемъ вдовы, оставшейся послѣ мужа бездѣтной: чѣмъ больше вложено было пріймакомъ труда и силъ въ оставшееся имущество, тѣмъ больше правъ онъ имѣетъ на него.

Имущественныя права дочерей, какъ мы знаемъ, не велики: дочь-дѣвушка, при братьяхъ имѣетъ право лишь на приданое, и, выйдя замужъ, вовсе не участвуетъ въ оставшемся послѣ родителей имуществѣ кромѣ, конечно, того случая, когда часть имущества поступаетъ къ ней по завѣщанію или другому передаточному акту, или когда вовсе нѣтъ родственниковъ, больше ея имѣющихъ правъ на это имущество.

Можетъ показаться страннымъ и какъ-бы противорѣчащимъ началамъ трудового строя семьи, почему такъ незначительны права дочери, трудъ которой на пользу семьи, однако, вельзя назвать ничтожнымъ. Дочь—ближайшая помощница матери во всемъ домашнемъ хозяйствѣ, а послѣднее здѣсь, благодаря существованію скотоволческаго промысла, не легко вести; она выполняетъ и всѣ полевая женскія работы, какъ жнетъ, убираетъ сѣно, молотитъ. Казалось-бы, что она должна имѣть болѣе опредѣленную долю въ общемъ семейномъ имуществѣ, надъ сохраненіемъ и приращеніемъ котораго она трудится наравнѣ съ остальными членами семьи.

Мы не отрицаемъ, что неравноправіе половъ, имѣющее мѣсто не въ одной крестьянской средѣ (и даже въ послѣдней меньше, чѣмъ среди другихъ слоевъ), отражается невыгодно и на имущественномъ положеніи крестьянской женщины, однако думаемъ, что большого отступленія отъ трудового начала въ имущественныхъ правахъ дѣвушки не заключается. Хотя приданое, заготовляемое для нея на средства *всей семьи*, и не есть какая-либо опредѣленная величина, но все-же въ общемъ далеко не богатомъ крестьянскомъ бюджетѣ оно составляетъ не малую часть. Кроме того, семья несетъ довольно большіе расходы, соединенные съ выдачей дѣвушки замужъ, и перѣдко они относительно тѣмъ больше, чѣмъ малосостоятельныѣе семья. Затѣмъ не надо забывать, что дочь обычно болѣе, чѣмъ братья, пользуется временемъ, свободнымъ отъ необходимыхъ хозяйственныхъ работъ въ *свою пользу*, употребляя на себя заработанныя на сторонѣ или дома деньги. Если все это принять во вниманіе, то врядъ-ли получаемая ею при выходѣ замужъ доля семейнаго имущества (ибо приданое въ значительной мѣрѣ является таковымъ, поскольку въ созданіи его участвуютъ своимъ трудомъ остальные члены семьи) можетъ считаться ничтожной, чтобы говорить, будто она не большица въ семейномъ имуществѣ. Вѣдь и братья не имѣютъ какой-либо опредѣленной доли въ семейномъ имуществѣ, и выдѣль сыновей часто зависитъ, какъ мы знаемъ, отъ усмотрѣнія родителей. Есть случаи—и они не такъ рѣдки,—когда сыновья выходятъ изъ семьи съ голыми руками, если они отдѣляются противъ воли отца. Въ то-же время выдѣленные или самовольно отдѣлившіеся сыновья вовсе не участвуютъ въ оставшемся по смерти родителей имуществѣ, какъ и вышедшія замужъ дочери.

„Отрѣзанный ломоть къ ковригѣ не прильнетъ“, говорятъ крестьяне, и этимъ „отрѣзаннымъ ломтемъ“ бываютъ какъ сыновья, такъ и дочери.

Болѣе незавиднымъ представляется положеніе сестеръ-незамужницъ при братьяхъ. Поскольку, однако, на братьяхъ лежитъ обязанность „выдать сестеръ замужъ“, постольку и въ этомъ случаѣ примѣнимо только что сказанное. Если-же дѣвушка остается вовсе незамужницею, „вѣковушей“, какъ зовутъ ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, ея доля въ общемъ семейномъ имуществѣ сводится къ праву на проживаніе и содержаніе отъ того изъ братьевъ, при которомъ она остается. При этомъ перѣдко случается, что она своимъ-ли трудомъ или въ силу различныхъ обстоятельствъ, завоевываетъ себѣ почетное положеніе въ семьѣ брата и становится даже „большухой“. Понятно, въ этомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о томъ, что ея положеніе плохое. Но бываетъ и послѣднее—и какъ мы видѣли, перѣдко братъ „обижаетъ“ сестру: въ такомъ случаѣ она прибѣгаетъ къ содѣйствию суда, и послѣдній *выдѣляетъ* ей

часть семейнаго имущества. Слѣдовательно, и тутъ она является долиницей въ общемъ семейномъ имуществѣ, хотя доля эта не вездѣ опредѣленная.

Наконецъ, не надо выпускать изъ виду одного важнаго обстоятельства, что на неравенство въ имущественномъ положеніи мужской и женской линіи въ крестьянскомъ быту, помимо общихъ причинъ историческаго характера, оказываетъ большое вліяніе общая экономическая несостоятельность крестьянской семьи, во-первыхъ, и та отвѣтственность передъ сельскимъ обществомъ, земельной общиной и, главное, передъ государствомъ, какую несетъ каждый крестьянинъ-домохозяинъ во-вторыхъ. Первое изъ указанныхъ обстоятельствъ, въ связи со вторымъ, не могло не отразиться неблагоприятнымъ образомъ на имущественномъ положеніи женщины. Тамъ, гдѣ она является домохозяйкой, женщина пользуется всей полнотой правъ мужчины и въ отношеніи распоряженія имуществомъ имѣеть тѣ-же права, что и онъ.

Не надо забывать также и того, что внутренней складъ крестьянской семьи не есть что-то отдѣльное отъ всего уклада крестьянской жизни—въ частности, отъ жизни общины, „міра“. А въ послѣдней издавна преимущество дается „мужикѣ“, какъ тигольчику, и стародавній принципъ господства „ревизской души“ надъ живой душой каждаго члена крестьянскаго міра, безъ различія половъ, еще не отжилъ свой вѣкъ: въ Архангельской губерніи „ревизскую душу“ смѣнила лишь „наличная мужская душа“, а женская еще ждетъ своего признанія въ глазахъ сельской общины.

Что касается до правъ и обязанностей сыновей, то мы уже знаемъ, что права ихъ сводятся къ полученію доли изъ семейнаго имущества, въ принципѣ равной для каждаго изъ нихъ, а обязанности состоятъ въ трудѣ на пользу семьи, пока они живутъ нераздѣльно, въ послушаніи и почитаніи родителей и пропитаніи послѣднихъ въ старости. Однако, имущественное равенство сыновей не всегда соблюдается, и надѣленіе сына зависитъ отъ воли отца, а послѣдній можетъ даже вовсе лишитъ сына какъ лично принадлежащаго ему, отцу, имущества, такъ и обще-семейнаго. Возникаетъ вопросъ, какъ-же примирить этотъ произволъ отцовской власти съ началомъ трудовымъ, по которому сынъ, какъ работникъ въ семьѣ, имѣеть неоспоримое право на часть семейнаго имущества? Что трудовой принципъ играетъ большую роль въ распределеніи отцовъ имущества между сыновьями, на это есть несомнѣнныя доказательства: самое „усмотрѣніе“ отца въ назначеніи неравныхъ долей сыновьямъ весьма часто объясняется именно примѣненіемъ этого трудового начала.

Отецъ, какъ домохозяинъ, хорошо знаетъ, въ какой мѣрѣ каждый изъ сыновей вложилъ свой трудъ въ созданіе общей семейной собственности или содѣйствовалъ приращенію его личной собственности (какъ въ расчисткахъ), и потому онъ справедливѣе, чѣмъ кто-либо иной, можетъ распредѣлить имущество между сыновьями. И, мы думаемъ, что такое распредѣленіе, при условіи, конечно, что оно произведено совершенно безпристрастно, въ соответствіи съ дѣйствительнымъ участіемъ сыновей въ общемъ трудѣ, дастъ гораздо большее удовлетвореніе чувству справедливости, чѣмъ простое арифметическое „равенство“ каждаго изъ сыновей по отношенію къ семейному и родительскому имуществу, основанное на ихъ кровномъ родствѣ. Повитно, что судъ или законъ примѣняютъ этотъ принципъ равенства, такъ какъ иной для нихъ недоступенъ, изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что это—наилучшій принципъ.

Но обладаніе дискреціонной, безконтрольной властью всегда и всюду соединено съ злоупотребленіями со стороны носителя этой власти, и было-бы странно ожидать иного и въ крестьянской семьѣ, гдѣ визкій умственный уровень развитія старшихъ членовъ семьи можетъ оказывать только отрицательное вліяніе. А на помощь безконтрольному усмотрѣнію родительской власти пришелъ еще полновластный законъ и поставилъ выдѣлъ сыновей всецѣло отъ согласія отца домохозяина. Если прежде общество могло охранять интересы младшихъ членовъ семьи, то съ изданіемъ закона 1886 г. о семейныхъ раздѣлахъ, почему-либо не поладившій съ отцомъ сынъ долженъ былъ затаить въ себѣ всѣ обиды и терпѣливо ждать, когда отецъ „смиляется“ и согласится выдѣлить его по справедливости, или же „самовольно“ уйти изъ дому, неся всѣ невыгодныя послѣдствія своего „самовольства“, благо общество смотрѣло сквозь пальцы на это и не препятствовало жить отдѣльно.

Но можно ли изъ факта существованія злоупотребленій заключать объ отсутствіи того начала, которое примѣняется *обычно* въ нормальныхъ случаяхъ? Можно-ли изъ факта какого либо *правонарушенія* заключать, будто не существуетъ и самое право, и не естественно-ли сдѣлать какъ разъ обратное заключеніе? Вотъ почему мы не можемъ придавать такого рѣшающаго значенія родительскому усмотрѣнію въ данномъ вопросѣ, особенно привнимая во вниманіе то сильное давленіе, которое оказывалъ законъ въ теченіе двухъ десятилѣтій на правосознаніе крестьянъ.

Ставя выдѣлъ сыновей въ зависимость отъ согласія отца-домохозяина, законъ 1886 г. косвенно уничтожалъ этимъ „семейную собственность“, которая, однако, многократно признается въ различныхъ узаконеніяхъ и сенатскихъ разъясненіяхъ. Лишая сыновей ихъ законнаго права на семейное имущество, онъ содѣйствовалъ лишь еще большей экономической слабости отдѣлившихся „малолѣтвовъ“ и, слѣдовательно, достигалъ результатовъ какъ разъ противоположныхъ. А у обдѣленныхъ сыновей осталась одно „право“—вѣрнѣе сказать, одно средство отомстить за нанесенную имъ „обиду“—отказать отцу съ матерью въ пропитаніи, когда тѣхъ постигнетъ старость. Таковы были результаты этого закона въ нравственной сферѣ семейныхъ отношеній, такъ поддерживался имъ авторитетъ отцовской власти...

Преимущественное значеніе трудового принципа въ распредѣленіи имущества между братьями ясно высказано, между прочимъ, въ мотивахъ, по которымъ одинъ изъ братьевъ считаетъ себя въ правѣ не давать имущества другому брату, вернувшемуся изъ военной службы: не даетъ, потому, что тотъ былъ въ то время малолѣтнимъ, и „имущество приобрѣлъ онъ своими силами“ (№ 20, стр. 925).

Правда, что отвѣтчикъ согласился на добровольную сдѣлку и выдалъ младшему брату небольшую часть оставшагося послѣ отца имущества; но здѣсь важно выставленное отвѣтчикомъ положеніе, которое сводится къ тому, что не кровное родство даетъ право на имущество, а трудъ, вложенный по его приобрѣтенію. Не менѣе интересны, какъ помнитъ, быть можетъ, читатель, мотивы, по которымъ судъ отказалъ въ искѣ, предъявленномъ вернувшимся съ военной службы братомъ къ другому брату, остававшемуся дома. Изъ мотивировки суда также ясно, что право на доходъ съ душевого земельного участка имѣетъ не тотъ братъ, который считается его номинальнымъ владѣльцемъ, а который

несеть труды и расходы по управленію обще-семейнымъ имуществомъ (тамъ-же, стр. 925).

О томъ, какъ рѣзко былъ подчеркнутъ лявленскимъ волостнымъ судомъ трудовой принципъ въ тяжбѣ между братьями относительно оставшейся по смерти отца расчистки, мы уже говорили выше. Правда, что „законъ“, вѣрнѣе X томъ, и здѣсь сдѣлалъ брешь въ обычномъ народномъ правѣ, и расчистки теперь большею частью переходятъ по наслѣдству *въ равныхъ доляхъ каждому изъ сыновей*, но заключать изъ этого факта о непримѣнности и сейчасъ трудового принципа, въ противоположность началу кровнаго родства, у насъ нѣтъ основаній. Можно лишь сказать, что тѣ, въ чьихъ интересахъ прибѣгнуть къ X тому, прибѣгаютъ теперь къ нему чаще, такъ какъ узнали, что онъ можетъ имъ сослужить службу.

Но что и сейчасъ слишкомъ безцеремонная попытка противопоставить мѣстному обычаю X томъ встрѣчаетъ порой должный отпоръ со стороны волостнаго суда, читатель могъ видѣть изъ характернаго рѣшенія Кехотскаго волостнаго суда въ 1909 году по иску деверя „законной части“, оставшейся по смерти брата расчистки. Судъ не только отказалъ въ искѣ, оставивъ расчистку въ рукахъ вдовы умершаго брата, но еще рѣзко подчеркнулъ преимущественное значеніе для волостнаго суда „обычая“ передъ „закономъ“.

Припомнимъ также мотивы, по которымъ судъ отказалъ въ домогательствѣ *младшаго брата* присвоить себѣ имущество умершаго брата, переданное тѣмъ при жизни по условію въ постороннія руки за пропитаніе до старости; судъ нашелъ, что истецъ не имѣетъ правъ на имущество покойнаго брата, такъ какъ послѣдній строилъ домъ собственными силами, *безъ помощи отца и братьевъ*: ясно, что лишь трудъ, участіе въ постройкѣ дома, давало бы истцу право оспаривать правильность заключеннаго братомъ условія, одно-же родство не имѣло въ глазахъ суда такого значенія, и документъ долженъ былъ сохранить свою силу.

Скажемъ еще нѣсколько словъ объ *опекѣ* въ крестьянскомъ быту нашего района. Какъ и всюду въ Россіи, она не получила здѣсь широкаго и правильнаго развитія, несмотря на многочисленные и краснорѣчивые циркуляры мѣстныхъ властей. Особенно характеренъ одинъ изъ этихъ циркуляровъ—бывшей палаты государственныхъ имуществъ отъ 1859 г.—въ которомъ, между прочимъ, приводится такая статистическая справка.

При 172.090 душъ обоего пола въ Архангельской губерніи, „учреждено едва 50 опека надъ малолѣтними сиротами и имуществомъ ихъ“, и затѣмъ рисуется въ самыхъ мрачныхъ краскахъ постановка самаго дѣла: „приговоры о повѣркѣ обществомъ дѣйствій опекуновъ составляются собственно для соблюденія формы... описанное имущество оцѣнивается весьма дешево... опекуны не заботятся о хозяйствѣ и воспитаніи малолѣтнихъ сиротъ“... и т. д. Между прочимъ, въ этомъ-же циркулярѣ находимъ такой любопытный пунктъ: „п. 7 Вдовъ и сиротъ, самовольно отдѣлившись или *выгнавшихъ старшими родственниками изъ семейнаго дома и хозяйства*, на основаніи ст. 279 уст. полиц., соединить по прежнему въ одно семейство, подвергнувъ виновныхъ въ раздѣлѣ установленному штрафу“.

Если мы сравнимъ нарисованную циркуляромъ картину, то, конечно, найдемъ огромную разницу съ тѣмъ, что было полвѣка тому назадъ. Въ приговорахъ каждаго сельскаго общества встрѣчаешь указанія на то, что или былъ назначенъ опекунъ къ такимъ то сиротамъ, или

производился учетъ дѣйствіямъ опекуна. Насколько, однако, улучшилось дѣло по существу, сказать трудно. Укажемъ только, что опекунами обычно выбираются ближайшіе родственники и выполняютъ они эту обязанность „за выборъ“, т. е. за свой трудъ освобождаются обществомъ отъ несенія какой-либо другой общественной службы.

Въ извѣстной работѣ Э. Барыкова „Обычаи наслѣдованія у государственныхъ крестьянъ“ (Журн. Мин. Гос. Им. 1862, №№ 9—12) указывается на одну интересную сторону въ институтѣ опеки у крестьянъ: принявшій хозяйство малолѣтнихъ сиротъ родственникъ остается полнымъ хозяиномъ надъ нимъ на *всю свою жизнь*, а послѣ него имущество переходитъ къ старшему сыну прежняго хозяина. Объясняетъ онъ этотъ обычай малой доходностью хозяйства, взятаго въ опеку, не удовлетворяющаго всѣхъ потребностей семьи и не оплачивающаго податей. Теперь, конечно, этого не можетъ быть, такъ какъ доходность крестьянскаго хозяйства значительно возрасла. О разницѣ съ прошлымъ въ нашемъ районѣ можно судить по тому, что прежде душевой надѣлъ сдавался въ аренду за одни только платежи съ него, теперь же арендная плата достигаетъ 15—20 рублей за „душу“, хотя размѣръ душевого надѣла сократился вдвое противъ прежняго. Однако, не всегда же опекаемое имущество „не удовлетворяло всѣхъ потребностей семьи“, и несомнѣнно, что нѣкоторая „польза“ отъ управленія оставалась въ рукахъ опекуна. И тогда указанный обычай представляеть для насъ интересъ, какъ подтверждающій признаніе трудового принципа и въ этомъ институтѣ семейной опеки: пользуется имуществомъ тотъ, кто несетъ трудъ и расходы по веденію хозяйства, но пользуется лишь самъ, до тѣхъ поръ пока живетъ и управляетъ имъ; а послѣ того имущество переходитъ къ законному его владѣльцу—старшему изъ опекаемыхъ сиротъ.

Читатель видѣлъ выше одинъ примѣръ раздѣла имущества между братьями, изъ которыхъ одинъ *незаконнорожденный*. По одному случаю, конечно, нельзя судить, каковы вообще права незаконнорожденныхъ въ нашей мѣстности по наслѣдованію имуществомъ.

Но мы уже указывали, что незаконнорожденныхъ здѣсь встрѣчается довольно много среди *домоголововъ*, изъ чего можно заключить, что „незаконность“ появленія ихъ на свѣтъ не имѣла значенія въ глазахъ общества. А если такъ, то не могла она отразиться неблагоприятно и на правахъ ихъ по наслѣдованію въ семейномъ имуществѣ. И мотивировка судомъ рѣшенія относительно раздѣла имущества между братьями указываетъ, что и на самомъ дѣлѣ это такъ. Въ указанномъ рѣшеніи, послѣ ссылки на ст. 38 „Общ. полож. о кр.“, позволяющую руководствоваться въ порядкѣ наслѣдованія мѣстными обычаями, говорится слѣдующее: „на основаніи же обычаевъ, принятыхъ въ раздѣлѣ недвижимыхъ имуществъ въ быту крестьянъ Кехотской волости, волостной судъ постановилъ“... и дальше приводится рѣшеніе, по которому незаконнорожденный братъ получаетъ часть *недвижимаго имущества*, въ движимомъ же ему отказано на томъ основаніи, что *все имущество* принадлежало отцу старшаго брата, незаконнорожденный же И. родился *послѣ отца* отъ общей ихъ матери, почему и не имѣетъ правъ на полученіе ему означеннаго имущества.

Такимъ образомъ, судъ не лишаетъ незаконнорожденнаго сына части въ недвижимомъ имуществѣ, которое является общей семейной собственностью, для отказа-же въ движимомъ приводятся вполне резонные мотивы, не позволяющіе суду уравнивать права обоихъ сыновей и дающіе перевѣсъ одному надъ другимъ въ силу кровнаго родства старшаго

сына съ прежнимъ владѣльцемъ имущества. И интересно отмѣтить, что рѣшеніемъ этимъ старшій братъ остался доволенъ, младшій-же, незаконнорожденный—недоволенъ.

На этомъ мы покончимъ обзоръ приведеннаго въ предшествующихъ главахъ фактическаго матеріала и въ слѣдующей, послѣдней главѣ нашихъ очерковъ, посмотримъ, насколько всему сказанному нами о юридическихъ взаимоотношеніяхъ членовъ крестьянской семьи даннаго района можно прилатъ общій характеръ и распространить наши выводы на всю Архангельскую губернію (конечно, на *русское* ея населеніе).

Статистикъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

*****

Записки рыболова.

Изъ этнографическихъ наблюденій въ Каргопольскомъ уездѣ.

(Окончаніе. См. № 20-й «Извѣстій» за 1912 г.).

Наконецъ я достигъ устья озера... Давно хотѣлось имъ пожить, подышать его ширью!. Какая прелесть: на югѣ озеро—свѣтлая, безбрежная даль; на югѣ солнце, на югѣ облачко и съ юга вѣтерокъ... вдали вода играетъ и искрится золотомъ, хотѣлось бы стать такимъ великаномъ, чтобъ, нагнувшись, горстями вслеснуть потное лицо этой позолотой!. Тамъ же вдали видѣется парусъ какого-то судна, быстро несущійся моторъ, застывшій на мѣстѣ пароходъ—и, подобіе избы—на еле движущихся плотахъ... А здѣсь, на берегу, по колѣно въ водѣ, стоитъ неподвижное стадо коровъ—красиво отражаясь вмѣстѣ съ зеленѣющими тростниками; подъ погами разнообразныя ракушки и чистый, промытый песокъ; въ выси надъ всѣмъ этимъ кружится остроглазый ястребъ. Какъ хорошо! У самой воды куча бревенъ—можно сѣсть и раздѣться. Минута—и я осуществляю желаніе искупаться... Недалеко отъ берега, весело рѣзвятся двѣ пастушескихъ собаки, разныхъ породъ и крайнихъ величинъ—маленькая и большая...—Раздѣвшись, бреду по водѣ, но какъ удивительно мелко, бреду сажень 30... 40... 60!.. Наконецъ, кажется, 100!.. а плыть „селезню“ все пельзя!.. оглядываюсь назадъ—а тамъ ничего!.. картина!.. большая собака основательно держитъ въ зубахъ мои штаны—за пряжки, и какъ то насмѣшливо выглядить. Маленькая упрямо тянетъ ихъ къ себѣ... Кричу!.. не слушаютъ!.. поэтому, набравъ со два камня, сплыву назадъ—въ карательную экспедицію!.. Въ это время маленькая собаченка вздумала перемѣнить зубами мѣсто, чтобъ зацѣпиться за штаны попадежигѣ... Большая, воспользовавшись этимъ моментомъ, взмахнула штанами и помчалась съ ними по широкой пожнѣ—къ лѣсу,—маленькая, съ визгомъ и лаемъ подрала вслѣдъ—дистанція между ними все увеличивалась, пока, наконецъ, большая собака не остановилась у самаго лѣса—танцуетъ и размахивая туда и сюда штанами, а маленькая, догнавъ, вновь уцѣпилась, затѣмъ радостно скрылась съ ними въ лѣсу... Большая долго еще плясала на одномъ мѣстѣ, сигнали- зирова штанами пока, наконецъ, почувствовавъ себя одинокой, нюхая землю—не бросилась на поиски своей товарки—оставивъ къ счастью, мои штаны... Все это произошло такъ быстро, что я еле успѣлъ выйти изъ воды, камни оказались уже пенужными... Иду продолжать купанье... Пока приближался къ берегу собаки верну-

лись... Чтобъ гарантировать безопасность, бомбардирую ихъ камнями—хотя, ради одной только „демонстраціи“!.. Собаки, сами понимая такую „гуманность“, съ интересомъ смотрятъ на катящіеся камни, и въ благодарность за такое доброе отношеніе въ концѣ концовъ скрываются...

Появляется мальчишка—пастухъ; рассказываю продѣлку собакъ!.. Тотъ въ отвѣтъ безмолвно обводитъ глазами поюню.

Свищетъ. Но собака не появилась. Уходитъ и пастухъ въ лѣсъ. Слышу:

Какъ отеч-отъ благочинной
Прогулялъ тулушъ офчинной!..

Попадья ни отставала—
Тѣста квашню прогуляла!

Ц!.. У!..

Иду дальше!.. Ручей „Малыя Луды“: въ холодный родникъ спущены у крестьянъ берестяныя „порочки“ съ молокомъ, простоквашей и т. п. запасами, въ предохраненіе отъ скисанія и согрѣванія... Но пикого здѣсь нѣтъ—пожня острижена... Лѣсъ... „Большія Луды“!.. Косятъ знакомые крестьяне... по самому краю ручья—трава, почти сплошь мелкій тростникъ:

— Развѣ это будетъ ѣсть скотъ?

— Да коровы-то будутъ!

— Ну, а этотъ крупный-то тростникъ, что въ озерѣ... пористый-то—вѣдь онъ зеленъ и мягокъ—сталъ бы его ѣсть скотъ?

— Ну, ужъ едвали?—вотъ онъ для подстилки такъ хорошъ!

Такъ вотъ бы его для настила косили, вѣдь соломы-то часто не хватаетъ!..

— Ну да ушь...—гдѣ ушь, намъ—ушь—выдти замушь!.. вѣдь руки-то ни хватаютъ!

Здѣсь разрабатывается новая пожня; мужикъ хвастаетъ, что благодаря своимъ трудамъ онъ въ каждый годъ сѣна снимаетъ все больше и больше. Ручей „Б. Л.“—широкъ, глубокъ, длиненъ, свѣтель... Была здѣсь мельница—прудь, но теперь ея нѣтъ, прудъ зачахъ—затянулся тинной, мхомъ, поросъ тростникомъ, однимъ словомъ, наканунѣ исчезновенія.

Иду лѣсомъ вдоль ручья, выбирая посимпатичнѣе мѣсто, гдѣ бы сѣсть дожидаться будущихъ спутниковъ. Здѣсь оживленно... то и дѣло правятся косы, или слышатся различные крики:

— Эй, Матрена!—моя-то баба гдѣ косить?

— А хто ей знать—безъ колокола спустилъ такъ!.. Слѣдомъ за мной пробирается молодой мужикъ, на другую поюню. Прерываю молчаніе.

— Сколько теперь тебѣ лѣтъ?

— Ужъ давно вру!.. Когда былъ малъ—прибавлялъ, а какъ пошло солнце на зиму, зима на морозъ—сталъ убавлять!.. А по правдѣ сказать, забылъ точное число!.. Память стала худа!..

— Давно худа?

— А тоже ни помню!.. На то мѣсто тычи ни ставилъ!

— Читаешь?—Вѣдь любилъ!..

— Ну да, холосто-есть, а теперь... О-о икащце!.. хто споминать?—видно черти въ овиѣ, да черви въ могилѣ!..

На другой сторонѣ ручья баба сготовила дрова: повѣсила котель, но отупѣла... огвя нѣтъ!—глядитъ на меня во всѣглаза,

— Нѣтъ ли у ты спички?

— Нѣтъ.

— Спичка есь, да коронка нѣтъ!—кричить мой спутникъ.

— А ты ни полстыривай!.. Ой, котель опрокинулся!.. Пролилось, кажись, нимного!

— Все пролилось—да бать, нимного пролилось!.. какъ у насъ разсказываютъ: стрѣгались въ Питерѣ два брата, одинъ давно дома ни бываль, да ничево и про домъ ни слыхаль, а другой только што съ дому. Вотъ первой и спрашивать:—Каково дома живутъ?—А ничево—бать—хорошо!.. только малось погорѣли!..—А порато погорѣли?—Да то то бы ни што, дакъ вотъ отецъ мало поплѣлъ!—И больно поплѣлъ?—Да осталось брюхавицы... съ рукавицу!.. Такъ-то у ей!..

Подражая граммофону, гдѣ то оретъ парень. Отдѣляюсь отъ мужика. Хорошо въ этихъ тихихъ мѣстахъ, въ этомъ легкомъ ароматѣ, въ переливахъ тѣней и красокъ, въ чаще тонкихъ прутьевъ, лобызающихъ тихія воды свѣтлаго ручья,—чуется какой-то неувимый, безусловный говоръ—прямо къ душѣ; пытаешься его понять—не лучше ли онъ того житейскаго шума?—Да, несравненно, лучше!.. Но люди, бывая въ подобныхъ мѣстахъ, развѣ вслушиваются въ этотъ говоръ?! Они приносятъ свой грубый шумъ, за которымъ не слышно этого исцѣляющаго вѣянія. Вотъ сѣла на вѣтку ласкоперая птичка, съ двумя искорками глазами, точно капелками чудно отшлифованнаго, драгоценнаго камня.—Сажусь и я здѣсь, вблизи этой чудной сосѣдки, но она вспорхнула и улетѣла.

По лѣсной заросли кто-то двигается, и на мягкую, торфянистую дорогу скоро выбрались два каргопола, одинъ охотникъ, другой съ корзиной для морошки, найти которую, такъ близко, кажется, трудно: въ лѣсу такъ все вытоптано, точно была ярмарка.

— Каково? Убилъ?

— Убилъ!.. Бухъ, да заразь двухъ!.. только онѣ полетѣли на тотъ берегъ помирать, а мѣ-то тамъ ни бывать!..

Цѣлится въ сидящаго умякомъ, на вершинѣ сухой ивы кобчика.

— Мужайтесь!.. Выпало!..

— Мы, глядя на его ружье, начинаемъ мужаться!

— Чикъ!

— Ха!—а мы ожидали оглушительнаго удара.

Мѣняетъ патронъ, палить на лету ворону, которая, крикнувъ, улекаетъ. На выстрѣлъ приходитъ мужикъ, начинаются взаимные разговоры, хвастовство объ удачахъ... затѣмъ смѣются, льстятся однимъ духомъ...—думаю, охотникамъ кажется что и раненныя то ими птицы, испытываютъ то-же удовольствіе, которое наполняетъ ихъ самихъ.

— А я вотъ—продолжаетъ охотникъ—въ прошломъ году ѣздилъ въ озерѣ на челнѣ по тростникамъ—въ разныхъ тамъ лоханкахъ: утро, туманица!.. смотрю—плаваютъ утки!.. цѣлое стадо. Бухъ-бухъ!.. подплываю а утки-то деревянные!.. тьфу-ты!—у одной ли двухъ головы свернуло!.. Жаркое!.. Давай утекать скорѣе прочь!.. А тамъ, изъ тресты-то, меня пунать по-матерно!..

— Ище хоть тебя самово за ето ни пальнули!—Женать?

— Женать!.. на графинѣ... съ рябиновой!

— А ты?

— Да у насъ, въ хозяйствѣ какъ?!

— А бабу какъ зовуть?

— А—увы—мнѣ!—чудо настоящее..... за то долго въ поводу водила, когда дѣвкой ходила!.. А благодать въ нашемъ мѣстѣ, ни змѣи, ни каково гада!—А вотъ суньсе хоть до Пудосково, тамъ ни то!.. У насъ и звѣря страшново нѣтъ...—вотъ за рѣкой, на тѣхъ пожняхъ—тамъ мидвидъ ходитъ!.. посядне мужикъ мнѣ рассказы-валъ—тоже косили, кончали пожню-то, да всѣ и ушли, а я, говорить, остался—опосля сѣно перешевелить... взялъ отъ бездѣлья легъ на сѣно да и заснулъ!.. Лежу себѣ на спинѣ, вдругъ чую сквозъ сонъ, кто-тодохнулъ—прямо въ ротъ!.. думаю—скотина!—какъ глаза-то приоткрылъ—звѣрь!.. еле удержался штобы ни зарычать,—затаилъ здохъ, да и лежу!.. а ёнъ што?.. отошелъ поотдалъ, да и ломить што-то... вижу, сосну преть—сухую, да какъ бачь!—на меня!.. ну, думаю, дѣло ладно, только болько по глазу попало; потомъ поверхъ вакидалъ всяково хламу... у самово-то уха долбить землю, роетъ на лицо!.. Ушелъ!..

Вдали ручья слышится всплескъ веселья!.. Наши?.. Такъ и есть!.. Отправляюсь навстрѣчу. Вслѣдъ за ними неизвѣстно изъ какого усердія приближалъ по берегу песь, весь черный „аки муринъ“. Собака особенная!.. Главное, чувство самоохраны въ ней такъ развито, что она всегда визжитъ и ежится предварительно удара даже такимъ предметомъ, какъ лыко!.. Нервная, значить!.. Определить ея специальность, родъ занятій, или просто склонность, шобы хотя мысленно уриставить къ какому либо дѣлу—довольно мудрено! Сторожить она, конечно, не можетъ по одному тому, что для нея все свои!.. Даже на угостившаго пинкомъ она, повизжавъ, долго не сердится, а при первой же кличкѣ бѣжитъ съ симпатіями!—Охотникъ изъ нея тоже плохъ, потому что она интересуется больше бабочками, да лягушками, дѣлая уморительныя прыжки и извивы, и изъ дичи замѣчаетъ только воронъ—рекомендуя имъ свой голосъ!.. Вотъ если съ ними падалъ поѣдать?! „Жоркая“!..—На моихъ глазахъ она съѣла живого, ошетинившагося ерша, картофельныя очистки, оставленныя косями, и еще какую-то дрянъ... между кусками хлѣба ей кидали посторонніе предметы—напр. сырые грибы, и они, по причинѣ спѣха, благополучно проходили въ ея желудокъ... На лодку ее вновь не взяли и поэтому передъ нею вставала неприятная перспектива мчаться по берегу—наблюдая за лодкой (безъ бинокля)—и главное, переплывать массу рѣченоекъ, не спрашивая о названіи—„Пришвица“ это или „Припришвица“? „Кендера“? или „Черный Ручей“?.

Выбравшись изъ ручья, на протяженіи около полуверсты, ѣдемъ точно ржанымъ полемъ—въ чащѣ камышеваго тростника, отъ шума и тренія о лодку не разобрать разговора—ѣдемъ втроемъ... Почти весь лѣвый берегъ озера, особенно сѣверная его часть и всѣ заливы, густо покрыты этимъ растеніемъ, а также массою другихъ водорослей, и партіями симпатичныхъ желтыхъ цвѣтовъ; наоборотъ, правый берегъ гораздо глубже, и почти не поросъ. Мѣстами на берегахъ озера торчатъ маленькія строенія—это сушильни для рыбы, въ этомъ отношеніи особенно интересна „Ольга рѣка (небольшая рѣчка, впадающая въ правый берегъ озера—около 10 саж. ширины) на значительномъ протяженіи она представляетъ изъ себя какъ бы какую-то мертвую деревню: по обоимъ ея берегамъ тянутся въ лицу эти сушилки, съ непремѣннымъ, при каждой изъ нихъ амбарчикомъ, для склада рыбы,—и тутъ же развѣшиваются сѣти.—Въ сушилкѣ устраивается отъ одной, до трехъ кирпичныхъ печей,—низкихъ—около 1 арш. высоты и безъ трубъ—дымъ выходитъ прямо въ помѣщеніе.—Сушка производится такъ: натопивъ

до извѣстной степени печь, рыбакъ выгребаеть изъ нее весь уголь и золу, затѣмъ насыпаетъ на горячій подъ достаточное количество мелкаго песочка—чтобъ рыба не пригорала, а также не приликала къ поду; на этотъ песокъ уже насыпается слой рыбы и печь закрывается... Сухитесь преимущественно ершъ, и въ большинствѣ полудюймовой длины!.. масса песка, конечно, пристаеть къ рыбѣ, который, потомъ часто попадаетъ и на зубы.

По причинѣ сѣнокоса въ данный моментъ рыболовствъ мало, и только удильщики бороздятъ озеро, въ здѣшней его части... Вотъ навстрѣчу возвращается лодка, съ зеленой березой вмѣсто паруса:

— Каково?

— На рѣкахъ вавилонскихъ, тамъ сидѣли мы и плакали! У тростниковъ также пріютился удильщикъ—весь—молчаніе.

— Клевъ на уду!

— Фига въ блюдо!.. Три окуня всего!.. Выудилъ, язя—да ись нильзя!—показывая черную, мокрую палку—кричить рыбакъ... Берется за весла...

— Ни домой-ли?

— Нѣтъ, здѣсь ужъ все выудилъ попробовать индѣ!..

Плывемъ двѣ-три версты, огибаемъ „Сосновець“,—здѣсь цѣлая флотилія лодокъ!.. удильщики-горожане, иной молчитъ, у другого ротъ не закрывается!.. слышатся различнаго рода возгласы, царить зной:

— Хоть рыба-то, ребята, свѣжа клюеть!.. въ носъ говорить одинъ мальчишка.

— У меня дакъ здѣсь сайда—соленая!.. отзывается другой.

Какой то полновозрастный дѣтина, изображая бравурнаго дьякона, съ искусственной дрожью и переливами въ голосѣ—зычно кричить:

— Благослови, Владыко... попа на лыко!.. дьякона на ремень—штобы нуце ревѣ-ѣ-ѣль!..

— Затѣмъ, нѣсколько инымъ тономъ:

— Ись полатей летить деспота!

И голосъ этого дьякона таетъ въ лазурной выси.

— Отодрать бы тебя, парень, надо—ты только рыбу пугаешь!.. говорить кто-то.

— Одинъ рыбакъ, поскользнувшись въ лодкѣ, пробуетъ лбомъ крѣпость бесѣдки:

— Ухъ, я усподобился каково жбана! о-о-о!

Добыча не одинакова—у кого фунтовъ десять, у иного пустяки. Начинаемъ уженья... клюють здѣсь у тресты, преимущественно окуни—вечеромъ ершъ... Сидимъ около часа, поймалъ нѣсколько рыбъ, но, вдругъ, на какой то. болѣе крупной обрывается леса... И тутъ началась у меня задача: новый крючекъ оказался плохимъ и не отвѣчалъ своему назначенію, рыбы или отцѣплялись въ водѣ, или же испытывая авіаторскія чувства, перелетали черезъ лодку... Къ тому еще накатилося облако, сталь накрапывать дождь, состояніе духа рыбаковъ свернулось въ простоквашу, но для меня теперь было все равно—нѣкоторые изъ нихъ поплыли на берегъ—спасаться отъ дождя, за ними и мы.

Затянувъ свои челны, забываемся подъ ветхую опрокинутую лодку—знакомые и незнакомые, другіе убѣгаютъ подъ стогъ.

Послѣ нѣкоторыхъ хлопотъ и толканья всё усьлись, устремивъ разноцвѣтные глаза въ туманную даль!—Проходитъ нѣсколько минутъ

въ молчаніи, немного осваиваемся, начинается куренье, отдѣльныя фразы—сначала между знакомыми,—чуется напряженіе умовъ, жажда оживить атмосферу, выразить свою душу... Выдѣляется рассказчикъ:

— Хотите ребята, я вамъ сказку скажу!?. Жилъ былъ котъ... вотъ онъ спилъ себѣ сапоги—изъ бѣлой кожи, высмолилъ, обулъ и—хвостъ въ голенище заложилъ; потомъ пошелъ на работу!..

Рассказчикъ умолкъ, а впечатлѣнія никакого не получилось,—тогда онъ добавилъ:

— Главное то тутъ, вся-та соль—въ томъ, что онъ хвостъ то въ голенище спряталъ.

Но хотя котъ и заложилъ хвостъ въ голенище, никто этого знать не хотѣлъ.

Каргополы, вѣроятно, издавна любятъ рассказывать о томъ, какъ дуетъ „сѣверо-югъ“!.. Припоминается мнѣ по этому поводу одинъ давно умершій мѣщанинъ, который въ компаніи бывалыхъ къ ихъ рассказамъ всегда приставалъ со своимъ „Соловецкимъ“—и, для разнообразія каждый разъ прибавлялъ что либо новое, или увеличивалъ старое—доходя часто до чудовищныхъ размѣровъ:

— Камни-то тамъ, въ стѣнѣ!.. посмотрѣли бы вы—экіе!.. А какъ китъ шелъ мимо монастыря!.. Три дня голова шла, да семь дѣвъ хвоста дожидали!.. дакъ весь монастырь молился, штобы этотъ китъ ни всплѣснулся, да ни смылъ монастыря!..

Вотъ такъ экземпляръ! Сочтите, г.г. математики—какой длины онъ былъ? Сколько онъ идетъ въ часъ?

Кто-то изъ городскихъ ребятъ просить у мужика—косца, на цыгарку:

— Пошелъ прочь,—я тебя не люблю!

— Дамъ по рылу, дакъ будешь любить!.. Знаешь пословицу: хоть кривой, да городской!.. не то еще за волосно правленье натаскаю!..

— Рано птица запѣла, берегись. штобы кошка на сѣбѣ!.. думашь съ плевкомъ надъ козырькомъ, такъ што ты и есь!.. Баринъ... безъ пяти минутъ!..

— У каменново попа желѣзна просфиря!..

— Дарьѣ дарять, дакъ и отъ Дарьи глядятъ!

— Вотъ, возьми у миня—предлагаетъ, отзываясь, полугородской кашлюнъ старикъ... Только табуку-то тоже мало: дома ребята черезъ руку берутъ!.. Надо бы отстать отъ этой дряни, да никакъ ни могу!.. вреды-то отъ его, отъ окаянного!..—Меня ужъ и всяко-то на это наводять. Приснился одинова сонъ: на землѣ большой кругъ окурковъ, я какъ гляну—да и устрашусь!.. все мои, до елиново!.. и чудно то, што помню всякой окурковъ, всяку цыгарку; гдѣ, когда ей свертывалъ, и какъ гасилъ и!.. а чадю то тутъ!.. Вдругъ явились два человѣка, взяли это меня за руки, да и обвели вокругъ егово круга-то два раза—тяжело такъ мнѣ стало. тошно!.. Ну говорятъ, если еще обведемъ одинъ разъ—помрешь!.. Вотъ Ондриянъ, сторожъ 30 лѣтъ, курилъ, курилъ, да разомъ бросилъ, а я ни могу!..

Дождикомъ только пострадало. Попрыскавъ минутъ 15, облака разорвались и побѣжали обходомъ въ тылъ... Чувствую, что въ мой сапогъ какъ-то забрался муравей и яростно напалъ на голую ногу. Пока тамъ копался, за губу кусало допотопное животное—комаръ!..—Подымаемся. На берегу, въ укромномъ мѣстѣ, среди кустовъ—дымокъ: Кружокъ „ребятъ“!.. Вокругъ ихъ суетятся лица съ мѣстоименіями.

„Ершъ“, „Козырка“, „Обломъ“, „Двуздохой“.. одинъ изъ коихъ ходитъ уже „аки трость вѣтромъ колеблема“. Слышится пѣніе „Ермака“—мѣстами въ разладъ съ прочими, кѣмъ-то вольно варьируемаго:

„Намъ смерть не можетъ быть страшна,

„Свое мы дѣло совершили:

Бутылку вытили до дна! *).

„И мы не даромъ въ свѣтѣ жили!..

Большинствомъ двухъ голосовъ, изъ трехъ—рѣшаемъ плыть дальше... по берегу всюду купальщики: слышится шлепанье воды, крики, замѣчанія:

— Ухъ! вода еще стала теплая—хоть ни купайсь!

На берегу, выдѣлившись изъ своихъ группъ,—на значительномъ разстояніи другъ отъ друга, ругаются—мужикъ и старуха, послѣдняя, истощая весь свой словесный идъ. Однако слова кромѣ мужика—которому предназначались, одинаково были слышны и памъ!..

Пара мальчишекъ, вѣроятно, заразившись этимъ примѣромъ, также создали между собой междоусобицу,—отчетливо раздаются ихъ звонкіе голоса:

— Я те разобью носъ и рыло, да скажу—такъ и было!

— Ой, сила!.. Была у ты сила—когда мать носила!

— Ты свинья!..

— А у слова—„свинья“—кака послѣдняя буква?

— Какъ?..—а—я!..

— То-то!.. ты свинья!..

— Я?. Я?. Я—свинья!..

— А Васька--козель, борода, пичесаная!..

Тутъ же стоявшій на берегу съ косою въ рукѣ, парень, завидя нашу лодку, чтобъ обратили на него вниманіе, началъ кривляться и приплясывая, выкрикивать:

Ужъ я свою хорошую—

Да по ушамъ колошою!..

И—я колоши помочу,

Да по ушамъ поколочу!..

Отплыли отъ города—версть 12... На правомъ берегу (отъ насъ, по движенію собственно—палѣво) за лѣсомъ, виднѣется волость „Ольга“!—собственно бѣлые храмы погоста (когда то, проѣзжая здѣсь—мы ее поздравляли съ днемъ ангела!)..

Здѣсь, на лѣвомъ берегу—перерывъ лѣса—виднѣются мельницы, открытый горизонтъ—гдѣ, вдали снѣются обрывки борového лѣса... промелькнула, какъ игрушка—Ловзангская церковь; тянувшійся до сихъ поръ лѣсъ до того мелокъ, что его кажется можно рубить на одинъ ударъ топора. Но вотъ тамъ, вдали, по мѣстамъ виднѣются и значительныя ели... еще вереты полторы пестраго пространства, вперемежку съ тростниками и вновь бросаемъ якорь—вблизи берега, осѣняющаго воды могучими деревьями... темнозеленныя ели, точно часовые, молчаливо стоятъ и охраняютъ непркосновенность береговъ, но скоро кажется, они упадутъ отъ варварскаго топора и уплывутъ туда, гдѣ ихъ не знали!.. Вблизи уже есть „паль“, произведенный здѣсь неизвѣстно для какой цѣли... Время для клева еще раннее и поэтому, часъ сидѣнія, почти ничего намъ не даль... Мимо движется лодка съ женскимъ поломъ:

*) Въместо: „Сибирь Царю покорена“..

— Нужно закидывать по правую сторону лодки, по лѣву ни ловить.

Думается, не изъ Евангелія ли взяла!.. „звергоша одесную корабля“! да вѣдь и одесную то здѣсь зависить отъ положеніи—куда лицомъ—къ кормѣ или къ носу?.. Слѣдовательно, можно удить на обѣихъ сторонахъ!.. Вотъ ужъ поистинѣ—бабій законъ оказался, что дышло какъ ни поверни, такъ и вышло!..

Рѣшаемся высадиться, чтобъ развести огонь и напиться чаю... Крупныя деревья оказываются только по берегу, а тамъ подальше—лѣсъ посредственный. По близости берега трава великолѣпная и множество высокорослыхъ, пышныхъ цвѣтовъ и растений... но, положимъ, въ ботаникѣ я знаю столько же—сколько въ астрономіи: астрономы видятъ въ небѣ, гдѣ-то, какихъ-то медвѣдицъ, большихъ и поменьше, а я тамъ ни одного медвѣдя не видалъ—и небылица—„по поднебесью—медвѣдь летить“—остается для меня небылицей!.. слыхалъ еще „Возничаго“!.. не онъ ли-то гремитъ да катается?!—также и здѣсь... и, поэтому много названій дать не могу: ну, вотъ тутъ—высокая багула, тамъ щавель, здѣсь Ивановъ—цвѣтъ, аршина три высоты; папоротникъ—выше меня, треполъ, ландышъ, горлянка, метлица, трясунка—а дальше... „простите меня грѣшнаго“ тутъ вотъ какіе-то узкіе, пышные, рѣзные листы, на подобіе тюльпанныхъ—превысокіе, высокіе!.. такъ аршина съ два!.... растутъ отдѣльными пучками въ торфѣ...—здѣсь, точно проволока вьется вокругъ кустовъ и на ней бѣлые, пребѣлые цвѣтки,—далѣе опять высокое—съ широкими, отдѣльно идущими съ корня листьями—растеніе, наверху съ елкообразнымъ развѣтвленіемъ, усѣяннымъ „лѣтущками“!.. и т. д., собственно,—короче могу обрисовать только внѣшній видъ, запахъ и впечатлѣніе—минуя названія..... чего, пожалуй, и довольно—а то иначе „не вмѣстить“ и „пишемыхъ книгъ“!..

И вообще здѣсь между пожнями и лѣсной травой рѣзкая разница! Въ лѣсу оказалась морошка и куманика, бродимъ собирая къ чаю ягоды... Среди различнаго рода порослей и гигантовъ, какъ жалокъ и ничтоженъ здѣсь человекъ!.. Вотъ повалившееся дерево: его громадныя корни, вывалившіеся съ дерномъ, и высоко подвинувшіеся кверху, закрываютъ отъ васъ, точно стѣной—все за собою, и нужно сдѣлать большой кругъ чтобъ ихъ обойти, а тѣмъ болѣе все дерево!.. или—еще: двѣ большія, травянистыя кочки между ними нечаянно—низина!.. и вы скрыты отъ свѣта блага!.. Гигантскія прибрежныя сосны и ели, обнаженными корнями, точно богатырскими пальцами—крѣпко схватились за черную землю, глубоко вдавивъ ихъ, спутанныя и переплетенныя туда и сюда—и шумятъ своими зелеными вершинами, выпѣвая какую-то—давно, давно начатую, вѣковую, старинную пѣсню!.. Долго ли еще!?

Минуть 20 хлопотъ—и нашъ чайникъ горячится во-всю!.. Прилетѣвшіе съ покорнѣйшей просьбой комары, по причинѣ дыма, волей неволей должны были посторониться.—Проносится воздушный житель:

— Какая птица?

— Курица!

— Поздравляю, ну, хоть съ приѣздомъ сюда—говорить одинъ другому, начиная чай!..—желаю тебѣ всего того, чего ты себѣ желаешь!..

— Чего я желаю?—да я—желаю чтобъ у меня, напримѣръ, выросли два новыхъ зуба—на мѣсто утраченныхъ и, начиная съ этого, желаю и желаю—безъ конца желаю!..

Напившись, быстро салимся въ лодку.

— Однако, хорошо же здѣсь!.. Спасибо этому дому—идемъ къ другому!..

— Который часъ?

— Третій душу отдаетъ!

Во время ходьбы здѣсь мой сапогъ потерялъ такую аварію, что началъ представлять изъ себя разинутую пасть какого-звѣря, съ зубами—шпильками, и языкомъ—ногой!..

Плывемъ дальше; торчатъ предательскіе камни,—берега мысами, заливами—то удаляются, то приближаются и на всемъ ихъ протяженіи кипитъ горячая работа;—плывемъ то близко, то тростниками, наконецъ въѣзжаемъ прямо-таки въ какой-то тростниковый карнаваль!.. любо смотрѣть, какъ мимо пробѣгаютъ, оставаясь позади—стройныя темнозеленыя трости, съ головкой шишечкой на верху... медленно и гордо покачиваясь своимъ высокимъ тѣломъ и обступая лодку, они точно привѣтствуютъ наше появленіе,—тростникъ здѣсь безлистный, пористый—точно ботва какого-то гигантскаго лука—и, казалось, ему не будетъ конца!.. но вотъ минули. Озеро, за кажнымъ новымъ мысомъ, развертывается все шире и шире, такимъ же образомъ отступаетъ и правый его берегъ; на широкомъ пространствѣ лѣваго берега—по всей длинѣ пройденнаго пути, и тамъ далѣе, виднѣется масса рѣдко разставленныхъ вѣхъ изъ тонкихъ березъ или сосенъ, улипленныхъ въ мягкое дно озера; онѣ оказались, служатъ рыбакамъ для привязки сѣтей... свидѣтельствуя въ то же время о сравнительно неглубокой водѣ лѣвой половины озера; изъ дичи сейчасъ встрѣчалась только масса гагаръ, да крикнули гдѣ-то чайки!.. Вдали, точно бѣлая тѣнь, то исчезаетъ, то появляется, крохотная, неясная фигура Тихмангской колокольни!.. Плывемъ верстъ 8, и достигаемъ глубоко вдающагося залива, въ который впадаетъ рѣчка. На всемъ пройденномъ пути, лѣсъ сравнительно порядочный—хотя не строевой, за исключеніемъ нѣкоторыхъ небольшихъ пунктовъ;—берега усажены стогами...—навстрѣчу попались лодокъ 10 рыбаковъ...—Бросаемъ якорь, но здѣсь выясняется трагико-комическая исторія: у насъ изъ банки, выползли почти всѣ черви!.. Славно!.. На что мы будемъ удить?.. Но этотъ вопросъ мы скоро разрѣшили—такъ какъ охота удить осталась только у одного изъ насъ: я потерялъ свои лучшія снасти, а у другого-почему-то не клевало, поэтому мы вдвоемъ съ нимъ рѣшили остальное время заняться моршкой—растущей по берегу—предоставивъ третьему оставшейся десятокъ червей!.. Чтобъ достигнуть берега, пужно было опять плыть тростникомъ чуть не полверсты: въѣзжаемъ прямо таки въ какой то лѣсъ! (тростникъ здѣсь камышевый, съ листомъ и метелкой на вершинахъ)—при томъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оказалась такая мель, что хоть вылѣзай изъ лодки и тащи ее!

Послѣ долгихъ хлопотъ и усилій высаживаемся, отпустивъ третьяго обратно.

Лѣсъ стоитъ по берегу красивой темной стѣной... На протяженіи всего берега—широкая, зеленая набережная; шелковистая, темпозеленая трава прекрасна, и еще не тронута, хотя тамъ—въ глубинѣ залива, гдѣ виднѣются гигантскія ели—курится дымокъ, слышны голоса, и мѣстами видны стога... Берегъ низкій—и весною, вѣроятно, заливается, о чемъ свидѣлствуютъ различные предметы, закинутые даже въ лѣсъ... Масса гниющаго тростника, удобряющаго почву, и увеличивающаго годами берегъ... въ одномъ мѣстѣ котораго, между прочимъ, виднѣется торчащій изъ почвы носъ заживо похороненнаго, и уже умерша-

го—челна: онъ весь занесенъ иломъ и даже поросъ травой!.. Тутъ же рядомъ валяется часть дна другого челна, съ большимъ кускомъ ржавой жести, прибитой къ нему въ видѣ заплаты—сотнями мелкихъ гвоздиковъ; далѣе, какъ и вездѣ по берегамъ, валяются деревянные поправки отъ сѣтей, изношенные оключины и обломки весель...
 Лѣсъ не толстъ, но очень частъ—преимущественно сосна... и прекрасно въ немъ, какъ въ храмѣ Божьемъ!.. Курится тотъ же олимпамъ, что и тамъ—позади, но здѣсь есть и что-то новое, особенное!.. Въ то же время думаешь—какая масса по лѣсамъ, наирасно гнѣющихся деревянныхъ предметовъ, а такъ же прибываемыхъ къ берегамъ волнами,—тогда какъ тамъ, дома, въ маленькихъ, окраинныхъ избушкахъ, особенно зимой—мерзнутъ, жмутся, охаютъ, иногда таскаютъ изгороди, и даже доски съ окружающихъ гуменъ, которыми и прокуриваютъ холодныя печи...

Гдѣ-то вдаль въ глуби лѣса мелодично и весело вскрикнули гуси!.. Въ лѣсу тѣнисто... Встрѣчается узкая просѣка—бѣгущая вглубь лѣса, въ ея уходящей дали видѣется ложбина, освѣщенная солнцемъ, а тамъ, дальше, опять темный лѣсъ—кажется, еще лучше этого, и какъ-то невольно радуешься, что вотъ, все-таки здѣсь лѣсъ, настоящій лѣсъ, какому и быть слѣдуетъ—примѣнительно къ грунту!.. И, какъ прекрасна эта благоговѣйная чаща!.. „чащею лѣса стяжалъ еси эдемскій рай, и каменнымъ вертепомъ небесное царство наслѣдова“!..—къ чему-то еще принеслись въ душу слова одной слышанной стихирки... Прекрасно думается здѣсь, особенно одному! никто состоянія вашего духа не ограбить, ни ближніе, ни дальніе!.. „самъ большой—самъ маленький“!.. Положимъ, вотъ если скучища навяжется?.. вѣдь, иногда отъ ней въ такой глуши—вновь, по памяти переживешь, но только все пережитое—даже перечитанное... (явишься для ориентировки—самособранности, и вдругъ переориентируешься?!).—Но тогда вѣдь можно и сбѣжать!.. А все-таки здѣсь хорошо!.. Но долго ли такъ будетъ хорошо?!.. И въ туманной дали будущаго рисуется призракъ топора и затѣмъ сплавы и сплавы, вотъ въ ту сторону, гдѣ видѣются микроскопическіе контуры каргопольскихъ церквей!.. Но оставимъ эти прозаическія и печальныя думы... Приближаюсь вновь къ самому берегу: ввали блестятъ вода, по берегу неровной стѣной темнѣтъ лѣсъ; у самыхъ ногъ въ тростникѣ гуторятъ легкія волны, криквули чайки!.. Мой спутникъ запѣлъ извѣстную пѣсню:

„Плещуть холодныя волны,
 „Бьются о берегъ морской...
 „Мечутся бѣлыя чайки—
 „Крики ихъ полны тоской!..

Да!.. это немного гармонируетъ съ окружающимъ, но, собственно, мелодія голоса-то пѣвца—дальше барабанной перепонки никуда не идетъ, никакихъ чувствъ не будитъ и не чаруетъ!.. И пѣвецъ замолкъ, но не потому, что мелодія плохая, а, вѣроятно, сталъ ѣсть ягоды!.. Морошки здѣсь много—крупная и на высокихъ стебляхъ...*) Нашъ третій

*) Какъ не одинаково пользованіе различнаго рода ягодами въ нашихъ мѣстахъ!.. Вблизи города, лишь начнетъ поспѣвать земляника, какъ уже всѣ „чисти“ и мелкіе лѣсенки осаждаются рясатишками и бабами, и ягоды несутся въ городъ; на чай, на сахаръ, на соль, на мыло и проч... Въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ города, они наполовину пропадаютъ—беруть ихъ мало, за неизмѣнимъ сбыта... въ глуши же и совсѣмъ гибнутъ. Встрѣчается мнѣ какъ-то мужикъ съ Куенаалды:

— Родится у васъ земляника?

компаньонъ, вѣроятно, соскучившись, или скормивъ всѣхъ червей, тоже явился въ лѣсъ и принялся за наше ремесло!.. День быстро склоняется къ вечеру, золотистое солнце свѣтитъ уже откуда-то сверху, обливая все золотисто-желтымъ свѣтомъ, съ которымъ прекрасно гармонируетъ желтая кора сосновыхъ деревьевъ... наконецъ оно сѣло!.. Слышится вой собаки!.. Начинаемъ подавать свистки!.. Какъ и слѣдовало ожидать, это нашъ эфіонъ. Прибѣжалъ плачущій (хотѣлъ было сказать еще блѣдный), визжитъ!.. вьется!.. Рѣшили здѣсь заночевать, поэтому переходимъ къ ближайшему стогу сѣна, гдѣ и останавливаемся... Опять огонь, кипяткокъ, чай!.. Ломаю и жгу свое удилище, чтобы избавиться отъ лишней ноши... Вдругъ, откуда ни возьмись, на ближайшее дерево налетѣлъ филинъ, и развелъ такое „си-до-ре-ми-фа соль-ля си“—хоть всѣ пальцы обсоси!.. Его дикіе, угрожающіе крики хотя и не припомали такихъ словесныхъ выраженій, какъ—„кривуха, глухля сайдова, сотона—въ аду-то тебѣ мѣста пѣть!“—все же однако настолько были яры и внушительны, что поглощали все наше вниманіе!.. Скоро, однако онъ улетѣлъ... Говорятъ, если онъ приложить свою лапу къ платью, то разруха будетъ видна!.. У одного мужика онъ вырвалъ часть полубубка на спинѣ, задѣвъ за живую кожу—за то только, что мужикъ, вблизи его гнѣзда присосѣдился съ котелкомъ; другой рассказчикъ говорилъ, что онъ водилъ охотника суземкомъ, какъ вдругъ палетаецъ на него громадное чучело съ растопыренными крыльями и ревомъ—филинъ!..—хорошо случилась палка, и то еле отбился!..

Собака за чаемъ сдѣлалась безстыдно вѣжливой, приняла приличный, даже красивый видъ.. полетѣли куски въ перемежку съ словыми шишками, и т. д.—Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ, она вдругъ, почему-то забраковала!.. Охраняя ее желудокъ, совѣтую некидать несвариваемыхъ предметовъ!..

Золоченое недавно небо—теперь, посеребрилось звѣздами!.. Приготовивъ изъ сѣна ложе, идемъ изъ любопытства къ станку, вокругъ котораго суетятся косцы,—проходимъ саженъ сто... Огонь, въ котелкѣ кипитъ вода, баба слѣшно изъ какого-то кулька зачерпываетъ ложку мелкой трухи изъ сушеной рыбы—и высыпаетъ въ котелокъ!..

— Михайло?.. ни мало-ли?

Но Михайло молчитъ—онъ понимаетъ, что баба задаетъ вопросъ изъ хитрости: подошли чужіе люди—осудятъ ее за такую самоличную экономію.—Да ужъ и немного—думается умомъ!—„хлебай уху—рыба въ верху!..“ Бѣдность!.. Бѣдность!.. Въ кучкѣ людей проворный мальчишка, котораго „вострая“ баба усердно заставляла—то за то, то за это.. оказывается пасынокъ?.. Поэтому вспомнили слова одной тоже мачехи, „возьмите, ребята, по калиткѣ, да дайте моему-то парню по полукалиткѣ!..“—Положимъ, не то ли мы видимъ и въ жизни вообще?!

Немного поодаль другой станокъ; подхожу одинъ—здѣсь уже успокоились;.. онъ биткомъ набитъ спящими людьми обоюго пола, и

— Да у насъ ей мало берутъ!..—только самы небалающие, а продавать нѣтъ кому!.. вотъ морошку, ту кряду осмонуть, скупщики есь!..

— Да вы бы сушили!.. землянику, малину сушить можно!

— Стоять сушить!.. Што фунтъ?.. Дорого—полтина!.. Мы ни на томъ наживаемъ, у насъ вотъ—бураки дѣлаютъ! (Кстати о „буракахъ“:—буракъ, это мѣстное названіе корзины, изъ сосновой драги—а не свеклы, какъ называютъ послѣднюю въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Это совпаденіе названій двухъ различныхъ предметовъ—въ одномъ словѣ, говорить, было у насъ когда-то предметомъ такого недоразумѣнія: одна прѣзжая особа заказала мужику привезти „бураковъ“—„хоть возъ“,—разумѣя свеклу—мужикъ привезъ возъ корзины сосновыхъ!.. Взаимное изумленіе!).

изъ его полураскрытой двери несется на улицу знакомый мнѣ „ночной зефиръ!“...

„Ночной зефиръ,
„Струить эфиръ,
„Шумить.....

—да и не шумить, а тихо бѣжить рѣчка „Шоршма“!.. Возвращаюсь къ людямъ, которые садятся за уху:

— Да дай остынуть-то, ни жувешь—восклицаетъ мужикъ.

Уходимъ и разваливаемся на мягкомъ сѣнѣ... по опыту знаю, что мнѣ здѣсь не сонъ. Время идетъ... Товарищи спятъ... Налетаетъ комаръ и выводитъ надъ самымъ ухомъ какую то амурную серенаду вродѣ:

„Я здѣсь ною такъ тихо и смиренно!..

Ждешь въ нервномъ напряженіи, когда онъ сядетъ на лицо—хоть-бы скорѣе убить подлеца, но, только съ однимъ прикончишь, какъ уже другой начинаетъ ту же исторію, выпѣвая болѣе высокимъ теноромъ!.. Тутъ спи—говорятъ!.. У самыхъ ногъ лежитъ собака, въ ея глубокихъ, плачущихъ вздохахъ чувствуются переживанія пройденнаго пути, и она крѣпко жметъ къ своимъ „усталымъ“... сапогамъ; скоро однако отъ этого пріятеля стали чувствоваться блохи, и въ нежелающемъ спать, возбужденномъ мозгу, какъ то непроизвольно сплетается пародія:

„Кто при звѣздахъ и при лунѣ—
„Такъ быстро мчится по спинѣ?!

А песь поднялъ голову, и прицѣлился на кого-то лаять, но, вѣроятно, найдя причину не стоющей тревоги, опять уткнулся носомъ подъ хвостъ и, всхлипывая, глубоко вздохнулъ!.. Подулъ было вѣтерокъ, затрепеталъ тростникъ, и волны лаская берегъ начали тихо шептать какую-то чудную загадку... но опять стало тихо... Нанесло лымкомъ отъ тлѣющаго вдали огня, у станка лайнула крестьянская собака, пробѣжали въ умѣ когда-то мальчишскомъ составленные стишонки:

Тихо по долинь
Стелется дымокъ,
Съ трескомъ догорая,
Гаснетъ огонекъ...
Люди отдыхаютъ
Въ тѣсномъ куренѣ,
Лишь собака лаетъ
Звонко въ тишинѣ...
Все теперь сроднилось—
Небо и земля!...
Молча притаилась—
Къ нимъ душа моя!..

Но вотъ мысли и представленія стали путаться и я невзначай заснула... Сонъ былъ очень коротокъ, однако, несмотря на это, во время его успѣли мнѣ представиться два лица—при томъ совершенно не соответствующія данной обстановкѣ: Семень Макаровъ и г. Бойковъ!.. —благодарю за визитъ!.. оба умершіе!.. значить, съ того свѣта!.. Чувствуя себя немного приободрившимся, поворачиваюсь съ боку на спину, и—глядя, какъ звѣзды Богу молятся, начинаю размышлять о явившихся лицахъ...

Семень Макаровъ изъ плохихъ портныхъ, вѣтренаго ума, набожнѣй старикъ, любившій полавать нищимъ копѣйки или крендели, которые носилъ въ карманѣ съ собою...—читалъ по покойнымъ псалтырь... любимымъ же его занятіемъ было ходить въ церковь, гдѣ онъ читалъ на клиросѣ, по близорукости припадая къ самой книгѣ—и пѣлъ, часто по усердію выдѣвая вонъ изъ кожи, за что клирики нерѣдко его выталкивали: отъ умиленія что-ли, хватить такъ высоко, что никому не пристать!.. за то большимъ счастьемъ для него было когда ему давали читать апостола, и еще лучше, когда какой либо клирикъ просилъ отпѣть взаимнымъ тономъ онъ, къ концу ихъ такъ кричалъ, что краснѣлъ отъ натуги... Во время причастія пѣлъ такія длинныя молитвы которыя, кажется, только читаются... Въ послѣдніе годы жизни ему было разрѣшено архіереемъ носить стихарь, и онъ этому былъ такъ радъ, какъ будто получилъ самый высокій орденъ, и уже неупустительно участвовалъ во всѣхъ церковныхъ процессіяхъ — „скакаше игра“!.. въ своемъ новомъ „сарафанѣ“—какъ онъ выражался—приобрѣтенномъ на личныя средства;—затѣмъ мѣсяца два исполнялъ обязанности псаломщика, гдѣ то въ деревнѣ... но, почему-то принужденъ былъ возвратиться обратно, въ богадѣльню—въ которой жилъ вмѣстѣ съ своимъ сокровищемъ—стихаремъ, чтобъ опять принимать добровольное участіе въ различныхъ церемоніяхъ...—Какъ-то лѣтомъ хоронили богача, стояла жара... Собрано было все духовенство, пожелалъ прикомандироваться и Семень: одѣлся, завязалъ въ платокъ стихарь и, оставивъ узелъ въ комнатѣ, самъ вышелъ въ „мѣсто не столь отдаленное“; въ эту минуту старики, его сожители по богадѣльнѣ, вздумали надъ нимъ подшутить: развязавъ узелъ и вынувъ стихарь, они свернули такимъ ломтикомъ рогожу и завязали въ платокъ; Семень, вернувшись и схвативъ узелокъ—„побѣгъ“!.. Однако, черезъ часъ вернулся вспотѣвшій:

— Что?—спрашиваютъ его еще у воротъ.

— Ой—ни то взялъ!..

Бойковъ, нищій алкоголикъ—изъ бывшихъ людей, любившій въ толпѣ кричать ура, ухарствовать и всячески чудачить... Помню, стою въ храмѣ у всеобщей, идетъ литія: батюшка, стоитъ у входной двери передъ подсвѣчникомъ и читаетъ: „еще молимся“... Вдругъ входитъ Бойковъ, въ бѣлой грязной рубахѣ съ поясомъ—босичкомъ и, оставивъ свою трость у входа—смиреникомъ, съ опущенными глазами и прижатой къ груди рукой приближается сзади къ самому іерею, крестится... и вдругъ—чмокъ пона въ спину, такъ сочно и звучно!.. а попъ хоть бы что—ни моргнулъ!.. Потомъ, думаю, вѣдь это онъ не спроста—крестъ нашель на спитъ то!..—Вотъ какія лица мнѣ представлялись!.. Однако скоро они изъ воображенія испарились... Собака, почесавшись, поднялась, потянулась, побрела къ берегу и, опустивъ голову, лачетъ изъ Лаче, по временамъ сердито отворачиваясь отъ своего изображенія, но жажда заставляла ее вновь склоняться къ самому носу, точно такого же „мурина“—что тамъ въ водѣ!.. пробовала лачать въ иномъ мѣстѣ. но и тамъ то же самое!.. А тамъ вдали, на Лаче—гагара плачетъ!.. Чувствуется, что ночь уходитъ и начинается предверіе бодратаго утра... Ливяють звѣзлы... бѣлѣть небо... золотится востокъ!.. Подымаюсь, чувствуя въ суставахъ боль—странно сказать—отъ *вчерашней* ходьбы, плещу лицо быстро мутящейся водой, утираюсь и стараюсь сейчасъ смять скованшую вялость и неподвижность...—Утро!.. Новые

звуки, новыя думы, новыя чувства!.. Вдали на горизонтѣ, точно стадо скота гонится по поверхности озера—это лодки почему то приняла такія странныя формы... Встаютъ прочіе.

— Напрасно и начевали!.. все равно удить нечѣмъ!..

— Да!.. а погода-то!..

Поразившись, рѣшаемся еще походить въ лѣсу—будто не напрасно ѣздили!.. Опять въ ту же чашу!.. Чудный профильтрованный за ночь воздухъ, трескъ сучьевъ говорить о чемъ-то новомъ, бодромъ, свѣжемъ. въ глубинѣ лѣса опять весело вскрикнули гуси—добраго утра!.. Однако, часа черезъ два три садимся въ лодку—прихвативъ и чернаго пса; въдѣ грести верстѣ двадцать! Плыдемъ домой!..

Прощай божественная чаша! Благословенная чаша!..

Чудную панораму представляетъ отсюда Каргополь: во первыхъ, онь, точно перешагнувъ черезъ тотъ мелкій лѣсъ, изъ-за котораго его сначала было не видно!.. да, перешагнувъ—ближе къ намъ!.. Предшествующаго лѣса не видно, а его видно!.. и, перешагнувъ, умѣстился на самомъ горизонтѣ—прямо на водѣ, на самой водѣ!.. и отражается въ ней!.. Но сначала на голубомъ фонѣ видны только болѣе крупныя фигуры священнаго тріо; соборъ Предтечи - палѣво, Христорожественскій—направо и, посреди ихъ—богатырь-колокольня!.. Право, это сочетаніе какъ на ладони!—и какъ красиво отражается въ водѣ!.. будто городъ только и состоятъ изъ этой священной гурьбы, изъ этого священнаго утеса, стоящаго прямо на водѣ—это монастырь—не городъ!.. И право, какъ мелкія контуры, при томъ безъ очертаній, а состоящіе только изъ тѣней—какъ на слабой фотографіи, но это, право, кажется еще лучше!.. и какая цѣльность и красота—ни прибавить, ни убавить—а главное—микроскопичность!.. стоитъ на разстояніи аршина отъ себя, протянуть тонкую пить по ливніи картины, и она будетъ закрыта!.. но вотъ начинаютъ появляться еще другія точки, величиною съ булавочный уколь, а главныя фигуры чуть увеличиваться, принимать легкія очертанія и превращаться въ изящныя скульптурныя игрушки... (но при приближеніи къ устью эта картина скрылась за лѣсомъ).

А позади, вдали, манитъ чѣмъ-то невѣдомымъ, какъ бѣлый призракъ, какъ загадочное видѣніе, талющее пятно Тихманской колокольни—но благодаримъ, до будущаго!..

Въ водѣ отражаются и лѣса и небеса, тростники и наша лодка... Тишина... точно на душѣ набожнаго человѣка!.. У зеленой стѣны высокихъ елей на берегу горитъ огонекъ, и дымъ его—какъ чистая жертва Авеля, прямымъ столбомъ восходитъ къ небу!..

Картина берега красочная, могущая подтянуть струны души на высокіе художественные тона... но зеркало души истускиѣло отъ усталы и плохо воспринимаетъ...

Чтобы избѣжать тростниковъ, держимся дальше отъ берега—и плывемъ, поминная и моторы, и пароходы, и аэропланы и прочую чепуху—на которой не требуется грести... Гребемъ все—поочередно!.. наконецъ—я усталъ, ты усталъ, и онъ усталъ... и „отъ-тя изняло какъ усталъ“!.. Помните, покойный о. Ѳеодоръ, отслуживъ какъ-то въ праздникъ обѣдню, и сядя въ ризахъ, въ алтарѣ—въ кресло, какъ то невзначай, со вздохомъ произнесъ—„отъ-тя изняло какъ усталъ“!..

Одинъ изъ компаньоновъ, обращаетъ много вниманія на то, что пять мужиковъ косятъ на берегу въ однообразныхъ полосатыхъ рубахахъ:

— Точно „черти полосатые“!

Да такія ли рубахи бываютъ!.. рубахи бываютъ всякія!.. Разка-затъ?! Прихожу я, однажды, какъ-то въ соборъ... сколько-то лѣтъ на-задъ... Служба не началась еще... Подходитъ мальчишка—Моряковъ, который тогда прислуживалъ...—подаетъ руку... на ладони—вижу ка-кой-то значекъ:

— Это у тебя что?.. не антихристовали печать?..

— Это штемпель... купили новой!..

Читаю: „Благочинный церквей и монастырей“... и такъ далѣе—кончается номеромъ.

— Да у тебя и на посу-то какіе-то буквы?!..

— А это вѣрно я поухаль—дакъ задѣло маленько!..

Нѣтъ—говорить—вотъ какъ у насъ матушка славно сдѣлала-то!.. купила каленкору, сшила мальчику рубашку—да и испечатала всю... этимъ штемпелемъ-то!.. дакъ эхъ—какъ баско!.. если посмотрѣть!..

И парень искосилъ при этомъ голову—какъ собачка—сдѣлавъ соотвѣтствующее выраженіе глазами и ртомъ.

Вотъ это рубаха-то, такъ рубаха!.. „если посмотрѣть“!.. И „ма-тушка сдѣлала славно“!.. А тѣ что рубахи!..

Послѣ долгаго скрипа—наконецъ, попадаемъ опять въ рѣку Онегу... сию не обращая ни на что вниманія, да и охота къ этому притупилась!.. двигаемся еще внизъ по рѣкѣ... вотъ къ „Кубенину“ прикобенило и, красуясь во всей славіи своей, опять показался городъ—на лѣвомъ берегу рѣки, которая незамѣтно и постепенно дѣлаетъ уклонъ вправо, такъ что городъ отсюда кажется, расположенъ, тамъ, поперекъ рѣки—отъ берега до берега...

Да, очарователенъ Каргополь, когда вы видите его, выбираясь отсюда изъ устья озера Лаче; здѣсь, при поворотѣ русла рѣки, изъ-за разступившагося по обѣимъ сторонамъ мелкаго лѣса онъ, весь бѣлый, выступаетъ какимъ-то сказочнымъ кремлемъ!.. Его храмы, расположен-ные большею частью вблизи берега, представляютъ отсюда чудную па-пораму—такъ и хочется здѣсь въ благоговѣннн поклониться этому свя-щенному городу!..

Городъ все ближе и ближе... приближаемся къ Воскресенскому острову и, по причинѣ выпадающей уключины пристаемъ къ нему, чтобъ при помощи рыбачьяго тонора сдѣлать нужную закрѣпу... На островѣ люди: удильщики, рыболовы, и просто посѣтители, заѣхавшіе попить чайку... Одна особа изъ послѣднихъ заказала себѣ тоню—кото-рую и тянуть тутъ же рыбаки... Изъ любопытства подхожу посмотрѣть сколько поналетъ?! Два рыбака съ большими усилиями тянуть почему-то ужъ очень грузный мутникъ:

Рыбы-то тамъ, можетъ на два рубля есь, а мы за полтину тянемъ!.

— Ну ужъ его ёво щасъ!..

— Ёво!.. Ёво!.. подтверждаютъ собравшіеся, какъ и я—зѣваки. Но вотъ ужъ близокъ конецъ.. и первый предметъ—который бросился въ глаза—изъ „ёво щасъ“, это была тяжелая, зеленая елушка, аршинъ пять длины, находившаяся въ мѣшкѣ мутника—и падѣлавшая много смѣха, затѣмъ пудъ грязи съ ракушками и, только десятка два ершей—давно ждущихъ уничтоженія этихъ мутниковъ!

На островѣ деревянная часовня—съ крытымъ ходомъ вокругъ, нижніе срубы которой подтесаны какими-то „благотворителями“, вѣроят-но, для огня—варки.

Въ старину здѣсь бывала церковь.

Идемъ остальные—минуть 15... Минули женскій монастырь „Ерзовъ погость“—по старинному—съ единственнымъ, развалившимся домомъ, и „Колобову Горку“... Всюду купанье, шлепанье воды и разные крики:

— Што ни купаете?

— Боюсь омокнуть!.. Вишь люди глядятъ—што ни купаете!..

— Люди глядятъ!.. Лиска близко, да Люпка въ юпкѣ!.. да ты-то ни гледи: пускай судить мѣръ, да старой камандирь.

И съ этими словами громадный, мохнатый плотовщикъ ввергается въ воду, произведя невообразимый шумъ... и волны, чуть не на полу-рѣкѣ.

По берегу, при помощи двухъ клюкъ идетъ хромой мѣщанинъ—выпивши, и поетъ:

„Голова ты моя улалая, долго-ль буду тебя я носить“?!

Озираюсь, отчего онъ замолчалъ?.. а онъ, подымаясь съ земли, собираетъ свои разлетѣвшіяся палки... Долго голову носилъ!..

Почти бессонная ночь, ходьба, усиленная гребля, порядочно-таки утомили. Схоронивъ пока мечту о болѣе дальнемъ плаваніи, сижу повѣсивъ носъ—ко всему безучастный и точно парализованный и вспоминаю слова „Екклезиаста“—„суета-суеть, все суета!.. суета и томленіе духа“... Также печально выглядятъ изъ корзины, нѣсколько извлеченныхъ мною, поблекшихъ окуней... а тамъ, подъ лодкой—усталому воображенію, представляется темное, илистое дно съ спующими кой-гдѣ—можетъ быть дюймовыми рыбками!..

Наконецъ дома!.. Забираюсь отдыхать на свой чердакъ и тутъ только вспоминаю, что я въ однихъ лишь брюкахъ!.. Но, оставивъ разбирать всѣ случаи и впечатлѣнія до другого времени, тороплюсь заснуть, что, однако, среди бѣла дня оказывается не такъ легко: на улицѣ пѣвучимъ, назойливымъ голосомъ дѣвченка упражняется въ спряженіи и склоненіи—чуть-ли не своего „экспромта“,—твердя одно и тоже:

Папа любить огурцы,
А мама любить молодцы?!

Нѣтъ:

Маму любятъ молодцы,
А папу любятъ... огурцы!—хы!..

Плотно затягиваю уши ватнымъ одѣяломъ, и въ надеждѣ, что теперь ужъ не будетъ слышно—жду пробы:

Папа любить огурцей,
А мама любить молодец!..

Увы мнѣ!.. Отъ толикаго труда придохъ!.. еще и вскую шаташася!..

— Папа любить огурцовъ, а мама любитъ молодецъ!—поиравляетъ чей-то мужицкій голосъ.

— Дакъ нѣтъ, надо: маму любить!.. Если:

Папа любить огурцы,
А маму любятъ молодцы!..

Достигнувъ такого успѣха, повторяетъ нѣсколько разъ и убѣгаетъ... и „спокойная ночь“, среди бѣла дня воцаряется!

Философъ К. Докучаевъ-Басковъ.

Колонизація и сельское хозяйство.

Объ отдачь въ аренду частнымъ лицамъ казенныхъ земель Сибири и Сѣвера Россіи. Главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія будетъ въ скоромъ времени внесенъ въ 4 Государственную Думу законопроектъ о привлеченіи частныхъ капиталовъ къ разработкѣ казенныхъ земель въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ Сибири и Сѣвера Россіи.

Въ объяснительной запискѣ къ проекту указывается, что до послѣдняго времени главнѣйшимъ двигателемъ экономической жизни малонаселенныхъ мѣстностей Сибири и Сѣвера Россіи было переселеніе, но одно переселеніе не можетъ обезпечить надлежащаго развитія производительныхъ силъ обширныхъ пустыхъ земель. Какъ и повсюду, здѣсь необходимы болѣе культурные приемы и затраты капиталовъ.

Главное управленіе земледѣлія предлагаетъ отводить свободныя казенныя земли въ Сибири, Туркестанскомъ краѣ и въ пяти сѣверныхъ губерніяхъ Россіи частнымъ лицамъ въ аренду съ правомъ выкупа въ собственность для производительнаго использования этихъ земель. Иностранцы подданные и инородцы не могутъ пріобрѣтать ни права собственности на такія земли, ни права владѣнія и пользованія этими землями. Площадь каждаго участка, даннаго въ аренду на такихъ условіяхъ, не должна превышать 5,000 десятинъ, причемъ частнымъ лицамъ желающимъ арендовать казенныя земли, предоставляется самимъ указывать участки свободныхъ земель. Земельные участки сдаются въ аренду съ правомъ выкупа на срокъ не свыше 36 лѣтъ. Продажная цѣна въ случаѣ выкупа арендованнаго участка можетъ быть разсрочена на 18 лѣтъ.

Итоги колонизаціи Сибири. Недавно вышелъ изъ печати „Обзоръ мѣропріятій правительства по водворенію и устройству переселенцевъ въ Сибири“ за первый пятилѣтній періодъ дѣятельности законодат. учреждений. За пять лѣтъ устроено въ Сибири 2,500,000 переселенцевъ, для которыхъ отведено 27,000,000 дес. земли, проведено для сообщенія съ поселками около 10,000 верстъ дорогъ, построено 500 школъ; образовано 400 православныхъ приходовъ и построено 200 церквей.

Изслѣдованія землепользованія инородцевъ въ Томской губерніи. Въ цѣляхъ колонизаціи въ предѣлахъ Томской губерніи переселенческимъ вѣдомствомъ предположено въ теченіе 1913 г. завершить начатыя статистическія работы по обследованію землепользованія инородцевъ. Намѣчается изученіе 2000 инородческихъ хозяйствъ въ Зачулымскомъ *) районѣ Томской губерніи.

О колонизаціи на Мурманѣ. Согласно существующимъ законоположеніямъ, правомъ заселенія казенныхъ земель на Мурманскомъ побережьи пользуются лишь сельскіе обыватели. Между тѣмъ перѣдко поступаютъ ходатайства о разрѣшеніи переселиться на указанныя земли отъ лицъ привилегированныхъ сословій. Полагая, что означенныя лица, перѣдко выделяющіяся своимъ культурнымъ уровнемъ и отличными знакомствомъ съ мѣстными промыслами, явились бы весьма желательнымъ элементомъ для заселенія Мурмана, главное управленіе землеустройства и земледѣ-

*) Въ настоящемъ номерѣ о Зачулымскомъ краѣ начата печатаніемъ статья.

лія вошло съ ходатайствомъ въ совѣтъ министровъ о разрѣшеніи заселять казенныя земли на Мурманѣ и лицами привилегированныхъ словій. Совѣтъ министровъ не встрѣтилъ къ тому препятствій.

Кромѣ того, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ настоящее время выработанъ для внесенія въ 4 Государственную Думу законопроектъ, предлагающій отмѣну прелоставленныхъ иностраннымъ поселенцамъ на Мурманѣ льготъ по приему въ русское подданство, устройству общественаго ихъ управленія и употребленію ими иностранныхъ языковъ. Предполагается также ограничить права иностранныхъ поселенцевъ и въ отношеніи недвижимыхъ имуществъ.

—————

Лѣсное дѣло.

Повышеніе вывозныхъ жел. дор. тарифовъ на лѣсъ. Въ связи съ наблюдаемымъ въ послѣднее время сильнымъ ростомъ цѣвъ на лѣсные матеріалы на внутреннихъ рынкахъ Россіи и возникающими вслѣдствіе сего, затрудненіями для промышленности и для желѣзныхъ дорогъ, министерство путей сообщенія, предполагаетъ возбудить вопросъ о повышеніи вывозныхъ (экспортныхъ) жел.-дорожныхъ тарифовъ на лѣсные матеріалы.

Экспортъ лѣсныхъ богатствъ Сибири за границу. Томское управленіе государственныхъ имуществъ получило заказъ отъ англійской фирмы Диссенденсъ и Ком. на пробную партію кедровыхъ плахъ. Если сибирскій кедръ удовлетворитъ англичанъ, то предвидится грандіозная эксплуатация кедровыхъ богатствъ Томской губ. Особое вниманіе англичанъ обращено на кедръ, вывозимый изъ Нарымскаго края. Въ случаѣ, если удастся англичанамъ выхлопотать удешевленіе желѣзнодорожныхъ тарифныхъ ставокъ на кедровый лѣсъ изъ Сибири въ балтійскіе порта, то въ гор. Томскѣ англичанами будетъ сооруженъ громадный лѣсонильный и деревообдѣлочный заводъ съ новѣйшими усовершенствованіями.

Въ организаціи лѣсного акціонернаго общества на Уралѣ. Въ послѣднее время образовалось въ Лондонѣ акціонерное общество для эксплуатаціи преимущественно лѣсныхъ богатствъ Николаево-Тавдинской дачи, принадлежащей богатѣйшей на Уралѣ семьѣ Воробьевыхъ. Предсѣдателемъ правленія избранъ секретарь русско-англійской торговой палаты Е. Ф. Давыдовъ. Правленіе общества находится въ С. Петербургѣ.

Лѣсные торги въ Архангельской губерніи. Результаты главныхъ торговъ на продажу лѣса изъ казенныхъ дачъ Архангельской губерніи въ текущемъ году выразились въ слѣдующемъ: продано было—1,302,181 бревень и деревъ на сумму—1.638.283 рубля 98 коп. и средній процентъ наддачи былъ—22 (въ прошломъ году было продано—1.520.046 бревень и вершинъ на 1.216.014 руб. и средній процентъ наддачи былъ—36,8).

—————

Изъ торгово-промышленной жизни.

Нахождение золота въ Лапландіи. Лѣтомъ с. г. финляндецъ г. Шерманъ въ сопровожденіи англійскихъ инженеровъ отправился въ Лапландію, откуда возвратившись на дняхъ, привезъ въ Гельсингфорсъ нѣсколько пудовъ образцовъ горныхъ породъ, залегающихъ тамъ. Эти породы содержать, по свидѣтельству англійскихъ инженеровъ, золото и платину. Гельсингфорскій профессоръ Седергольмъ, осматривавшій образцы, собранные Шерманомъ, выражаетъ сомнѣніе насчетъ присутствія въ нихъ платины, но нахождение золота считаетъ несомнѣннымъ. Такъ какъ частицы золота вкраплены въ очень твердую кварцевую породу, то эксплуатація лапландскихъ залежей потребуетъ сложныхъ и дорогихъ машинъ, но Шерманъ не смущается этимъ, и общаетъ, если только лондонскіе химики признаютъ эксплуатацію лапландскихъ залежей выгодной, заняться серьезной обработкой залежей.

Добываніе торфа на Сѣверѣ. Ощущаемый въ настоящее время многими уральскими горными заводами недостатокъ топлива заставилъ обратить вниманіе на торфъ, имѣющійся въ нѣкоторыхъ горныхъ округахъ въ громадныхъ количествахъ.

Климатическія условія въ связи съ орфографіей мѣстности весьма благоприятствовали образованію торфяниковъ на Уралѣ, въ особенности на восточномъ его склонѣ. Двадцать лѣтъ тому назадъ торфъ на Уралѣ совсѣмъ не разрабатывался и не примѣнялся ни въ горнозаводской, ни въ домашней потребності.

Въ настоящее время въ очень многихъ заводахъ торфъ съ большимъ успѣхомъ примѣняется во многихъ областяхъ заводской дѣятельности до доменной плавки включительно.

Наиболѣе значительныя залеганія существуютъ въ Гороблагодатскомъ округѣ: именно „салдинское“ болото у подножія знаменитой горы Благодати, въ дачѣ Ниж.-Тагильскаго завода, въ Алапаевскомъ округѣ; въ Невьянскомъ округѣ, разстроенное лѣсное хозяйство котораго заставляетъ обратить вниманіе на торфъ и принимается за добычу его въ болотахъ „тумашкинскомъ“ „рудномъ“ и пр. Производится добыча торфа также въ Ревдинскомъ округѣ, сѣверо-восточная часть котораго изобилуетъ торфяными болотами; въ Сысертскомъ округѣ существуетъ машинная разработка для Сысертскаго и Сѣвернаго заводовъ, гдѣ торфъ примѣняется въ генераторахъ пудлинговыхъ печей; въ Сергино-Уфалейскомъ округѣ торфъ употребляется въ генераторахъ печей Сименса; въ Кыштымскомъ округѣ производятся изслѣдованія торфяныхъ мѣсторожденій; въ Златоустовскомъ округѣ извѣстны залеганія торфа по долині р. Міаса; въ Смутчинскомъ округѣ по верховьямъ р. Вятки.

Открытие нефти на Уралѣ. Вопросъ о горючемъ матеріалѣ на Уралѣ издавна былъ насущнымъ и жгучимъ вопросомъ. Поэтому открытіе нефтяныхъ мѣсторожденій въ Уральской области въ бассейнахъ рѣкъ Эмбы, Сагиза, Уила и Урала о которомъ, въ обществѣ горныхъ инженеровъ 8 ноября горн. инж. А. В. Покровский сдѣлалъ сообщеніе; является вполне своевременнымъ. Новый нефтеносный районъ долженъ сыграть видную роль въ экономической жизни уральской горной промышленности.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Олонецкое Управление Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ объявляетъ, что въ декабрѣ мѣсяцѣ 1912 г. будутъ производиться торги, какъ устные, такъ и посредствомъ запечатанныхъ объявленій, безъ переторжки, на продажу лѣса изъ казенныхъ дачъ Олонецкой губ. въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ:

1) Въ Каргопольскомъ уѣздномъ полицейскомъ Управленіи—17 декабря 1912 г. заклеяменныя и занумерованныя, поврежденные пожаромъ деревья, съ учетомъ по числу пней, 81183 шт. на сумму 58130 рублей.

2) Въ Оштинскомъ Волостномъ Правленіи—18 декабря 1912 г. поврежденныхъ пожаромъ лѣсососѣкъ сплошной рубки 95,77 дес. на сумму 11790 рублей.

Подробныя условія продажи желающіе могутъ разсматривать ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, въ Олонецкомъ Управленіи Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и у мѣстныхъ лѣсничихъ.

Начальникъ Управленія (*подпись*).

И. д. Дѣлопроизводителя (*подпись*).

ХV ГОДЪ
ИЗДАЧІЯ.

Открыта подписка на 1913 г.

ХV ГОДЪ
ИЗДАНИЯ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ЛѢСОПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Журналъ лѣсного хозяйства, лѣсной промышленности и торговли лѣсомъ

Выходитъ еженедѣльно выпусками около 2-хъ листовъ каждый, въ 4-ю долю листа большого формата, съ рисунками, чертежами, планами и картами.

Посвященный всему отраслямъ лѣсного дѣла, „Лѣсопромышленный Вѣстникъ“ имѣетъ главною задачею сообщать свѣдѣнія, необходимыя лѣснымъ хозяевамъ, лѣсопромышленникамъ и лѣсоторговцамъ для правильной хозяйственной и коммерческой ихъ дѣятельности. Въ соответствии съ этимъ программа журнала слѣдующая:

1. *Общій отдѣлъ*: статьи по разнымъ вопросамъ лѣсного хозяйства, лѣсной промышленности и торговли лѣсомъ. 2. *Лѣсопромышленная техника*: заготовки и храненіе лѣса; механическая и химическая обработка дерева; транспортъ лѣса; изобрѣтенія и усовершенствованія по всему отраслямъ лѣсотехническихъ производствъ и т. д. 3. *Лѣсоторговый отдѣлъ*: обзоры иностранной лѣсной торговли; обзореніе внутреннихъ лѣсныхъ рынковъ; обзоръ дѣятельности торгово-промышленныхъ учреждений и обществъ; рыночныя цѣны на лѣсные товары; сдѣлки, торги и поставки на лѣсъ, тарифы и фрахты на перевозку лѣсныхъ товаровъ и т. д. 4. *Лѣсопромышленная и лѣсохозяйственная хроника*. 5. *Правительственныя распоряженія*. 6. *Смѣсь*. 7. *Библиографія*. 8. *Справочный отдѣлъ*. 9. *Объявленія*.

Въ отдѣлѣ „Хроника“ отмѣчаются выдающіяся явленія лѣсопромышленной и лѣсохозяйственной жизни. Въ „Справочномъ отдѣлѣ“ еженедѣльно дается полный сводъ свѣдѣній о всѣхъ важнѣйшихъ предстоящихъ торгахъ на продажу лѣса и поставкахъ лѣсныхъ матеріаловъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкою и пересылкою во все города Имперіи: на годъ ШЕСТЬ руб. и на полгода ЧЕТЫРЕ руб.; за границу на годъ ВОСЕМЬ рублей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются съ платою за одинъ разъ: за цѣлую страницу 30 руб., за $\frac{1}{2}$ страницы—20 руб., за $\frac{1}{4}$ страницы—12 руб.; за $\frac{1}{8}$ страницы—8 руб. и за строчку пегита въ 25 буквъ 20 к.; при повтореніи дѣлается скидка согласно подробному тарифу релакціи.

ПОДПИСКА принимается въ конторѣ редакціи журнала и во всѣхъ известнѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Адресъ Редакціи: Москва, Петревско-Разумовское.

Редакторъ-издатель Н. С. Нестеровъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ НА

Ж У Р Н А Л Ъ

Общества Сибирскихъ Инженеровъ.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ.

РЕДАКЦИОННЫЙ КОМИТЕТЪ: С. А. Введенскій, Н. Н. Ворожцовъ, С. К. Бонтоховъ, А. М. Крыловъ, А. А. Левченко, Н. С. Ценкъ.

РЕДАКТОРЫ: { Н. В. Гутовскій.
Е. П. Ивановъ.

„Журналъ“ издается по слѣдующей программѣ:

1. Узаконенія и распоряженія Правительства въ области промышленно-технической.	5. Вопросы и отвѣты.
2. Научно-техническія статьи.	6. Справочно-статистическій отдѣлъ.
3. Обзоръ технико-промышленной жизни Сибири	7. Объявленія.
4. Библиографическій отдѣлъ и обзоръ технической литературы.	8. Профессиональный отдѣлъ.
	а) Правительственныя распоряженія.
	б) Дѣятельность Обществъ
	в) Профессиональныя движенія.
	г) Корреспонденціи.

Цѣна „Журнала“ для лицъ, не состоящихъ членами Общества, 3 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой. Для гг. студентовъ 2 рубля. За границу 6 р.

одиска на „Журналъ“ принимается: въ редакціи журнала, Томскъ, Буткѣвская 21; въ редакціи газеты „Сибирская Жизнь“, Томскъ, Дворянская, соб. д. и въ книжномъ магазинѣ П. И. Макушина: Томскъ, Благовѣщенскій, соб. д.

Разовыя цѣны за объявленія.

РАЗМѢРЪ.	На обложкѣ.	Передъ текстомъ.	Послѣ текста.
За $\frac{1}{4}$ страницу	30 р. — к.	20 р. — к.	15 р. — к.
За $\frac{1}{2}$ страницы	20 р. — к.	15 р. — к.	10 р. — к.
За строку	1 р. — к.	— р. 80 к.	— р. 50 к.

Годовыя цѣны за объявленія.

За 1 страницу	200 р. — к.	130 р. — к.	100 р. — к.
За $\frac{1}{2}$ страницы	125 р. — к.	90 р. — к.	60 р. — к.
За $\frac{1}{4}$ страницы	70 р. — к.	50 р. — к.	35 р. — к.

Полугодовыя цѣны за объявленія.

За $\frac{1}{4}$ страницу	120 р. — к.	80 р. — к.	60 р. — к.
За $\frac{1}{2}$ страницы	80 р. — к.	55 р. — к.	40 р. — к.
За $\frac{1}{4}$ страницы	40 р. — к.	30 р. — к.	25 р. — к.

За разсылку отдѣльныхъ приложений, присылаемыхъ въ редакцію, взимается по 2 руб. за 100 шт. при вѣсѣ до 1 лота, за каждый излишній лотъ по 1 р. за 100 шт.

Адресъ для заказовъ на объявленія: г. Томскъ, Буткѣвская 21; Редакція „Журнала Общества Сибирскихъ Инженеровъ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ. Изданія годъ 28.

Старѣйшій изъ частныхъ органовъ русской сельско-хозяйственной прессы.
(Подписной годъ считается съ 1 ноября 1912 года по 1 ноября 1913 года)

Сельскій Хозяинъ

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТР. ЖУРНАЛЪ ПРАКТИЧЕСКАГО СЕЛЬСКАГО
Редакторъ Ф. С. Груздева. ХОЗЯЙСТВА и ДОВОДОСТВА. Издатель П. П. Сойкинъ.

Сельскій Хозяинъ — самый распространенный изъ русскихъ сельско-хозяйственн. журналовъ. Съ самаго основанія журнала „Сельскій Хозяинъ“ въ немъ принимали и продолжаютъ принимать участие выдающіеся представители агрономической науки и хозяйства-практики.

Въ теченіе 1913 года будетъ дано.

52 №№ **журн.**, въ издѣн. цѣнѣ, обложкахъ, **2.000** столб. текста, больш. формата. съ рисун. и чертѣн., свыше
Въ теченіе года помѣщается около 1.000 практически-полезныхъ, удобопонятныхъ статей по всемъ отраслямъ хозяйства. Большая часть статей иллюстрирована.

12 книгъ **ХУТОРСКОЕ ХОЗЯЙСТВО** 800 страницъ больш. формата.
Въ журналѣ „Хуторское Хозяйство“ читатели подробно знакомятся съ веденіемъ всехъ отраслей сельск. хоз., въ примѣненіи ихъ къ небольшимъ участкамъ земли.

12 выпусковъ **БИБЛИОТЕКА Сельскаго Хозяина** для неблѣзкихъ — хозяйствъ.

1) Что такое сѣваоборотъ, и какъ его составить. Специалиста при Д-тѣ Земледѣлія — <i>М. М. Глухова</i>. 2) Лучшія породы свиней и ихъ разведеніе. Проф. <i>Н. П. Попова</i>. 3) Улучшеніе луговъ и луговое травосѣваніе. Агронома <i>А. Петрова</i>. 4) Приготовленіе сливочнаго масла и устройство маслодѣльного завода <i>А. Н. Шербинова</i>. 5) Разведеніе рыбы въ прудахъ Слѣд. при Д-тѣ Земледѣлія <i>И. А. Воронина</i>. 6) Лучшіе сорта ягодныхъ кустарниковъ, малины, смородины, крыжовника и пр. <i>И. Н. Штейнберга</i>. 7) Устройство дешевыхъ теплицъ и оранжерей. Старшаго специалиста при Д-тѣ Земледѣлія <i>И. Пав. Киселова</i>.	8) Выкормка въ молочномъ хозяйствѣ, приготовленіе болгарской простоквашы, стерилизованнаго молока. Старшаго специалиста по животноводству при Департаментѣ Земледѣлія Гл. Упр. 3 и 3. <i>С. В. Шарипова</i>. 9) Содержаніе и разведеніе утокъ, гусей и индюшекъ. <i>А. А. Вилова</i>. 10) Соломорѣзан. Специалиста по сел.-хоз. маш. и оруд. <i>К. И. Дебу</i>. 11) Обработка почвы и уходъ за растеніями въ засушливыхъ мѣстностяхъ. <i>Д-м. В. Федорова</i>, свыше 25 л. ведущаго хозяйства на югѣ. 12) Лошадь и уходъ за ней. Ветеринарнаго врача <i>С. С. Ольшанскаго</i> (опред. возраста по зубамъ; коношии; кормленіе; ковка; болѣзни и проч.).

6 ПОЛНЫХЪ ПРАКТИЧЕСКИХЪ РУКОВОДСТВЪ:

Всѣ руководства богато иллюстрированы.

1) Кормленіе домашнихъ животныхъ. Проф. <i>И. И. Клягущина</i>. 2) Русское огородничество. <i>М. В. Рытова</i>. 3) Породы грубошерстныхъ овецъ и ихъ разведеніе. Проф. <i>П. Н. Кулешова</i>.	4) Культура цѣнныхъ сортовъ табака. <i>А. Мерца</i>. 5) Враги птицеводства. <i>Бар. П. П. Винклера</i>. 6) Варка мыла и устройство мыловареннаго завода. <i>Техно-химика А. Н. Иванова</i>.

Календарь „Сельскаго Хозяина“ на 1913 г.

СЪМЕНА-НОВИНКИ ПОЛЕВЫХЪ и ОГОРОДНЫХЪ РАСТЕНІЙ.

Бесплатно отвѣты специалистовъ по всемъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на журналъ „Сельскій Хозяинъ“ со всеми приложеніями на годъ: съ дост. и перес. по всей Россіи **6 РУБ.**

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 рубля и къ 1 мая 3 рубля.

Вопроса журнала: С.-Петербургъ, Стрѣльнинная, № 12, соб. д.

Совѣтъ Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли
приглашаетъ къ подпискѣ на свой періодическій органъ

1913 годъ

„Промышленность и Торговля“

VI годъ издан

● И НА ОБЪЯВЛЕНІЯ ВЪ НЕМЪ. ●

◆◆ Выходить дважды въ мѣсяць 1 и 15 каждаго мѣсяца. ◆◆
С.-Петербургъ, Литейный, 46, Телеф.: 131-21, 433-96 и 458-79.

Телеграфный адресъ: ПЕТЕРБУРГЪ „Ассоціація“.

Подписная цѣна: съ доставкой и перес. на годъ **12** р., на 6 мѣс. **7** р. и на 3 мѣс. **4** руб.

Цѣны областей:	Годовое		Полугодовое.	
	вперед	сзади	вперед	сзади
	текста.			
Бѣлая страница . . .	300 р.	200 р.	225 р.	150 р.
Половина страницы . .	160 „	120 „	120 „	90 „
Четверть „	90 „	70 „	65 „	50 „

Разовыя объявленія по соглашенію.

ГОДОВОЙ ЭКЗЕМПЛЯРЪ СОСТАВЛЯЕТЪ ДВА БОЛЬШИХЪ ТОМА, БОЛѢЕ 1.200 страницъ четкой печати.

Журналъ, вступающій въ 1913 году въ шестой годъ своего существованія издается по слѣдующей программѣ:

1) Передовыя и руководящія статьи по всѣмъ текущимъ вопросамъ промышленности, торговли, путей сообщенія, банкового и финансоваго дѣла, иллюстрируемыя новейшимъ статистическимъ матеріаломъ. — Обзоръ печати.

Въ каждомъ номерѣ 5—8 передовыхъ статей.

2) Періодическіе обзоры рынковъ: Денежнаго и Фондоваго, Хлѣбнаго, Каменноугольнаго, Железнаго, Металлическаго, Нефтянаго Химическихъ продуктовъ, Льнянаго, Хлопковаго Шерстянаго, Шелковаго (сахарнаго, Чайнаго, Кофейнаго, Мяснаго и Скотопродышеннаго, Молочныхъ продуктовъ, Яичнаго, Внѣшней торговли Россіи, Внѣшней торговли иностранныхъ государствъ.

3) Текущая Торгово-Промышленная Статистика даетъ въ удобной для обозрѣнія формѣ важнѣйшіе числовые показатели нашей текущей экономической жизни по сравненію съ соответствующими періодами предшествующихъ мѣсяцевъ и лѣтъ, какъ-то: состояніе счетовъ нашего Государственнаго и важнѣйшихъ заграничныхъ эмиссионныхъ банковъ, движеніе суммъ Расчетнаго Отдѣла, колебанія валюты, акцій и бумагъ С.-Петербургской Виржи, главныя данныя о желѣзнодорожномъ грузовомъ движеніи, данныя по внѣшней торговлѣ Россіи и иностранныхъ государствъ и т. д.

Съ 1912 г. въ каждомъ номерѣ помѣщаются е-одныя таблицы финансовыхъ результатовъ акционерныхъ предпріятій по группамъ.

4) Хроника, дающая систематизированный сводъ дѣятельности за двѣ недѣли нашихъ Законодательныхъ Учрежденій и Правительства въ области вопросовъ Промышленности и Торговли, а также краткое содержаніе работъ Совѣта Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли и всѣхъ остальныхъ общественныхъ организацій по промышленности и торговлѣ.

Болѣе интересные и имѣющіе важное принципиальное значеніе случаи изъ практики судебныхъ департаментовъ Сената.

Разъясненія, преподаваемые Правительствомъ, по вопросамъ промысл. обл.

Наша хроника даетъ полное представленіе о положеніи въ каждый данный моментъ и въ каждой инстанціи всѣхъ вопросовъ, занимающихъ торговле-промышленный классъ страны.

5) Въ отдѣлѣ „Изъ торгово-промысл. практики“ помѣщаются болѣе мелкія статьи, замѣтки, письма въ редакцію, отчеты о съѣздахъ, междувѣдомствен. совѣщаніяхъ и т. п. Управляющій дѣлами Совѣта *Баронъ Г. Х. Мидель.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1913 годъ
ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЬ. ⊗ Годъ изданія XVIII.

Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ 1913 году журналъ будетъ издаваться по слѣдующей, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ: 1) Очерки, рассказы, характеристики, воспоминанія изъ школьной жизни („Уголки школьной жизни“). 2) Статьи по общимъ вопросамъ народнаго образованія. 3) Статьи по вопросамъ педагогики и дидактики. 4) Обзорные русско-й и заграничной литературы по вопросамъ воспитанія и обученія. 5) Изъ школьной практики (практическія указанія по методикѣ учебныхъ предметовъ начальной школы; примѣрные уроки; планы занятій; замѣтки по училищевѣдѣнію). 6) Школьное дѣло на мѣстахъ (извѣстія, сообщенія и замѣтки). 7) Извѣстія учебного музея церковныхъ школъ. 8) Изъ переписки съ читателями. Почтовый ящикъ. 9) Библиографическій листокъ. 10) Школьное пѣніе (статьи о преподаваніи пѣнія; библиограф. замѣтки и ноты).

Кромѣ книгъ журнала подписчики получаютъ въ видѣ отдѣльныхъ приложений: 1) Школьный календарь на 1913—1914 учебный годъ. 2) Книжки для учительской бібліотеки (содержанія руководственно педагогическаго и книжки ученической бібліотеки (дѣтскіе рассказы, сборники стихотвореній). 3) Ноты для класснаго пѣнія. 4) Рисунки и снимки съ картинъ. Многія статьи и книжки (особенно, научнаго содержания) иллюстрируются рисунками и чертежами. 5) Учебныя карточки.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ допущенъ въ народныя бібліотеки и читальни, — равно и въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

На международной выставкѣ „Дѣтскій Міръ“ 1904 года журн. „Народное Образование“ удостоенъ золотой медалі.

Подписная **ТРИ РУБЛЯ** за годъ съ пересылкою. Въ виду того, что журналъ цѣна на журналъ „Народнаго Образованія“ даетъ ежегодно 2 тома, свыше 700 страницъ каждый, кромѣ Календаря и бесплатныхъ приложений, указанная цѣна *три рубля* является до послѣдней степени пониженной и равняется почти заготовительной стоимости изданія. Такимъ пониженіемъ цѣны Редакція старается сдѣлать журналъ доступнымъ для выписки начальнымъ учителямъ, при ихъ современномъ скудномъ годовомъ бюджетѣ. Подписка принимается въ книжной лавкѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (СПВ., Кабинетская, 13). Иногородніе подписчики благоволятъ адресовать требованія такъ: СПВ., Кабинетская ул., домъ № 13, въ Редакцію журн. „Народное Образование“

Редакторъ П. Мироносицкій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

Журналъ Опытной Агрономіи

● 14-й годъ изданія ●●●● Въ 1913 году. ●●●● 14-й годъ изданія ●
Журналъ посвященъ научному земледѣлю и издается по слѣдующей программѣ: оригинальныя статьи и рефераты по вопросамъ: 1) воздухъ, вода и почва; 2) обработка почвы и уходъ за сельско-хозяйствен. растениями; 3) удобреніе; 4) физиологія растений; 5) частная культура; 6) сельско-хоз. микробиологія; 7) методы сельско-хоз. изслѣдованій; 8) сельско-хозяйствен. метеорологія; 9) библиографія и новыя книги.

„Журналъ Опытной Агрономіи“ издается при участіи большинства научныхъ агрономическихъ силъ нашихъ университетовъ, сельско-хозяйствен. учебныхъ заведеній, а также опытныхъ станцій и полей.

Журналъ ставитъ себѣ зачачей, согласно взгляду, высказанному агрономической секціей X съѣзда естествоиспытателей и врачей въ Кіевѣ, объединить по возможности въ одномъ органѣ работы русскихъ агрономовъ и дать возможность лицамъ, интересующимся успѣхами научнаго земледѣлія, слѣдить за развитіемъ этой отрасли знанія.

Журналъ будетъ выходить 6 разъ въ годъ, книжками отъ 10 до 12 листовъ; ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДЪ 8 рублей.

Подписка принимается въ редакціи (Сиб Лѣсной Институтъ, кв. Петра Самсоновича Коссовича) и въ болѣе крупныхъ книжныхъ магазинахъ.

Гг. Иногородн. просятъ обращаться непосредственно въ редакцію.

Экземпляръ журнала за 1903—1912 г.г. высылаются по 6 рублей за годъ: съ 1900 г. по 1902 г. только при посылкѣ полного комплекта (1900—1912 г.).

Редакторъ-издатель проф. П. Коссовичъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ
на ежемѣсячный научно-популярный и педагогическій журналъ.

„ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ И ГЕОГРАФІЯ“

Выходъ ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюня—іюля).
книжками въ 5—6 печатныхъ листовъ.

Журналъ ОДОБРЕНЪ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и для учительскихъ библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ; Ученымъ Комитетомъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ ОДОБРЕНЪ за всѣ годы существованія и допущенъ на будущее время въ библиотеки подвѣдомственныхъ Министерству учебныхъ заведеній; Учебнымъ Комитетомъ Министерства Торговли и Промышленности РЕКОМЕНДОВАНЪ въ библиотеки коммерческихъ учебныхъ заведеній.

Журналъ ставитъ себѣ задачей удовлетворить научному интересу читателей въ области естествознанія и географіи, а также способствовать правильной постановкѣ и разработкѣ вопросовъ по преподаванію естествознанія и географіи. Въ журналѣ имѣются отдѣлы: 1) научно-популярныя статьи по всѣмъ отраслямъ естествознанія и географіи, статьи по вопросамъ преподаванія естествознанія теоретическаго и прикладнаго (садоводство, пчеловодство и т. п. под.) и географіи; 2) акваріумъ и терраріумъ; 3) библиографія (обзоръ русской и иностранной литературы по естествознанію и географіи; 4) хроника; 5) смѣсь; 6) вопросы и ответы по предметамъ программы.

Въ журналѣ были помѣщены статьи: П. Я. Акинфиева, А. П. Артари, проф. П. И. Бахметьева, В. Н. Болдырева, Л. П. Бородовскаго, проф. А. О. Брандта, В. В. Богданова, проф. В. А. Вагнера, П. Вольноговскаго, Н. Н. Вакуловскаго, проф. С. П. Глазенина, М. И. Голенкина, В. П. Граціинова, проф. А. С. Доееля, М. И. Лемкова, Л. Н. Елагина, Е. В. Жидовскаго, Б. М. Житкова, В. Р. Заланскаго, проф. Н. Ю. Зографъ, Н. О. Золотницкаго, А. П. Пванова, проф. Н. О. Кащенко, Н. М. Книповича, проф. Н. П. Кузнецова, проф. П. А. Кабулкова, В. В. Кистяновскаго, проф. Н. М. Куцагина, проф. А. Кожевникова, М. А. Кожевниковой, проф. А. Н. Краснова, А. Ф. Лэйстера, М. Э. Мендельсона, С. П. Меча, проф. Н. В. Насонова, Г. А. Падсона, проф. А. В. Николаева, К. Д. Носилова, проф. А. П. Павлова, А. Н. Рождественскаго, проф. В. В. Сапожникова, К. А. Сатунина, проф. К. К. Сентъ-Илера, М. М. Сизова, В. П. Тамьева, проф. К. А. Тимирязева, проф. А. А. Тихомирова, П. Р. Фрейберга, проф. Н. А. Холодовскаго, проф. В. М. Шимкевича, П. Ю. Шмидта, проф. Я. П. Щелкановцева, проф. А. Эйзенвальда, Э. В. Эриксона и нѣкоторыхъ друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 4 р. 50 коп., на полгода съ пересылкой и доставкой 2 р. 50 коп.; за границу 7 руб. За ту же цѣну можно получать журналъ за 1903—1910 гг.; за остальные годы (1896—1902) по 4 р. за каждый годъ съ перес. Выписывающіе всю серію за первыя 10 лѣтъ платятъ 35 р. съ перес. Книжки журнала въ отдѣльной продажѣ стоятъ 75 коп. каждая.

Книжные магазины, доставляющіе подписку, могутъ удерживать за коммисію и пересылку денегъ только 20 коп. съ каждаго годового полнаго экземпляра.

Подписка въ разсрочку отъ книжныхъ магазиновъ не принимается.

При непосредственномъ обращеніи въ контору допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб. 50 коп. и къ 1 іюня 2 руб.

Другихъ условій разсрочки не допускается.

КОНТОРА РЕДАКЦІИ: Москва, Донская ул., д. Даниловой, кв. № 3.

Редакторъ-издатель М. П. Варавва.

ЮЖНО-РУССКОЙ ИЗВѢСТІЯ Областной Земской Переселенческой Организациі.

Изданіе ежемѣсячное.

ПРОГРАММА: 1) Правительственныхъ распоряженія по вопросамъ переселенія. 2) Дѣятельность Ю.-Р. Областной Земской Переселенческой Организациі: а) отчеты о засѣданіяхъ совѣщаній уполномоченныхъ, б) руководящія статьи, в) отчеты и доклады земскихъ переселенческихъ агентовъ. 3) Обзоръ дѣятельности Земствъ и Землеустроительныхъ Комиссій. 4) Статьи, посвященныя вопросамъ переселенія вообще, а также зарубежнаго; описанія переселенческихъ районовъ и фонда, характеристика переселенческаго хозяйства, отчеты экспедиціи и т. п. 5) Земская переселенческая хроника (доселеніи переселенческихъ агентовъ, текущая дѣятельность Областнаго Бюро и т. п.) 6) Хроника (движеніе ходоковъ и переселенцевъ, ходъ земледольнаго дѣла въ Сибири и т. п.) 7) Письма переселенцевъ и ходоковъ, корреспонденціи съ мѣсяцъ выхода переселенцевъ. 8) Библиографія. 9) Объясненія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ 2 р., на полгода 1 р. съ пересылкой. Цѣна отдѣльнаго номера 25 к., двойного—50 к. Плата за объявленія: за одну строку пята въ концѣ текста 10 к., въ началѣ 15 к. Подписка принимается въ Бюро Южно-Русской Областной Земской Переселенческой Организациі. Подата, зданіе Губернскаго Земства.

Адресъ для телеграммъ: Подата, Переселенцы.

Принимается подписка на издаваемый въ г. Минскѣ

● ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ. ●

ПОСВЯЩЕННЫЙ ЛѢСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ,
ТОРГОВЛѢ И СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ

ЛѢСНОЙ и ТОРГОВЫЙ ВѢСТНИКЪ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: 1) Обзоръ лѣсной промышленности, торговли и ихъ нуждъ; 2) Состояніе и настроеніе лѣсного рынка; 3) Свѣдѣнія о лѣсахъ и сабакахъ по его покупке и продажѣ; 4) Рыночныя цѣны на лѣсные материалы; 5) Свѣдѣнія по вопросамъ сельско-хозяйственной, фабрично-заводской и смоло-скипидарной промышленности; 6) Финансовый, биржевой и статистическій отдѣлы; 7) Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Россіи и изъ-за границы; 8) Справочный отдѣлъ: по юридическимъ, техническимъ и спеціальнымъ вопросамъ, о желѣзнодорожныхъ и другихъ тарифахъ объ экспортѣ и его задачахъ, о торговыхъ интересахъ лѣсовладельцевъ, лѣсопромышленниковъ и т. п., а также чертежи и рисунки по научнымъ вопросамъ, 9) Объявленія.

Журналъ ставитъ себѣ задачей прежде всего всестороннее выясненіе нуждъ лѣсной промышленности и торговли, технической обработки лѣса и оборудованія лѣсопильныхъ и фанерныхъ заводовъ, осведомленіе торговцевъ, лѣсопромышленниковъ и лѣсовладельцевъ, сельскихъ хозяевъ, смолокуренныхъ и другихъ заводчиковъ о рыночныхъ цѣнахъ на товары лѣсной и сельско-хозяйственной промышленности, о желѣзнодорожныхъ и водныхъ тарифахъ и пр. Особенно тщательно редактируется справочный отдѣлъ. Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ въ главныхъ промышленныхъ центрахъ Россіи и заграничѣй.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

Въ г. Минскѣ на 1 годъ	4 р.	1/2 года	2 руб. 50 коп.
„ друг. города . 1 „	5 „	1/2 „	3 „
За-границу „ 1 „	7 р. 50 к.	1/2 „	5 „

Такса за объявленія. За строку цѣнта 1-й стр. и впереди текста 50 к., на послѣдней страницѣ 30 к., въ серединѣ текста 80 коп. За цѣлую страницу и за части страницы по соглашенію.

Адресъ конторы и редакціи: Захарьевскій переулокъ д. № 8/11 телеф. № 660.

Открыта подписка на 1913 годъ на иллюстрирован. научно-популярн. журналъ

„АСТРОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Журналъ содержитъ статьи по всемъ отдѣламъ астрономіи, написанныя вполнѣ доступно. Особое вниманіе будетъ уделено новинкамъ, какъ астрономіи, такъ и связаннымъ съ нею наукамъ: физики, химіи, метеорологіи и физики земного шара. Предназначенный для широкаго круга лицъ, онъ будетъ заключать все, что можетъ быть полезно и интересно для всякаго, а въ особенности любителей астрономіи.

Къ напечатанію приготовленъ рядъ статей: 1) Юпитеръ въ 1912 году, 2) Солнце и земной магнетизмъ, 3) Новая данныя о Сатурнѣ, 4) Марсъ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, 5) Солнечная энергія, 6) Поклоненіе къ небеснымъ свѣтиламъ въ древности, 7) Двѣнадцатое движеніе земли, 8) Движеніе солнца въ пространствѣ, 9) Таинственная матерія межзвѣзднаго пространства, 10) Вселенная и атомы, 11) Жизнь на планетахъ и пр. Въ каждомъ номерѣ приводятся отчеты о трудахъ любителей астрономіи и указываются планы работъ для нихъ. Кроме того сообщаются на три мѣсяца впередъ свѣдѣнія о предстоящихъ небесныхъ явленіяхъ (положеніяхъ свѣтилъ на небесномъ сводѣ, затмѣніяхъ, фазахъ луны, покрытіяхъ ею звѣздъ и планетъ, падающихъ звѣздахъ и проч.). Журналъ выходитъ 6-8 разъ въ годъ, номерами въ 2-3 печатныхъ листа каждый, съ рисунками и чертежами.

Цѣна съ пересылкой и доставкой 3 рубля въ годъ; допускается разсрочка по 1 рублю. Журналъ за прошлые годы высылается по цѣнѣ 2 рубля каждый.

Подписка принимается въ редакціи: г. Николаевъ (Херс. губ.), Никольская ул. д. № 75.

Редакторъ-издатель Н. С. Пелипенко.

(6-й годъ изданія).

(6-й годъ изданія).

„СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЛѢСОВОДСТВО“

Журналъ ставитъ себѣ задачу—служить проводникомъ агрономическихъ знаний и быть органомъ дѣятелей въ области сельскаго хозяйства, какъ научной, такъ и практической. Съ этой цѣлью на стран. „Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства“ будутъ помѣщаться: 1. Оригинальныя статьи техническаго и экономическаго характера по всемъ отраслямъ сельскаго хозяйства, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, не исключая землеустройства, переселенія, колонизаціи, рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ, а равно и лѣсоводства. 2. Обзоры русской и иностранной литературы по сельскому хозяйству. 3. Библиографія изданій, относящихся къ характеру и программѣ журнала. 4. Переводы наиболее выдающихся произведеній иностранной сельскаго хозяйственной литературы въ видѣ приложений къ журналу отдельными листами. 5. Объявленія.

«Сельское Хозяйство и Лѣсоводство» выходитъ еже-мѣсячно книжками въ размѣрѣ 15 печатныхъ листовъ, съ рисунками. Подписная цѣна на журналъ съ доставкой и пересылкой: на годъ 6 руб., на полгода 3 р. Заграницу — на годъ 8 р., на полгода 4 руб. Отдѣльный номеръ — 1 рубль.

Полные комплексы журнала за 1901—1905 гг. продаются по 7 руб., за 1906 г. — по 3 руб., за 1909 г. (съ двумя книжками за 1908 г. и приложеніемъ: В. Гарубъ—Созданіе новыхъ растительныхъ формъ. Очеркъ жизни и дѣятельности Л. Варбачка), за 1910 годъ съ приложеніемъ: Г. Де-Фриза—Племенное растениеводство (сортоселекція), за 1911 годъ съ приложеніемъ: В. А. Герри—Корма и кормленіе» и за 1912 годъ съ приложеніемъ: Е. Давенпортъ—Основы племеннаго разведенія—по 6 руб. за годовую экземпляръ съ пересылкою.

Подписка принимается въ конторѣ журналъ „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“ С.-Петербургъ, Вас. Остр., 10 л., д. 23, кв. 31. Тел. 533—95.

Редакторъ Н. М. Дубровскій.

● II годъ изданія. ● ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ ● II годъ изданія. ●

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ св. хоз., экономич.,

технич. и коммерч. ЖУРНАЛЪ „ХОЛОДИЛЬНОЕ ДѢЛО“.

● II годъ изданія. ●

Органъ Московскаго Комитета по холодильному дѣлу при Моск. Общ. Сел. Хоз. Издается при ближайшемъ участіи проф. московскихъ высшихъ учебн. заведеній. Программа журнала: 1) Теоретическія статьи по вопросамъ холодильнаго дѣла. 2) Описание холодильныхъ машинъ и установокъ. 3) Новості въ холодильной техникѣ. 4) Экономическое и промышленное значеніе холода. 5) Холодильное дѣло въ сельскомъ и городскомъ хозяйствѣ. 6) Хроника русской и иностранной холодильной промышленности. 7) Обзоръ скоропортящихся товаровъ въ связи съ примѣненіемъ искусственнаго охлажденія: мясо, рыба, яйца, дичь, масло и др. молочные продукты, фрукты, вино и пр. 8) Примѣненіе и использование натурального льда. 9) Внутренніе потребительные рынки; льняные биржи. 10) Внешній экспортъ. 11) Транспортъ скоропортящихся товаровъ на сушѣ и на водѣ. 12) Вагоны-ледники, холодильные и другія системы. 13) Обзоръ технической и экономической литературы и журналовъ. 14) Письма въ редакцію (почтовый ящикъ). 15) Библиографія. 16) Справочный отдѣлъ. 17) Торговныя извѣстія. 18) Спросъ и предложеніе труда. 19) Объявленія.

Подписная цѣна: на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к. и на 1 мѣс. 50 к. Члены Моск.

Ком. по холодильному дѣлу получаютъ журналъ за 3 рубля въ годъ.

Подписка принимается въ редакцію журнала—Москва, Б. Лубянка, д. Трындина, кв. 2, телеф. 135-50 и во всехъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

Плата за объявленія: передъ текстомъ 1 стр. 30 руб., позади текста 1 стр. 20 р., 1/2 стр. 17 руб. и 1/4 стр. 9 руб. и 6 руб.; годовыя—по соглашенію.

Редакторъ секретарь Моск. Ком. по хол. дѣлу инж. М. Т. Зароченцевъ.

Издатель инженеръ М. А. Пильченко.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗВѢСТІЯ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА И ЗЕМЛЕДѢЛІЯ.

„Извѣстія Главнаго Управл. З. и З.“ представляютъ собою дѣтисписъ законовъ, правительственныхъ распоряженій и правительственныхъ мѣропріятій по всемъ отдѣламъ вѣдомства Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, т. е. касающихся землеустройства и переселенія, сельскаго хозяйства, кустарной промышленности, лѣсного дѣла, рыбнаго дѣла и пр., съ подробнымъ изложеніемъ вносимыхъ въ законодательныя учрежденія законопроектовъ, сужденій законодательныхъ учреждений и пр. и съ разъясненіями значенія тѣхъ или другихъ нововводимыхъ мѣръ. Вторую часть „Извѣстій“ составляетъ хроника дѣятельности въ названныхъ областяхъ земствъ, сельскохозяйственныхъ обществъ и другихъ общественныхъ организацій.

Давая такимъ образомъ своимъ читателямъ возможно полную картину правительственной и общественной работы въ интересахъ преуспѣнія народнаго труда и въ особенности нашей сельскохозяйственной промышленности, „Извѣстія“ отводятъ также мѣсто очеркамъ современнаго состоянія различныхъ отраслей народнаго хозяйства въ Россіи и заграничю, знакомятъ съ новыми изданіями по перечисленнымъ предметамъ, сообщаютъ свѣдѣнія о видахъ на урожай, о цѣнахъ на хлѣба и пр.

Подписная цѣна на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к. съ доставкой и пересылкой.

Подписка принимается въ Редакцію: С.-Петербургъ, Саперный переулокъ, д. № 16. Кромѣ того, городская подписка принимается въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“.

Редакторъ В. Г. Шаисовъ.

равно и въ книжныхъ магазинахъ: въ Архангельскѣ: Булицевой; Шапковской; Коганъ. Въ С.-Петербурѣ: „Новаго Времени“ (Суворина); Т-ва М. О. Вольфъ; Географ. маг. Главнаго Штаба Въ Москвѣ: „Труды“ (Скирмундъ); С. Спиридонова и А. Михайлова. Въ Лейпцигѣ (Leipzig, Kar. W. Hiersemann, Königsgrasse 29,—продаются слѣдующія изданія Общества:

- Новая Земля.* Указатель отдѣльных трудовъ, статей и замѣтокъ русскихъ ученыхъ, путешественниковъ и писателей. Составилъ А. О. Шидловскій. С. 1910. 67 стр. 8°. Цѣна 75 к.
Указатель литературы о дѣятельности Петра Великаго на Сѣверѣ и описъ старыхъ дѣлъ Архангельскихъ губерніи, присутств. гдѣсь съ 1710—1725 г., съ подробными алфавитными указателями именъ авторовъ, лицъ и географическ. названій. А. О. Шидловскій. А. 1910. 132+22 стр. 8°. Цѣна 80 к.
Библиографическій указатель литературы, касающійся *Большеземельской тундры и оленеводства*. Составилъ А. О. Шидловскій. Архангельскъ. 1911. 13 стр. Цѣна 25 коп.
Уставъ Архангельскаго Общества изуч. Русскаго Сѣвера. А. 1910. Цѣна 5 к.
 „Извѣстія Арх. О-ва изуч. Русск. Сѣв.“ 1910 г., I—II полугодія, цѣна 4 р.
 „Изв. А. О. И. Р. С.“ 1911 г. кромѣ №№ 1, 2, 8—9, цѣна 25 к., за экземп.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

- В. Покровский. Просвѣтительныя нужды Сѣвера и Солодовниковскіе капиталы. 7 стр. Цѣна 10 к.
 В. Покровскій. Народное образованіе въ Архангельской губ. въ связи съ проектомъ всеобщаго обученія. 12 стр. Цѣна 20 к.
 С. Лосевъ. О низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Вологодской губ. за 1910 г. 63 стр. Цѣна 40 к.
ЭТНОГРАФІЯ.

- С. Лосевъ. Деревенская пѣсня и музыка въ Вологодской губ. 8 стр. Цѣна 10 к.
 Ф. Добрынинъ. Свадебныя и кунныя пѣсни Шенкурск. у. 12 стр. Цѣна 10 к.
 Г. Цейтлинъ. Поморскія народныя сказки. 21 стр. Цѣна 25 коп.
 Г. Цейтлинъ. Знахарства и повѣрья въ Поморьѣ. 19 стр. Цѣна 15 к.
 Визе. В. Лопарскіе сейды. 14 стр. Цѣна 15 к.

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГІЯ.

- А. Киаринъ. Къ исторіи Русскаго Сѣвера. (Русско-норвежскія отношенія). 22 стр. Цѣна 20 к.
 Островская М. Древне-русскій сѣверный міръ. 22 стр. Цѣна 20 к.
 Г. Сибирцевъ. Къ биографическ. свѣдѣн. о М. В. Ломоносовѣ 24 стр. Ц. 25 к.
 Марковъ. Русскій Сѣверъ въ произведеніяхъ М. В. Ломоносова. 13 стр. Цѣна 10 к.
 А. В. Журавскій Европейскій Русскій Сѣверъ. Къ вопросу о грядущемъ и прошломъ его быта. 36 стр. Цѣна 50 коп.
 В. Ленгауэръ. О памятникахъ церковной древности до XVIII в. въ Архангельской губерніи 14 стр. Цѣна 15 к.

АГРАРНЫЯ ОТНОШЕНІЯ НА СЪВЕРЬ.

- Н. Гилмеръ. Крестьянскій бюджетъ на Сѣверѣ. 50 стр. Цѣна 40 к.
 А. А. Тарушинъ. Крестьянскія переселенія въ бытовомъ ихъ освѣщеніи. 17 стр. Цѣна 15 коп.
 М. Богословскій. Изъ исторіи поземельной общины на Русскомъ Сѣверѣ. 16 стр. Цѣна 25 к.
 Кузницкій С. Поземничество на Сѣверѣ. (Къ вопросу о малоземельныхъ и безземельныхъ). 40 стр. Цѣна 35 к.
 Трапезниковъ В. Очеркъ исторіи Приуралья и Прикамья въ эпоху закрѣпощенія (XV—XVII в.в.) 116 стр. Цѣна 40 коп.
 Н. Тулубьевъ. Холмогорское скотоводство. 19 стр. Цѣна 15 к.
 А. А. Тарушинъ. Крестьянскіе сходы въ бытовомъ ихъ освѣщеніи. 16 стр. Ц. 15 к.
 Статистикъ. Къ десятилѣтію Архангельскаго Комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. 11 стр. 10 к.

ЛѢСНОЕ ДѢЛО.

- Г. Сурожъ. Къ вопросу о нуждахъ лѣсовъ нашего Сѣвера. 20 стр. Цѣна 10 к.
 Н. А. Сурожъ, проф. Нужды лѣсовъ нашего Сѣвера. Докладъ въ засѣданіи „А. О. И. Р. С.“ 53 стр. Цѣна 40 коп.
 П. П. С. Лѣса Сѣвера. 45 стр. Цѣна 35 к.
 А. Малаховъ. Торговля продуктами сѣвернаго кустарнаго смолокурения въ прошломъ и настоящемъ. Докладъ въ засѣданіи А. О. И. Р. С. 13 стр. Цѣна 20 к.

РЫБНОЕ ДѢЛО И ОХОТА.

- К. Спаде. Тралловый промыселъ въ Сѣверныхъ водахъ и рыболов. комесія Государств. Думы. Докладъ въ засѣданіи „А. О. И. Р. С.“ Цѣна 10 к.
 К. Ю. Спаде. Сѣверныя рыбныя промыслы и неотложныя мѣры къ ихъ развитію. 11 стр. Ц. 10 к.
 Спаде, К. Къ проекту обложенія норвежской рыбы пошлиной. 16 стр. Цѣна 15 к.
 Н. Копытовъ. Мурманско-капинскіе рыб. промыслы, 20 стр.+карт. Цѣна 30 коп.
 Потребитель. Къ проектамъ обложенія пошлиной рыбы, привозимой изъ Норвегіи 14 стр. Ц. 20 к.
 А. А. Мухоминъ. Промысловыя нужды Мурмана. 7 стр. Цѣна 15 коп.
 В. Керцелінъ. О типѣ ружья наиболѣе пригоднаго для сѣвернаго промышленника 13 стр. 10 к.

ПУТИ СООБЩЕНІЯ.

- В. Трутовскій. Забытый проектъ. (О Волжско-Двинской желѣзн. дор.) 7 стр. Цѣна 15 к.
 Записка Архангельскаго Городск. Общ. Управленія о провед. къ Архангельску Восточно-Уральско-Вѣломорской ж. д. съ вѣтвью на р. Обь по проекту В. Н. Вольмана. Составл. В. А. Ленгауэръ и Е. П. Остроумовымъ. 52 стр. Цѣна 50 коп.
 П. А. Русановъ. Экономическое значеніе Сѣвернаго морскаго пути въ Сибирь 15 стр. Ц. 15 к.
 Н. Н. Данишевскій Къ вопросу объ оборудованіи ледоколомъ Архангельск. порта 14 стр. Ц. 15 к.